

Издаётся
с января 1919 г.

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

5/2017

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:

Федеральная служба
государственной статистики

Редакционная коллегия:

О.Э. Башина,
И.К. Беляевский,
Л.М. Гохберг,
И.И. Елисеева
(Санкт-Петербург),
М.Р. Ефимова,
А.П. Зинченко,
Ю.Н. Иванов,
М.В. Карманов,
А.Л. Кевеш,
А.А. Кисельников
(Новосибирск),
Ю.А. Михеев,
В.С. Мхитарян,
Г.К. Оксенойт,
О.С. Олейник
(Волгоград),
А.Н. Пономаренко,
О.П. Рыбак,
Б.Т. Рябушкин
(главный редактор),
А.Е. Суринов

Редакция:

Заместитель главного
редактора В.П. Шулаков
Ответственный секретарь
О.В. Ерёмкина
Ведущий научный редактор
В.А. Будыкина

Адрес: 107450, Москва,
ул. Мясницкая, 39, стр. 1
Телефоны: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52
Факс: +7 495 607 48 82
E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru
<http://voprstat.elpub.ru>

Позиция Редакции
необязательно совпадает
с мнением авторов

Перепечатка материа-
лов только по согла-
сованию с Редакцией

Журнал зарегистрирован в
Комитете Российской
Федерации по печати
Регистрационный
номер 012312

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

- Повышение достоверности оценки валового регионального продукта при построении прогнозов развития региона. **О.И. Карасев, В.И. Кондратьева, Н.Н. Михеева, Т.В. Шинкаренко**..... 3
- О понимании статистики миграции. **О.С. Чудиновских**..... 19

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Статистическое исследование информационного пространства финансо-
вого рынка. **М.А. Алексеев, В.В. Глинский, П.Н. Лихтин** 28
- Особенности использования информационно-компьютерных технологий
российскими пенсионерами. **Д.И. Салимова, Н.А. Хоркина** 39

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Из опыта проведения Всероссийских сельскохозяйственных пере-
писей. **Н.Е. Дмитриева**..... 52
- Региональный круглый стол по Программе Всемирной сельскохозяйствен-
ной переписи 2020 года 57

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Хабаровский край в миграционном поле Дальнего Востока России.
Е.Л. Мотрич, Л.А. Молодковец..... 60

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

- Система национальных счетов как инструмент макроанализа (*обзор выступ-
лений ученых и специалистов на научном семинаре в Институте экономики
РАН в 2012-2017 годах*). **И.А. Погосов** 69

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Эпоха реформ германской статистики и Э. Энгель. **А.А. Ткаченко** 75

**Published
since 1919**

VOPROSY STATISTIKI

5/2017

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Founder:
Federal State Statistics Service

Editorial Board:
O. Bashina,
I. Belyayevskiy,
L. Gokhberg,
I. Eliseeva
(Saint-Petersburg),
M. Efimova,
A. Zinchenko,
Yu. Ivanov,
M. Karmanov,
A. Kevesh,
A. Kisel'nikov
(Novosibirsk),
Yu. Miheev,
V. Mkhitarian,
G. Oksenoit,
O. Oleinik
(Volgograd),
A. Ponomarenko,
O. Rybak,
B. Ryabushkin
(Editor-in-Chief),
A. Surinov

Editorial Staff:
Deputy Editor-in-Chief
V. Shulakov
Executive Secretary
O. Eremkina
Leading Science Editor
V. Budykina

Address: 39, Myasnitskaya Str.,
107450, Moscow, Russia
Phone: +7 495 607 48 90
Fax: +7 495 607 48 82
E-mail: voprstat@yandex.ru
<http://voprstat.elpub.ru>

The views and opinions expressed by the individual authors do not necessarily reflect the official positions of the Editors

Materials published in this journal may be reprinted only with the permission from the Editors

The journal is registered in the Committee of the Russian Federation for Press Registration number 012312

IN THIS ISSUE:

QUESTIONS OF METHODOLOGY

- Improving the reliability of the of gross regional product estimation within the framework of regional forecasts. **O.I. Karasev, V.I. Kondrat'eva, N.N. Mikheeva, T.V. Shinkarenko** 3
- On understanding migration statistics. **O.S. Chudinovskikh** 19

STATISTICAL METHODS IN ANALYSIS OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

- Statistical research of financial market information space. **M.A. Alekseev, V.V. Glinskiy, P.N. Likhutin** 28
- Determinants of the information and communications technology use by older Russians. **D.I. Salimova, N.A. Khorkina** 39

AGRICULTURAL CENSUSES: RESULTS AND PROSPECTS

- From the experience of All-Russian agricultural censuses. **N.E. Dmitrieva** 52
- Regional round table on the World Programme for the Census of Agriculture 2020 57

REGIONAL STATISTICS

- The place of the Khabarovsk territory in the Russian Far East's migration processes. **E.L. Motrich, L.A. Molodkovets** 60

SCIENCE AND EDUCATION

- The System of national accounts as a tool of macroanalysis (*review of the speeches of scientists and practitioners at a scientific seminar at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences in 2012-2017*) (ending). **I.A. Pogosov**..... 69

PAGES OF HISTORY

- Reform era in German statistics and E. Engel. **A.A. Tkachenko**..... 75

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ОЦЕНКИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ПРИ ПОСТРОЕНИИ ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА*

О.И. Карасев,
В.И. Кондратьева,
Н.Н. Михеева,
Т.В. Шинкаренко

В статье отражена роль показателя валового регионального продукта (ВРП) при построении сценарных прогнозов развития региональной экономики на примере «пилотного» региона - Республика Саха (Якутия). Авторы особое внимание уделяют проблеме сопоставимости статистической информации, полученной на федеральном и региональном уровнях, что определяется необходимостью согласования соответствующих прогнозных построений.

Представлена оценка масштабов и направлений возможного изменения валового регионального продукта при переходе на новую методологию его исчисления ввиду проведенных в 2015 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстат) пересчетов показателей системы национальных счетов (СНС) за 2011-2014 гг. на федеральном уровне.

Описаны результаты экспериментального пересчета ВРП по новой методике, которые являются необходимыми для целей построения прогноза социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г. в соответствии с предложенными сценариями: базовым, консервативным и целевым. Проведена корректировка динамики физического объема ВРП Республики Саха (Якутия) по сценариям с учетом изменения методологии расчета ВРП.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная статистика, валовой региональный продукт, валовая добавленная стоимость, нераспределенная валовая добавленная стоимость, методология расчета, сценарный прогноз, стратегическое планирование, стратегия, документы государственного стратегического планирования.

JEL: E01, R11.

В настоящее время в России осуществляется формирование системы государственного стратегического планирования, правовые основы которой заложены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.). В соответствии с этим нормативным документом каждый субъект Российской Федерации должен разрабатывать

прогнозы и стратегии развития, положения которых, в свою очередь, должны базироваться на прогнозных данных для России в целом. Так, в соответствии со ст. 33 закона, «прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период разрабатывается на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации...». Усло-

Карасев Олег Игоревич (k-o-i@yandex.ru) - канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Кондратьева Валентина Ильинична (kwi202@mail.ru) - канд. экон. наук, руководитель ГАУ «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)» (г. Якутск, Россия).

Михеева Надежда Николаевна (mikheeva_nn@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (г. Москва, Россия).

Шинкаренко Татьяна Викторовна (shinkarenko@econ.msu.ru) - аспирант кафедры статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

* Статья подготовлена на основе результатов исследования, проведенного в 2016 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова «Сценарные условия и основные макроэкономические параметры прогноза социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» в рамках договора между Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Государственным автономным учреждением Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)» № 13-2016 от 29 апреля 2016 г.

Авторы выражают глубокую благодарность Л.А. Карасевой и А.А. Охрименко за помощь в подготовке данной статьи.

вием выработки обоснованных направлений социально-экономического развития регионов, оценки эффективности их экономической политики и осуществления экономически обоснованных прогнозных построений является наличие объективной статистической информации, отражающей состояние и тенденции развития экономики на уровне субъектов Федерации.

Основным экономическим показателем, для которого проводятся прогнозные расчеты на региональном уровне, является валовой региональный продукт с выделением в рамках общего прогноза отдельных видов экономической деятельности, наиболее значимых для экономики региона. Проведение экономически обоснованных прогнозных построений в значительной степени осложнено теми методологическими проблемами, которые в настоящее время имеют место при исчислении валового регионального продукта в России¹. С точки зрения использования официальной статистической информации, для прогнозирования региональной макроэкономической динамики наиболее актуальными являются две проблемы: во-первых, проблема неадекватного отражения вклада отдельных видов экономической деятельности в ВРП по ряду регионов страны; во-вторых, изменение методологии расчета валовой добавленной стоимости по отдельным видам экономической деятельности по России в целом без соответствующей корректировки такой методологии на региональном уровне. Без централизованного решения указанных проблем результаты всех прогнозных расчетов, направленных на реализацию Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», заведомо будут иметь условный характер.

При формировании прогнозов на региональном уровне исследователи опираются прежде всего на анализ ретроспективных тенденций в динамике наиболее значимых для региона видов экономической деятельности, а также на прогнозные расчеты по этим видам деятельности, проводимые для России в целом. Однако при практическом исчислении региональных макроэкономи-

ческих показателей допускается ряд упрощений, которые являются весьма значимыми для ряда регионов страны, включая Якутию.

Такие методологические упрощения касаются прежде всего распределения между регионами результатов деятельности вертикально- или горизонтально интегрированных компаний, что искажает объем ВДС по отдельным видам экономической деятельности ряда регионов страны: в сторону завышения в регионах расположения головных офисов компаний и в сторону занижения в регионах нахождения отдельных их структурных подразделений. Объем ВДС, созданной в рамках мультирегиональных видов деятельности, также сложно распределить между регионами страны. Это относится не только к транспорту, строительству, но прежде всего к деятельности в области финансового посредничества, а также к отраслям, оказывающим коллективные нерыночные услуги обществу в целом (государственное управление, оборона и т. д.). В результате часть добавленной стоимости, созданной в рамках страны в целом, не распределяется между регионами страны, что приводит к искажению отраслевой структуры экономики на региональном уровне и затрудняет прогнозирование динамики ВРП.

Вторая проблема - это внедрение новой методологии расчета ВДС по отдельным видам экономической деятельности на федеральном уровне без корректировки региональных показателей. Такой пересчет показателей СНС за 2011-2014 гг. был проведен в 2015 г. в России на федеральном уровне. Это привело к усложнению проблемы сопоставимости статистических данных, полученных на федеральном и региональном уровнях. В результате построение региональных прогнозов прямо не может базироваться на прогнозах для России в целом. Необходима корректировка региональных макроэкономических показателей.

В данной статье представлена оценка масштабов и направления искажения объема ВДС по видам деятельности на примере «пилотного» региона, а также представлены результаты косвенного пересчета ВРП по новой методике для целей построения про-

¹ Детальный анализ таких проблем проведен в статье О.И. Карасева, Л.А. Карасевой, А.А. Охрименко «Методологические проблемы исчисления валового регионального продукта в России» [11].

гноза социально-экономического развития на региональном уровне на примере Республики Саха (Якутия) - самого крупного по площади субъекта Российской Федерации. Республика занимает лидирующие позиции на Дальнем Востоке по объему ВРП, промышленной продукции, экспорту, доходам бюджета, вводу жилья, социальных объектов, инвестициям в основной капитал, объему розничного товарооборота. Стабильная социальная ситуация в регионе характеризуется устойчивыми положительными тенденциями: положительной динамикой отличается естественный прирост населения. Якутия располагает сравнительно молодыми экономически активными трудовыми ресурсами, относительно высокими доходами населения и их положительной динамикой, благоприятной в целом экологической ситуацией.

Прямая оценка масштабов искажения объема ВДС по отдельным видам экономической деятельности в настоящее время не представляется возможной, так как указанные расчеты проводятся на федеральном уровне, поэтому в статье предпринята попытка косвенного уточнения объема ВДС по отдельным видам экономической деятельности в составе ВРП для Республики Саха (Якутия). При этом в качестве методологической основы приняты подходы, использованные авторами ранее для пересчета объема ВРП г. Москвы и г. Санкт-Петербурга [11].

На этой основе предложен принцип корректировки прогнозируемой отраслевой структуры экономики региона с учетом использования уточненной методологии расчета ВДС по отдельным видам экономической деятельности на федеральном уровне, который позволил скорректировать прогнозные значения темпов роста ВДС по отдельным видам деятельности Республики Саха (Якутия), а также в целом объема ВРП данного субъекта Российской Федерации.

Для уточнения объема ВДС по отдельным видам деятельности на региональном уровне необходимо определить объем добавленной стоимости по каждому виду деятельности, который получен по России в целом, но не распределен между регионами страны. Данные о величине валовой добавленной стоимости по отдельным видам деятельности по

России в целом публикуются. На региональном уровне публикуются данные об объеме валового регионального продукта и его отраслевой структуре, что позволяет определить объем валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности для отдельных регионов страны. Разница между объемом ВДС по каждому виду деятельности по России в целом и суммарным значением валовой добавленной стоимости по этому виду деятельности для всех регионов страны представляет собой нераспределенный по регионам объем ВДС. Учитывая, что по стране в целом опубликованы данные об объеме валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности как по ранее действовавшей, так и по уточненной методологии, а по регионам страны - только по ранее принятой методологии, представляется целесообразным проведение двух серий расчетов нераспределенного объема добавленной стоимости, которые позволяют, на наш взгляд, доказать необходимость уточнения методологии расчета ВДС не только на федеральном, но и на региональном уровнях.

Расчет нераспределенного объема ВДС проводился авторами за 2011-2014 гг. В целом по стране доля добавленной стоимости, не распределенной по регионам, колебалась от 3,8% в 2014 г. до 5,8% в 2012 г. по ранее действовавшей методологии. Переход на уточненную методологию на федеральном уровне привел к увеличению данного показателя: минимальное его значение имело место в 2011 г. - 11,9%, а максимальное в 2012 г. - 13,6%.

Наличие нераспределенной ВДС приводит к заметным различиям в отраслевой структуре ВРП и ВДС России (см. таблицу 1), особенно ощутимым в условиях внедрения уточненной методологии.

Приведенные в таблице 1 данные подтверждают наличие заметных деформаций в отраслевой структуре ВРП по сравнению со структурой ВДС, которые еще более ощутимы при переходе на уточненную методологию исчисления ВВП. Практически по всем видам экономической деятельности, за исключением разделов В и О, анализируемое отклонение по абсолютной величине превышает хотя бы за один из двух рассматриваемых периодов 0,5 процентного пункта

Таблица 1

Отклонение доли отдельных видов экономической деятельности в структуре произведенной ВДС по России в целом от их доли в суммарном ВРП регионов страны
(по ранее действовавшей и по уточненной методологии; в текущих ценах; в процентных пунктах)

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	Отклонение доли в ВДС от доли в ВРП			
		по ранее действовавшей методологии		по уточненной методологии	
		2012	2014	2012	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,5	-0,8	-0,7	-0,8
B	Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0
C	Добыча полезных ископаемых	-0,2	-0,3	-1,5	-1,4
D	Обрабатывающие производства	-2,4	-1,8	-3,9	-3,6
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,4	-0,3	-0,7	-0,8
F	Строительство	0,5	-0,5	0,3	-0,4
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,1	-1,7	-1	-2,8
H	Гостиницы и рестораны	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2
I	Транспорт и связь	-1,3	-0,6	-2,2	-1,8
J	Финансовая деятельность	3,9	4,8	3,6	4,4
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0	0,7	5,7	5,3
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,8	0,7	1,5	2,8
M	Образование	-0,2	-0,3	-0,4	-0,5
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	-0,3	-0,2	-0,6	-0,4
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,2	0,3	0,1	0,1

(п. п.), что подтверждает необходимость корректировки отраслевой структуры ВРП отдельных регионов страны при прогнозировании их макроэкономической динамики с использованием прогнозных тенденций для России в целом. В наибольшей степени это необходимо учитывать при прогнозировании развития «Финансовой деятельности», «Операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг», «Обрабатывающих производств», «Государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования», «Транспорта и связи» и «Добычи полезных ископаемых». При этом имеет место как занижение доли отдельных видов деятельности в суммарном объеме ВРП регионов страны, так и ее завышение.

Полученные результаты, свидетельствующие о завышении доли «Добычи полезных ископаемых» в суммарном объеме ВРП по стране в целом, имеют принципиальное значение для прогнозирования развития

Республики Саха (Якутия), так как данный вид деятельности является ключевым для экономики региона, и точность оценок его динамики определяет качество прогноза ВРП Якутии в целом.

Направления корректировки показателя валового регионального продукта при использовании для его прогнозирования на региональном уровне данных о динамике ВДС по России, рассчитанных по уточненной методологии. В 2015 г. Росстатом проведена работа по пересчету показателей СНС за 2011-2014 гг. с учетом необходимости завершения внедрения в статистическую практику России СНС 1993 и поэтапного перехода на методологию СНС 2008. Принципиально новыми моментами в расчете ВВП, которые неизбежно приведут к необходимости корректировки ВРП регионов страны, являются следующие:

- приведена в соответствие с международными рекомендациями методология оценки

стоимости жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья;

- потребление основного капитала оценено исходя из текущей рыночной стоимости активов;

- внешнеэкономические операции учтены в соответствии с методологией 6-го издания Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции;

- учтена в расчетах оценка стоимости работ, выполняемых домашней прислугой;

- расширены границы капитальных активов в накоплении основного капитала за счет включения в их состав результатов научных исследований и разработок;

- расширены границы капитальных активов в накоплении основного капитала за счет включения в их состав расходов на системы вооружения длительного использования.

Внедрение в статистическую практику России уточненной методологии расчета ВВП приведет, на наш взгляд, к росту ВРП тех регионов страны, в которых велика доля «Операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг» в объеме этого показателя. В 20 регионах страны в 2014 г. доля указанного вида деятельности превышала 10% от объема ВРП. При этом в 10 регионах она была выше среднероссийского уровня. В Якутии доля данного вида деятельности в ВРП в 2014 г. составляла 4,3%.

При использовании существующих методологических подходов к расчету ВРП, в составе которого не отражается добавленная стоимость отраслей, оказывающих коллективные нерыночные услуги обществу в целом, прежде всего государственного управления и обороны, рост доли раздела L в составе ВДС России не приведет к заметному увеличению ВРП регионов страны. Но при этом увеличится объем нераспределенной между регионами валовой добавленной стоимости.

Наличие нераспределенной между регионами России ВДС в разной степени затрагивает отдельные виды экономической деятельности. Нами проведен расчет нераспределенного объема ВДС по видам экономической деятельности как на основе данных по ранее действовавшей методологии, так и по ее уточненному варианту².

В 2014 г. суммарный объем ВДС по стране в целом по семи видам экономической деятельности оказался меньше, чем в составе ВРП России, как по прежней методологии, так и по уточненному ее варианту. Наибольшее завышение добавленной стоимости при проведении региональных расчетов имеет место по двум видам экономической деятельности: «Обрабатывающие производства» (10,5% в 2014 г. - по уточненной методологии и 7,2% - по ранее действовавшей методологии) и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (соответственно 10,9 и 4,7%).

Не распределяется в полном объеме по регионам страны добавленная стоимость по пяти видам деятельности, экономически значимым для ряда регионов страны. Это, прежде всего, относится к «Финансовой деятельности», более 90% добавленной стоимости которой не распределяется по регионам как по уточненной, так и по ранее действовавшей методологии.

Относительная стабильность доли «Финансовой деятельности» в ВРП регионов страны, особенно по данным за 2014 г., на наш взгляд, отражает некоторую условность в исчислении ВДС по этому виду деятельности на региональном уровне. Отсутствие официально опубликованных методологических положений по расчету валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности на этом уровне не позволяет корректно объяснить причины такой относительной стабильности, а также предложить конкретные направления совершенствования методологии проводимых расчетов. Но в целом представляется, что доля финансовой деятельности в ВДС ряда регионов страны занижена, что приводит к завышению доли других видов деятельности.

Доля нераспределенной ВДС в «Государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном страховании» в 2014 г. составляла 41,2% по уточненной методологии и 14,5% - по ранее действовавшей. По доле «Государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования» в ВРП имеют место заметные различия среди регионов страны:

² Детальные результаты расчетов приведены в {1}.

от 23,6% в Республике Тыва в 2014 г. до 2,3% в Тюменской области. В Якутии значение данного показателя выше среднероссийского уровня - 6,3% в 2014 г.

Второй вид деятельности, в котором резко увеличилась доля нераспределенной по регионам страны добавленной стоимости при переходе на новую методологию, - это «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» - с 9,4% в 2014 г. по ранее действовавшей методологии до 40,1% - по уточненной методологии.

Проведенные расчеты доказывают необходимость корректировки объема добавленной стоимости по отдельным видам деятельности для регионов страны и приведение к сопоставимому виду методологии расчета этого показателя на региональном и федеральном уровнях. Расчеты по уточненной методологии на федеральном уровне не позволяют использовать полученные результаты при прогнозировании развития регионов с применением данных о динамике добавленной стоимости по отдельным видам деятельности, рассчитанных по ранее действовавшей методологии.

Обоснование необходимости и результаты пересчета объема ВРП Республики Саха (Якутия). Расхождения в структуре ВРП и ВДС России, а также наличие нераспределенной по регионам страны добавленной стоимости по отдельным видам деятельности неизбежно отражаются на отраслевой структуре ВРП многих регионов страны, которая определяет динамику физического объема этого показателя.

Для корректировки отраслевой структуры ВРП по регионам Российской Федерации, на наш взгляд, целесообразно использовать косвенные индикаторы, позволяющие распределять по регионам нераспределенный объем ВДС. Этот метод дал достаточно хорошие результаты применительно к г. Москве и г. Санкт-Петербургу, поэтому он был применен и для корректировки объема и отраслевой структуры ВРП Республики Саха (Якутия).

В качестве косвенного индикатора при проведении досчетов была использована доля региона в суммарных расходах на оплату труда по соответствующему виду деятель-

ности в целом по стране. Проведено две серии расчетов:

- первая - корректировка объема ВДС в сторону увеличения по видам деятельности, по которым есть нераспределенный объем добавленной стоимости по России в целом, и в сторону уменьшения - по видам деятельности, для которых суммарный объем ВДС по России меньше, чем в составе суммарного ВРП;

- вторая - только корректировка в сторону увеличения добавленной стоимости по видам деятельности с нераспределенным объемом ВДС.

Досчеты проведены авторами как на основе данных об объеме нераспределенной ВДС по отдельным видам деятельности, полученным по ранее действовавшей методологии, так и с учетом внедрения по отдельным видам деятельности уточненной методологии для России в целом. Расчет по уточненной методологии позволяет выделить виды экономической деятельности, по которым необходимо корректировать объем ВДС на региональном уровне при проведении прогнозных расчетов с использованием тенденций, характерных для данного вида деятельности по России в целом. Результаты проведенных досчетов по Республике Саха (Якутия) представлены в таблицах 2 и 3.

Проведенные расчеты с использованием данных об объеме нераспределенной между регионами валовой добавленной стоимости по отдельным видам экономической деятельности, полученные на основе действовавшей ранее методологии, подтверждают необходимость корректировки по Республике Саха (Якутия) не только объема ВДС по «Финансовой деятельности», но также по «Операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг», «Государственному управлению и обеспечению военной безопасности; социальному страхованию», «Предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», «Добыче полезных ископаемых».

Корректировка объема ВРП по анализируемому субъекту Российской Федерации с использованием данных, полученных по стране в целом на основе уточненной методологии, также подтверждает необходимость корректировки на региональном

Таблица 2

Первая серия досчетов: дополнительный объем ВДС по разделам ОКВЭД в Республике Саха (Якутия)
(по данным, полученным на основе ранее действовавшей методологии расчета ВДС по РФ в целом; млрд рублей)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	2009	2010	2011	2012	2013	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,4	-1,1	-0,9	-0,7	-0,6	-2,6
B	Рыболовство, рыбоводство	-0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
C	Добыча полезных ископаемых	-12,2	-4,2	1,6	13,9	3,7	4,9
D	Обрабатывающие производства	-0,7	-1,3	-1,5	-1,7	-1,6	-1,5
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	-2,8	-1,9	-1,3	-2,5	-1,9
F	Строительство	-0,6	-0,1	4,7	7,4	4,4	-2,0
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,4	7,5	4,3	3,1	0,9	-3,2
H	Гостиницы и рестораны	8,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
I	Транспорт и связь	-1,0	-3,5	-6,6	-7,3	-4,3	-1,9
J	Финансовая деятельность	9,7	9,6	9,8	12,1	16,9	16,2
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,9	4,8	3,4	2,3	2,9	5,0
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	6,6	7,7	7,8	8,0	9,3	8,7
M	Образование	0,2	1,5	1,1	0,0	-0,1	-2,1
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,2	1,0	0,8	-0,6	-0,3	0,0
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,5	1,2	1,1	1,5	1,1	1,8
Всего		15,9	20,5	23,9	36,8	29,6	21,5

Таблица 3

Вторая серия досчетов: дополнительный объем ВДС по разделам ОКВЭД в Республике Саха (Якутия)
(по данным, полученным на основе ранее действовавшей методологии расчета ВДС по РФ в целом; млрд рублей)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	2009	2010	2011	2012	2013	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
B	Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
C	Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	1,6	13,9	3,7	4,9
D	Обрабатывающие производства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
F	Строительство	0,0	0,0	4,7	7,4	4,4	0,0
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,4	7,5	4,3	3,1	0,9	0,0
H	Гостиницы и рестораны	8,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
I	Транспорт и связь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
J	Финансовая деятельность	9,7	9,6	9,8	12,1	16,9	16,2
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,9	4,8	3,4	2,3	2,9	5,0
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	6,6	7,7	7,8	8,0	9,3	8,7
M	Образование	0,2	1,5	1,1	0,0	0,0	0,0
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,2	1,0	0,8	0,0	0,0	0,0
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,5	1,2	1,1	1,5	1,1	1,8
Всего		21,1	33,6	34,8	48,5	38,4	36,7

уровне ВДС по отдельным видам экономической деятельности. Но такие расчеты возможны только по данным за четыре года,

так как ретроспективный пересчет ВВП России проводился за 2011-2014 гг. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Дополнительный объем ВДС по разделам ОКВЭД в Республике Саха (Якутия)
(по данным, полученным на основе уточненной методологии расчета ВДС по РФ в целом; млрд рублей)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	2011	2012	2013	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-1,2	-0,5	0,0	-0,7
B	Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,1
C	Добыча полезных ископаемых	-9,8	-0,6	-2,6	-3,8
D	Обрабатывающие производства	-2,9	-2,2	-2,3	-2,1
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-3,0	-2,1	-3,5	-4,1
F	Строительство	10,5	10,6	8,8	4,1
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,7	4,0	2,0	-1,4
H	Гостиницы и рестораны	0,1	0,1	-0,1	-0,1
I	Транспорт и связь	-7,8	-8,8	-6,5	-6,3
J	Финансовая деятельность	9,7	12,2	16,8	16,6
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	27,9	31,2	30,7	32,0
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	17,3	18,2	20,6	36,1
M	Образование	1,1	-0,3	-0,2	-1,4
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,9	-0,4	-0,2	1,4
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,6	1,4	2,0
Всего		47,8	63,0	64,8	72,3

Полученные результаты позволили провести досчеты официально опубликованных данных об объеме ВРП Республики Саха (Якутия). Скорректированный объем валового

регионального продукта рассчитан как сумма валового регионального продукта по официальным данным и дополнительного объема ВДС (см. таблицу 5).

Таблица 5

Соотношение между официально опубликованным и скорректированным объемом ВРП для Республики Саха (Якутия)

	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Валовой региональный продукт по официальным данным, млрд рублей	328,2	386,8	486,8	541,3	570,3	660,2
<i>По уточненной методологии</i>							
2	Скорректированный объем валового регионального продукта, млрд рублей	...	...	588,3	604,3	635,1	732,5
3	Соотношение между скорректированным и официальным объемом ВРП, в %	...	...	108,9	111,6	111,4	111,0
<i>По ранее действовавшей методологии (по первой серии досчетов)</i>							
4	Скорректированный объем валового регионального продукта, млрд рублей	344,1	407,3	510,7	578,1	599,9	681,7
5	Соотношение между скорректированным и официальным объемом ВРП, в %	104,9	105,3	104,9	106,8	105,2	103,3

Проведенные расчеты показали, что объем ВРП за 2009-2014 гг. по Республике Саха

(Якутия) был на 3-7% больше официально опубликованных данных. Введение уточ-

ненной методологии расчета ВДС по отдельным видам деятельности на федеральном уровне предполагает необходимость ретроспективной корректировки валового регионального продукта указанного региона на 9-11%, что должно учитываться при расчете показателей уровня экономического

развития региона на перспективу. Только за счет уточнения методологии корректировка ВРП составит 5-8%.

Дооценка объема ВДС по отдельным видам экономической деятельности неизбежно приводит к изменению отраслевой структуры региональной экономики (см. таблицу 6).

Таблица 6

Скорректированная отраслевая структура ВРП Республики Саха (Якутия) в 2014 г.
(на основе данных по ранее действовавшей и уточненной методологии; в процентах)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	Официальные данные	Скорректированная структура (по ранее действовавшей методологии)	Скорректированная структура (по уточненной методологии)
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,2	1,7	1,9
B	Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1
C	Добыча полезных ископаемых	44,5	43,8	39,6
D	Обрабатывающие производства	1,6	1,3	1,2
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	3,6	3,0
F	Строительство	6,8	6,3	6,7
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,5	6,8	6,6
H	Гостиницы и рестораны	0,7	0,7	0,6
I	Транспорт и связь	10,1	9,5	8,2
J	Финансовая деятельность	0,2	2,6	2,4
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,3	4,9	8,2
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	6,3	7,4	10,6
M	Образование	5,3	4,8	4,6
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,7	4,6	4,4
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,9	1,8
Всего		100,0	100,0	100,0

Полученные в результате проведенных расчетов скорректированные данные об объеме ВДС Республики Саха (Якутия) по отдельным видам экономической деятельности, а также скорректированная отраслевая структура экономики этого региона, на наш взгляд, в большей степени соответствуют значениям других экономических показателей, используемых для характеристики отраслевых особенностей региональной экономики.

Соотношение между долей вида деятельности в ВРП региона и долей в численности занятых в экономике (по чистым видам экономической деятельности) (см. таблицу 7) по-

зволяет выделить экономически эффективные для региональной экономики виды деятельности, по которым доля в ВДС превышает долю в численности занятых. Таких видов деятельности в Якутии два - «Добыча полезных ископаемых» (разница в указанных долях 34,4 п. п.) и «Финансовая деятельность» (разница составляет 1 п. п.). При пересчете отраслевой структуры ВРП на базе уточненной методологии в число эффективных видов деятельности попадет и раздел К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», а также раздел L «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование».

Таблица 7

**Соотношение доли в ВРП и в численности занятых по видам экономической деятельности
в Республике Саха (Якутия) в 2014 г.**

Раздел ОКВЭД	Вид экономической деятельности	Доля в ВДС, в % к итогу	Доля в численности занятых (по основному виду деятельности), в % к итогу	Разница между долей в ВДС и долей в численности занятых, в п. п.
C	Добыча полезных ископаемых	43,8	9,4	34,4
I	Транспорт и связь	9,5	10,3	-0,8
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,4	7,6	-0,2
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,8	11,6	-4,8
F	Строительство	6,3	8,3	-2,0
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,9	6,6	-1,7
M	Образование	4,8	13,7	-8,9
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,6	7,7	-3,1
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	6,3	-2,7
J	Финансовая деятельность	2,6	1,6	1,0
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,9	3,7	-1,8
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,7	8,6	-6,9
D	Обрабатывающие производства	1,3	3,7	-2,4
H	Гостиницы и рестораны	0,7	0,8	-0,1
B	Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,2	-0,1

Использование скорректированного показателя ВРП при построении сценарного прогноза социально-экономического развития региона. В соответствии с законом «О стратегическом планировании...» в Республике Саха (Якутия) в 2016 г. была проведена работа по построению сценарного прогноза социально-экономического развития. В зависимости от сочетания внутренних и внешних условий были предложены три сценария развития республики - базовый, консервативный и целевой. *Базовый сценарий* характеризует основные тенденции и параметры развития экономики в условиях консервативных изменений внешних и внутренних факторов при сохранении основ-

ных тенденций изменения эффективности использования ресурсов. *Консервативный сценарий* разработан на основе консервативных оценок темпов экономического роста с учетом существенного ухудшения внешнеэкономических и иных условий. *Целевой сценарий* основан на достижении целевых показателей социально-экономического развития при консервативных внешнеэкономических предпосылках.

В соответствии с указанными сценариями были рассчитаны основные прогнозные показатели социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г., включая показатели динамики ВРП (см. таблицу 8).

Таблица 8

Долгосрчный прогноз валового регионального продукта Республики Саха (Якутия)
(среднегодовой темп роста; в процентах)

Сценарий	2015	2016	2017	2018	2019	2020-2022	2023-2025	2026-2030	2031-2035
Базовый	102,0	101,9	103,9	103,3	100,1	102,0	101,9	101,5	101,5
Консервативный	102,0	101,9	98,5	99,5	97,7	101,2	101,2	101,1	101,1
Целевой	102,0	101,9	107,9	105,4	101,9	103,0	102,4	102,0	101,8

При прогнозировании основного индикатора социально-экономического развития региона - темпов роста ВРП - необходимо

также учитывать возможные изменения в методологии исчисления этого показателя. Результаты прогнозной оценки ВРП респу-

блики с учетом таких методологических изменений представлены ниже.

Корректировка динамики физического объема ВРП Республики Саха (Якутия) по сценариям с учетом возможных направлений изменения методологии расчета ВРП. В связи с тем, что прогнозные расчеты для Республики Саха (Якутия) должны базироваться на соответствующих оценках для России в целом, существует потребность в корректировке региональных показателей с учетом изменения методологии расчета ВВП.

При прогнозировании ВРП можно учесть лишь те направления возможной его корректировки, которые обусловлены уже принятой методологией. Следует отметить, что все методологические уточнения, которые вносились в СНС ранее, приводили к увеличению ВВП и, соответственно, ВДС по отдельным видам экономической деятельности. Происходить это будет и в будущем – в том числе за счет совершенствования методологии учета ненаблюдаемой экономической деятельности, результаты которой,

согласно СНС 2008 г., должны включаться в макроэкономические показатели.

В результате в составе ВВП выделен раздел Р «Деятельность домашних хозяйств», доля которого в суммарном объеме ВДС России достаточно стабильна: 0,7% в 2011–2013 гг. и 0,6% в 2014 г. Указанный раздел должен быть представлен и в ВРП регионов страны.

Для оценки направлений изменения объема ВДС на региональном уровне по видам экономической деятельности представляется целесообразным не просто сравнить отраслевую структуру ВДС Российской Федерации по уточненной и ранее действовавшей методологии, но также темпы изменения этого показателя по отдельным видам деятельности, связанные с методологическими изменениями. Такое сравнение позволяет получить коэффициенты пересчета объема ВДС по видам деятельности, которые могут быть использованы для условной корректировки ВДС по соответствующим видам деятельности на региональном уровне. В настоящее время практически отсутствуют

Таблица 9

Отраслевая структура ВДС России по уточненной и ранее действовавшей методологии по разделам ОКВЭД
(в процентах)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	По ранее действовавшей методологии				По уточненной методологии			
		2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,2	3,7	3,8	4,0	3,8	3,5	3,6	4,0
B	Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
C	Добыча полезных ископаемых	10,7	11,0	10,4	10,3	9,5	9,7	9,4	9,1
D	Обрабатывающие производства	15,6	14,9	15,1	15,6	13,3	13,3	13,4	13,6
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	3,4	3,5	3,4	3,4	3,1	3,1	2,9
F	Строительство	7,4	7,7	7,0	6,5	7,7	7,4	7,0	6,5
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,1	18,3	17,4	17,3	17,6	17,1	16,4	16,1
H	Гостиницы и рестораны	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9
I	Транспорт и связь	8,6	8,9	9,0	8,7	7,8	8,0	8,0	7,4
J	Финансовая деятельность	4,1	4,5	5,0	5,3	3,8	4,2	4,6	4,9
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,5	11,8	12,1	12,2	17,3	17,3	17,1	16,9
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,6	6,4	6,7	6,5	6,5	7,1	7,5	8,5
M	Образование	2,9	2,9	3,1	3,0	2,7	2,7	2,8	2,8
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,7	3,7	4,0	4,1	3,4	3,4	3,7	3,9
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,7	1,7	1,8	1,6	1,6	1,7	1,6
P	Деятельность домашних хозяйств	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7	0,7	0,7	0,6
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

данные, позволяющие оценить, насколько различается детализированная структура ВДС по отдельным видам деятельности на федеральном и региональном уровнях. В связи с этим указанное допущение представляется единственно возможным при оценке прогнозируемой динамики ВРП на региональном уровне с учетом возможных изменений в методологии его расчета.

На основе данных об объеме ВДС России по отдельным видам деятельности рассчитаны цепные коэффициенты роста данного показателя за 2011-2014 гг., связанные с изменением методологии исчисления ВВП, которые использованы в качестве коэффициентов корректировки для оценки условного объема ВДС по видам деятельности в Республике Саха (Якутия) (см. таблицу 10).

Таблица 10

**Коэффициенты корректировки объема ВДС в связи с внедрением уточненной методологии
расчета ВВП по разделам ОКВЭД
(в долях единицы)**

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	2011	2012	2013	2014
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,979	1,018	1,032	1,116
B	Рыболовство, рыбоводство	0,978	1,013	1,004	1,116
C	Добыча полезных ископаемых	0,962	0,958	0,983	0,977
D	Обрабатывающие производства	0,919	0,977	0,964	0,966
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,964	0,975	0,973	0,940
F	Строительство	1,121	1,054	1,077	1,109
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,996	1,020	1,021	1,030
H	Гостиницы и рестораны	1,001	0,994	0,964	0,970
I	Транспорт и связь	0,979	0,979	0,971	0,942
J	Финансовая деятельность	0,993	1,005	0,999	1,020
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,613	1,606	1,538	1,534
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,245	1,213	1,213	1,450
M	Образование	0,996	0,988	0,977	1,021
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,001	1,011	1,000	1,044
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,036	1,022	1,039	1,023
P	Деятельность домашних хозяйств	7 732	8 262	6 007	5 987

На основе значений, приведенных в таблице 10 коэффициентов корректировки, рассчитаны скорректированные (условные) объемы ВДС по всем видам экономической деятельности для Республики Саха (Якутия) за 2011-2014 г., которые позволяют оценить относительное изменение отраслевой структуры ВРП региона.

Для расчета скорректированного с учетом изменения методологии индекса физического объема ВРП по Республике Саха (Якутия) использованы прогнозные значения индексов физического объема ВДС по отдельным видам деятельности, а также прогнозные значения доли каждого вида деятельности

в ВРП региона. Такой анализ проведен для всех сценариев прогноза.

Расчет скорректированного индекса физического объема ВРП выполнен по формуле:

$$I_q^{skorp} = I_q + \sum_{i=1}^n \Delta d_i \times I_{qi}$$

где I_q^{skorp} - скорректированный в связи с изменением методологии индекс физического объема ВРП; I_q - прогнозируемый индекс физического объема ВРП, рассчитанный на основе данных, полученных по прежней методологии; I_{qi} - прогнозируемый индекс физического объема ВДС по i -му виду экономической деятельности; Δd_i - среднее изменение доли i -го вида деятельности в ВРП Якутии, обусловленное изменением методологии расчета ВРП.

Прогноз динамики физического объема ВДС строился только по семи основным ры-ночным видам экономической деятельности, поэтому для пересчета индекса физического объема ВРП проведен расчет прогнозируемого значения общего индекса физического объема по другим девяти видам деятельности. Расчет проводился по формуле:

$$I_q^{8-16} = (I_q - \sum_{i=1}^7 d_{i0} \times I_{qi}) / d_{(8-16)0}$$

где I_q^{8-6} - общий индекс физического объема ВДС по другим девяти видам экономической деятельности; I_q - прогнозируемый индекс физического объема ВРП; I_{qi} - прогнозируемый индекс физического объема ВДС по i -му из семи основных рыночных видов экономической деятельности; d_{i0} - доля i -го вида деятельности в ВРП Якутии за базисный период (предшествующий год); $d_{(8-16)0}$ - суммарная доля других девяти видов экономической деятельности в ВРП Якутии за базисный период (предшествующий год).

Таким образом, при проведении расчетов скорректированных индексов физического

Таблица 11

Отраслевая структура ВРП Республики Саха (Якутия)
(в процентах)

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	По действовавшей методологии				По уточненной методологии (с учетом коэффициентов корректировки)				Изменение доли в среднем за 2011–2014 гг. (в процентных пунктах)
		2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,6	2,3	2,3	2,2	2,4	2,3	2,3	2,3	0,0
B	Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
C	Добыча полезных ископаемых	43,4	42,8	42,8	44,5	39,9	39,5	40,3	41,3	-3,2
D	Обрабатывающие производства	2,0	2,0	1,7	1,6	1,8	1,9	1,6	1,5	-0,2
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	3,8	3,8	4,0	3,6	3,6	3,5	3,5	-0,3
F	Строительство	10,2	10,2	8,6	6,8	10,9	10,3	8,9	7,1	0,4
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,0	6,9	7,2	7,5	6,7	6,8	7,0	7,3	-0,2
H	Гостиницы и рестораны	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6	0,0
I	Транспорт и связь	9,4	10,6	9,5	10,1	8,8	10,0	8,9	9,1	-0,7
J	Финансовая деятельность	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,0
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,1	4,4	4,4	4,3	7,8	6,7	6,6	6,2	2,3
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,9	6,4	6,8	6,3	7,0	7,5	7,9	8,7	1,4
M	Образование	4,2	4,5	5,7	5,3	4,0	4,3	5,3	5,2	-0,2
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,9	3,9	4,5	4,7	3,7	3,8	4,3	4,6	-0,1
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,3	1,3	1,6	1,7	1,3	1,3	1,6	1,6	0,0
P	Деятельность домашних хозяйств	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	1,1	0,9	0,8	1,0
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

объема ВРП Республики Саха (Якутия) для трех сценариев использованы следующие данные (см. таблицу 12).

На основе полученных данных по формуле (1) проведен расчет скорректированного с учетом изменения методологии индекса физического объема ВРП для каждого сценария (см. таблицу 13).

Проведенные расчеты показали, что после 2019 г. возможные изменения в методологии исчисления ВРП будут оказывать позитивное влияние на динамику физического объема этого показателя в связи с увеличением доли в ВРП Якутии других видов деятельности, для которых коэффициент корректировки объема ВДС, как правило, больше 1.

Таблица 12

**Среднегодовые темпы роста ВДС по видам деятельности в Республике Саха (Якутия)
в базовом, консервативном и целевом сценариях прогноза
(в процентах)**

Раздел ОКВЭД	Вид деятельности	2016	2017	2018	2019	2020- 2022	2023- 2025	2026- 2030	2031- 2035
<i>Базовый сценарий</i>									
	ВРП	101,9	103,9	103,3	100,1	102,0	101,9	101,5	101,5
A	Сельское хозяйство	100,7	100,8	100,6	100,7	101,0	101,0	101,0	101,0
C	Добыча полезных ископаемых	100,7	104,6	104,1	101,6	100,9	100,6	100,1	100,1
D	Обрабатывающие производства	90,7	102,1	103,8	104,4	103,7	104,5	104,7	104,8
E	Производство и распределение электроэнергии	103,1	101,7	101,7	103,0	102,4	102,1	101,5	101,5
F	Строительство	131,2	131,0	98,4	78,0	103,8	102,2	100,5	99,5
G	Оптовая и розничная торговля	100,3	102,3	102,8	103,7	103,2	103,2	102,9	102,6
I	Транспорт и связь	102,0	100,5	103,6	106,9	102,5	102,5	102,4	102,4
	Другие виды деятельности (расчет)	96,9	94,8	105,3	101,2	102,9	103,3	103,2	103,3
<i>Консервативный сценарий</i>									
	ВРП	101,9	98,5	99,5	97,8	101,2	101,1	101,0	101,1
A	Сельское хозяйство	100,7	96,6	98,4	100,8	101,3	101,0	102,2	102,2
C	Добыча полезных ископаемых	100,7	99,6	101,5	98,6	100,4	100,0	99,8	99,8
D	Обрабатывающие производства	90,7	105,0	102,5	103,0	102,3	104,4	104,8	104,8
E	Производство и распределение электроэнергии	103,1	100,0	100,6	100,0	101,0	101,6	101,2	101,2
F	Строительство	131,2	97,1	99,0	98,0	101,6	100,9	100,0	98,7
G	Оптовая и розничная торговля	100,3	100,0	99,0	99,0	100,6	100,3	100,6	100,6
I	Транспорт и связь	102,0	98,0	96,0	98,0	101,8	102,0	102,0	102,0
	Другие виды деятельности (расчет)	96,9	96,0	97,2	94,6	102,2	103,4	102,8	103,1
<i>Целевой сценарий</i>									
	ВРП	101,9	107,9	105,4	101,9	103,1	102,4	102,0	101,9
A	Сельское хозяйство	100,7	101,3	101,6	102,1	102,7	103,2	102,6	102,6
C	Добыча полезных ископаемых	100,7	113,1	110,0	103,7	101,9	100,9	100,5	100,5
D	Обрабатывающие производства	90,7	105,1	106,2	108,1	107,7	106,7	105,7	105,7
E	Производство и распределение электроэнергии	103,1	108,2	103,0	101,0	102,6	102,4	101,8	101,8
F	Строительство	131,2	131,5	100,6	89,9	102,8	103,8	103,4	100,0
G	Оптовая и розничная торговля	100,3	101,0	102,0	102,0	103,4	103,4	103,1	102,8
I	Транспорт и связь	102,0	95,0	102,0	108,6	105,1	103,7	103,3	103,3
	Другие виды деятельности (расчет)	96,9	95,9	99,9	98,9	105,4	104,0	103,3	103,8

В результате проведенных расчетов подтверждена важность корректировки ВРП в соответствии с новой методологией расчета ВВП на федеральном уровне в связи с необходимостью решения прогнозно-аналитических задач и конкретных социально-экономических проблем, а также необходимостью принятия управленческих решений региональными органами власти.

Серьезные проблемы с прогнозированием макроэкономической динамики возникают и в связи с переходом отечественной статистики на новый классификатор видов экономической деятельности - ОКВЭД2. При переходе на новый классификатор в относительно неизменном виде сохраняются виды экономической деятельности, по которым строился прогноз для Республики Саха (Якутия). По ряду других

Таблица 13

**Соотношение между прогнозным и скорректированным прогнозным значением индексов
физического объема ВРП Республики Саха (Якутия)
(в процентах)**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020- 2022	2023- 2025	2026- 2030	2031- 2035
<i>Базовый сценарий</i>								
Прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,9	103,9	103,3	100,1	102,0	101,9	101,5	101,5
Изменение индекса физического объема за счет методологии, в %	-0,05	-0,27	0,05	-0,16	0,11	0,09	0,06	0,12
Скорректированное прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,85	103,63	103,35	99,94	102,11	101,99	101,56	101,62
<i>Консервативный сценарий</i>								
Прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,9	98,5	99,5	97,8	101,2	101,1	101,0	101,1
Изменение индекса физического объема за счет методологии, %	-0,05	-0,19	-0,14	-0,18	0,03	0,15	0,14	0,10
Скорректированное прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,85	98,34	99,36	97,62	101,23	101,25	101,14	101,20
<i>Целевой сценарий</i>								
Прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,9	107,9	105,4	101,9	103,1	102,4	102,0	101,9
Изменение индекса физического объема за счет методологии, %	-0,05	-0,49	-0,36	-0,29	0,08	0,07	0,13	0,06
Скорректированное прогнозное значение индекса физического объема ВРП	101,85	107,43	105,04	101,61	103,18	102,47	102,13	101,96

видов деятельности при переходе к ОКВЭД2 возникает необходимость использования переходных ключей, что практически невозможно учесть при прогнозировании их развития на региональном уровне. Это послужило дополнительной причиной построения прогноза не отдельно по каждому такому виду деятельности, а в целом по их совокупности.

Деятельность по гармонизации региональной и федеральной статистики не должна прекращаться, поскольку является важной задачей, решение которой должно повышать надежность и аналитическую ценность соответствующих экономических показателей на региональном уровне.

Литература

1. Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы исчисления валового регионального продукта в России // Вопросы статистики. 2016. № 4. С. 23-34.
2. Карасев О.И., Пуляевская В.Л. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки стратегии региона // Вестник НГАЭУ. 2016. № 3. С. 60-69.
3. Совершенствование методологии расчетов валового регионального продукта: Проект. М., 2005.

4. Совершенствование отдельных аспектов методологии расчетов валового регионального продукта: Проект. М., 2010.

5. Grigoryev R.A., Kramin M.V., Kramin T.V., Timiryasova A.V. Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the postcrisis period // Economy of region. 2015. Iss. 3. P. 102-113.

6. Korobitsyn B.A. Methodological approaches for estimating gross regional product after taking into account depletion of natural resources, environmental pollution and human capital aspects // Economy of region. 2015. Iss. 3. P. 77-88.

7. Lavrovsky B.L., Shiltsin E.A. Gross regional product of Russian regions in last years: dynamic and spatial configuration // Economy of region. 2016. Iss. 2. P. 383-395.

8. Moody H.T., Puffer F.W. A gross regional product approach to regional model-building // Economic inquiry. 1969. Vol. 7. Iss. 4. P. 391-402.

9. Moroshkina M.V. Differentiation of the regions of Russia based on level of economic development // Studies on russian economic development. 2016. Vol. 27. Iss. 4. P. 441-445.

10. Regional accounts methods: gross value-added and fixed capital formation by activity. Eurostat, 1995.

11. Ryumina Y.V. Ecologically adjusted GDP: spheres of using and assessment problems // Economy of region. 2013. Iss. 4. P. 107-115.

12. **Suvorov A.V., Chistyakova S.V.** Building a gross regional product accounting system for a regional economy forecast, with special reference to Moscow city // *Studies on Russian economic development*. 2006. Vol. 17. Iss. 5. P. 513-522.

13. **Vorozhbit O.Y., Pristup N.P.** A Methodical approach to the assessment of economic and social

situation of the regions of the Russian Federation // *Mediterranean journal of Social sciences*. 2015. Vol. 6. Iss. 5S3. P. 49-56.

14. **Yang C., Poon J.P.H.** A regional analysis of China's green GDP // *Eurasian geography and economics*. 2009. Vol. 50. Iss. 5. P. 547-563.

IMPROVING THE RELIABILITY OF THE OF GROSS REGIONAL PRODUCT ESTIMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL FORECASTS

Oleg I. Karasev

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: k-o-i@yandex.ru.

Valentina I. Kondrat'eva

Author affiliation: Center for Strategic Studies of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russia). E-mail: kwi202@mail.ru.

Nadezhda N. Mikheeva

Author affiliation: Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: mikheeva_nn@mail.ru.

Tat'yana V. Shinkarenko

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: shinkarenko@econ.msu.ru.

The article describes the role of the gross regional product (GRP) in the scenario forecasting of regional economy development using the pilot region - Sakha (Yakutia) Republic - as an example. The special attention is paid to the compatibility of statistical information obtained at the federal and regional levels in order to ensure the consistency of relevant forecasts.

The scope and direction of gross regional product changes were estimated with regard to the transition to new GRP methodology due to the recalculations of the System of National Accounts (SNA) indicators for 2011-2014 at the federal level launched by the Federal State Statistics Service (Rosstat) in 2015.

The results of the experimental correction of GRP according to the new methodology, which are necessary for the forecast of the Republic of Sakha (Yakutia) socio-economic development for the period of up to 2035 in accordance with the scenarios - basic, conservative and target-oriented, - are presented. The recalculation of the Sakha (Yakutia) Republic' GRP physical volume dynamics under each scenario has been made taking into account the expected methodological changes.

Keywords: regional economy, regional statistics, gross regional product, gross value added, retained gross value added, calculation methodology, scenario forecast, strategic planning, strategy, documents of state strategic planning.

JEL: E01, R11.

References

1. **Karasev O.I., Karaseva L.A., Okhrimenko A.A.** Metodologicheskie problemy ischisleniya valovogo regional'nogo produkta v Rossii [Methodological problems of estimating gross regional product in Russia]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 4, pp. 23-34. (In Russ.).
2. **Karasev O.I., Pulyaevskaya V.L.** Razrabotka stsennarnykh uslovii kak klyuchevoi etap podgotovki strategii regiona [Development of scenarios as a key stage in the preparation of the region's strategy]. *Vestnik NSUEM*, 2016, no. 3, pp. 60-69. (In Russ.).
3. **Sovershenstvovanie metodologii raschetov valovogo regional'nogo produkta: Proekt** [Perfecting the methodology for calculating the gross regional product: Project]. Moscow, 2005. (In Russ.).
4. **Sovershenstvovanie otdel'nykh aspektov metodologii raschetov valovogo regional'nogo produkta: Proekt** [Improving certain aspects of the methodology for calculating the gross regional product: Project]. Moscow, 2010. (In Russ.).
5. **Grigoryev R.A., Kramin M.V., Kramin T.V., Timiryasova A.V.** Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the postcrisis period. *Economy of region*, 2015, iss. 3, pp. 102-113.
6. **Korobitsyn B.A.** Methodological approaches for estimating gross regional product after taking into account depletion of natural resources, environmental pollution and human capital aspects. *Economy of region*, 2015, iss. 3, pp. 77-88.
7. **Lavrovsky B.L., Shiltsin E.A.** Gross regional product of Russian regions in last years: dynamic and spatial configuration. *Economy of region*, 2016, iss. 2, pp. 383-395.
8. **Moody H.T., Puffer F.W.** A gross regional product approach to regional model-building. *Economic inquiry*, 1969, vol. 7, iss. 4, pp. 391-402.
9. **Moroshkina M.V.** Differentiation of the regions of Russia based on level of economic development. *Studies on Russian economic development*, 2016, vol. 27, iss. 4, pp. 441-445.
10. **Regional accounts methods: gross value-added and fixed capital formation by activity.** Eurostat, 1995.
11. **Ryumina Y.V.** Ecologically adjusted GDP: spheres of using and assessment problems. *Economy of region*, 2013, iss. 4, pp. 107-115.
12. **Suvorov A.V., Chistyakova S.V.** Building a gross regional product accounting system for a regional economy forecast, with special reference to Moscow city. *Studies on Russian economic development*, 2006, vol. 17, iss. 5, pp. 513-522.
13. **Vorozhbit O.Y., Pristup N.P.** A Methodical approach to the assessment of economic and social situation of the regions of the Russian Federation. *Mediterranean journal of social sciences*, 2015, vol. 6, iss. 5S3, pp. 49-56.
14. **Yang C., Poon J.P.H.** A regional analysis of China's green GDP. *Eurasian geography and economics*, 2009, vol. 50, iss. 5, pp. 547-563.

О ПОНИМАНИИ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ

О.С. Чудиновских

Статья посвящена проблеме пользовательской культуры при работе со статистикой миграции. Делается попытка объяснить причины сложившейся неудовлетворительной ситуации, в том числе связать их с состоянием учебно-методической литературы по статистике населения и демографии. В учебной литературе чаще всего отсутствует полноценное описание источников данных о миграции, показатели миграции связываются преимущественно со статистикой потоков, а статистика численности мигрантов, проживающих на территории, часто остается в тени. Пользователям свойственно небрежное отношение к критериям учета мигрантов в разных источниках, смешение категорий, ошибки выбора вида статистики. Сданные выводы сопровождаются примерами из учебников, средств массовой информации и пр.

Ключевые слова: миграция, статистика миграции, статистика населения, потоки и численность мигрантов.

JEL: J61, R23.

Введение. В апреле 2016 г. Международный институт прикладного системного анализа (г. Лаксенбург, Австрия) проводил семинар по вопросам экономической интеграции в условиях расширяющегося Европейского и Евразийского пространства¹. Участники сами могли предлагать тему своего выступления, организаторы не вмешивались в этот процесс. Когда стала известна программа мероприятия, то оказалось, что несколько докладов от российских участников в той или иной степени были посвящены одной теме - трудовой миграции в России. Все авторы выбрали общий сюжет, но использовали разные источники данных. Это обстоятельство стало причиной дополнительного внимания к выступлениям и вызвало ряд вопросов со стороны остальных участников семинара.

Первый докладчик в качестве опорной статистики использовал данные об уведомлениях, полученных ФМС России от работодателей, нанимавших иностранцев. Предполагалось, что этот источник самый полный и охватывает всех легальных иностранных работников в России. Уведомления существовали и раньше, но они не требовались в отношении лиц, имеющих вид на жительство или разрешение на временное проживание, и в отношении граждан государств Таможенного союза. В 2015 г. требование предоставить уведомление о найме и копию договора стало универсальным и в теории обеспечивало полный охват иностранцев, работающих в России. Но практика показала иное (см. таблицу 1).

Из данных таблицы 1 следует, что число полученных уведомлений заметно меньше

Таблица 1

Количество оформленных разрешительных документов на работу и уведомлений* о заключении трудового или гражданско-правового договора в 2015-2016 гг.
(тысяч)

Год	Оформлено		Получено уведомлений (бланков) в отношении лиц, имеющих	
	разрешений на работу (все категории работников)	патенты	разрешения на работу (все категории работников)	патенты
2015	177,1	1779,8	121,4	826,4
2016	133,2	1492,2	78,9	881,3

* По категориям работников, имеющим разрешения или патенты, полученные в текущем году. Мы рассматриваем только эти два года, так как с 2015 г. не изменялись подкатегории работников и правила подачи уведомлений.

Источник: Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (далее - ГУВМ), форма 1-РД.

Чудиновских Ольга Сергеевна (migrstat@yandex.ru) - канд. экон. наук, и.о. зав. лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

¹ Workshop within the IIASA project «Challenges and Opportunities of Economic Integration within a wider European and Eurasian Space», 13-14 April 2016.

даже по разрешениям на работу (в среднем за два года более чем на треть). В отношении иностранцев, работавших по патенту, ситуация еще хуже. За 2015-2016 гг. количество уведомлений было примерно вдвое меньше количества патентов. Причиной этого может быть распространенная занятость мигрантов у физических лиц, которые редко обременяют себя отправкой уведомлений, не всегда знают об этом требовании или не заключают с работодателями договора. Механизмов влияния на таких работодателей нет, и трудно представить, какими они могут быть. Эти обстоятельства делают статистику уведомлений крайне ненадежной и лишь частично применимой для оценки объемов трудовой миграции в России.

Во втором докладе давались оценки динамики численности трудовых мигрантов в условиях возросших издержек допуска на рынок труда, сокращения выгод от миграции и т. д. В качестве базовой статистики использовались данные, которые ФМС России ранее ежемесячно размещала на своем сайте. Это статистика по так называемым «находящимся» на территории России иностранцам на определенную календарную дату. В разрезе стран гражданства публиковались сведения только по полу и возрасту. Распределения иностранцев по целям прибытия или срокам пребывания тоже приводились в половозрастном разрезе, но уже без стран гражданства.

В докладе акцент был сделан на изменении численности граждан ряда стран, одновременно находящихся в России, которое произошло под влиянием кризиса и новых правил приема трудовых мигрантов. Однако авторы не фокусировали внимание на основном недостатке такой статистики: при отсутствии распределения граждан отдельных стран по целям прибытия и срокам пребывания любые выводы по объемам трудовой миграции будут очень условными. В статистику попадают и люди, приехавшие ненадолго в гости, и туристы (потoki которых, кстати, выросли после падения курса рубля), и прочие «краткосрочные» категории иностранцев. Из года в год в России на текущую дату находятся около 9-10 млн иностранцев, из них с целью «работа» - примерно 40%. Поэтому использованная статистика слишком приблизительна и обща для реального анализа влияния разных

экономических факторов на число трудовых мигрантов в России.

Третий докладчик попытался использовать разные виды административной статистики трудовой миграции, компилировать и комбинировать данные. Статистика разрешений на работу и патентов не охватывает значительную часть трудовых мигрантов - граждан стран ЕАЭС и лиц, имеющих вид на жительство или разрешение на временное проживание, уведомления еще менее информативны; поэтому к анализу были привлечены данные миграционного учета с целью «работа» (см. таблицу 2).

Таблица 2

Число оформленных разрешительных документов на работу (разрешений и патентов) и число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет с целью пребывания «работа», и соотношение этих категорий учета в 2015 г.

Страны гражданства трудовых мигрантов	Оформлено разрешений и патентов, тыс.	Поставлено на миграционный учет с целью «работа», тыс. человек	Отношение оформленных документов в % к числу поставленных на миграционный учет
Всего	1955,951	4517,544	не применимо
Азербайджан	52,2	199,2	26,2
Армения	0,2	264,1	не применимо
Беларусь	0	86,5	не применимо
Казахстан	0	70,1	не применимо
Киргизия	36	512,4	не применимо
Молдавия	100,9	305,5	33,0
Таджикистан	449	795,5	56,4
Узбекистан	906,7	1331,6	68,1
Украина	213,5	587,4	36,3
Прочие	197,4	365,2	54,1

Источник: Данные ГУВМ МВД России, форма 2-РД и Автоматизированной системы аналитической отчетности (АСАО), по запросу.

Мы предполагаем, что такой подход, основанный на компиляции разных видов административных (то есть однородных) данных, полученных из одного источника, может считаться относительно правильным.

Четвертый докладчик сфокусировал внимание на материалах оригинального выборочного обследования трудовых мигрантов, хотя прочие виды данных и методы измерения трудовой миграции были также упомянуты и корректно прокомментированы.

Присутствовавшие на семинаре пришли в некоторое замешательство, поскольку про-

слушали сообщения на одну и ту же тему, но с таким разбросом показателей, что им трудно было составить целостную картину того, что же все-таки происходит в России с трудовой миграцией. Эта история выглядит как своего рода притча, имена докладчиков мы не называем, да и не в этом дело. Примеры приведены для того, чтобы показать, что одно и то же явление, связанное с миграцией, можно рассматривать под разными углами зрения. Выбор самого удачного (или широкого) предполагает использование разных источников данных, только так можно получить более многомерную и объективную картину миграционной обстановки.

К сожалению, несмотря на популярность темы миграции в научных исследованиях и в политическом дискурсе, можно найти множество примеров неверного понимания и представления статистики, не самого удачного выбора данных. На них мы остановимся чуть позже. С чем же связаны эти проблемы? Ключевые вопросы, которые должны задавать себе пользователи, таковы: где взять данные (какой источник лучше использовать) и какие данные наиболее адекватны для конкретного случая? Часто берут то, что проще найти, и типичен ответ: «других данных не было». Второй вопрос касается определения мигранта. Всегда нужно выяснить, какие критерии использовались для учета мигрантов (сроки, цели, статусы и прочее) и что является предметом учета (мигранты, факты переезда, процедуры регистрации, выданные документы и т. д.). Часто это игнорируется. Третий вопрос касается статистической категории, то есть следует разобраться, что отражают данные – поток за период или численность на дату? Смещение категорий и путаница – распространенное явление. К сожалению, многие пользователи не задаются этими вопросами. Далеко не все проявляют интерес к деталям, сопровождающим сбор и обработку данных, и принимают во внимание, что изменение миграционного законодательства или правил учета влияют на объемы регистрируемых явлений и их структуру.

Вопросы измерения миграции в российской учебно-методической литературе. Понимание статистики вообще, и статистики миграции в частности, формируется не только в процессе самообучения и работы с данными. Эти знания должны прививать специальные издания методического характера, и в первую очередь учебники. Между тем ситуация в отношении методической литературы, в том числе предлагаемой студентам вузов, довольно неблагоприятная. В учебниках по демографии и статистике населения практически не встречаются структурированные сведения о том, чем отличается статистика миграции от иных видов статистики населения, об основных видах абсолютных показателей миграции – потоке за период и «накопленной» численности мигрантов на той или иной территории в определенный момент времени. В изданиях и прошлых лет, и современных в лучшем случае приводится довольно краткое перечисление возможных источников данных², но не указывается, как именно в ходе переписей населения можно получить сведения о миграции, в чем особенности текущего учета, как менялись его правила, каким образом это влияло на показатели прибытий и выбытий. Категория численности, или контингента мигрантов (*migrants stock*), упоминается вскользь, хотя именно по этому показателю чаще всего проводятся международные сравнения и сами страны могут оценить многолетние итоги миграции.

Знакомство с несколькими современными учебниками по демографии показало, что в разделах, посвященных статистике миграции, в основном рассматриваются абсолютные показатели потоков и производные от них показатели структуры и интенсивности [3, с. 289–314; 4, с. 146]. Фокусируя внимание на расчете индексов и коэффициентов, авторы не приводят четкого описания системы существующих данных по миграции, не объясняют, какая статистика дает возможность анализировать миграционную ситуацию в ее многообразии.

При описании системы показателей международной миграции, кроме потоков,

² Нужно отметить, что отечественные учебники по демографии и статистике населения очень скупо описывают источники данных по миграции. В условиях все возрастающей роли административных источников (см., например [1], они упоминаются вскользь и в последнюю очередь (см. [2, с. 301]). Впоследствии, правда, авторы главы приводят более подробную информацию о роли ФМС России в производстве данных о миграции иностранцев.

иногда все-таки упоминается «численность и доля граждан других государств в составе всего населения страны» и «численность и доля беженцев...» [2, с. 314]. Однако ничего не говорится о лицах, родившихся за рубежом. Между тем в условиях ускоренной натурализации в России (до 2011 г. многим мигрантам гражданство предоставлялось через три месяца после переезда) иностранное население – очень «недолговечная» и постоянно замещающаяся новыми иностранцами совокупность. Более информативен анализ численности лиц, родившихся за пределами страны; именно он дает возможность увидеть последствия многолетних миграционных процессов в России [5]. Отметим, что только в одном из имевшихся в нашем распоряжении учебников по демографии указывается, что самыми важными с практической точки зрения и базовыми для расчета характеристик миграционных процессов являются численность мигрантов на территории в определенный момент времени и величина потоков прибывших и выбывших за определенный временной интервал [6, с. 207].

Можно предположить, что для расчета основных демографических показателей важно знать компоненты изменения численности населения страны и регионов. И для этого достаточно понимать статистику потоков, формирующих чистую миграцию (прирост или убыль), которая является элементом уравнения демографического баланса. Но для оценки комплексного и долгосрочного влияния миграции на численность и состав населения необходимо иметь надежные данные о численности мигрантов, проживающих в регионе или государстве. Этот вид статистики по ряду аспектов имеет даже большее значение, чем статистика ежегодных потоков. Изучение положения мигрантов на рынке труда, процесса интеграции (в том числе через призму положения на рынке труда) возможно только с привлечением данных о мигрантском насе-

лении, сформировавшемся к определенному моменту в стране. Именно эта статистика, при наличии сведений о периоде переезда или сроке проживания, позволяет увидеть различия между новоселами и старожилами, между населением «не мигрантов» и приезжими.

Создается противоречивая ситуация: во всех учебниках перепись населения упоминается как один из основных источников данных о миграции, но при этом не приводятся примеры, какие именно данные в ходе переписи собираются и с помощью каких вопросов. Между тем в отличие от текущего учета, отражающего потоки ежегодных событий, перепись как раз более приспособлена для сбора данных о численности населения с миграционными характеристиками на дату переписи³. И даже вопрос о месте жительства за год или два до переписи показывает не собственно поток, а остаток когорты мигрантов, совершивших переезд за этот период. Можно предположить, что специфика восприятия российскими пользователями отечественной статистики миграции и отсутствие понимания связей между статистикой потоков и статистикой численности мигрантов отчасти объясняется традицией публикации данных. Как правило, статистические бюро зарубежных стран размещают статистику потоков и контингентов в одном разделе, сопровождая доступные данные пояснениями. Иными словами, пользователь может найти количество ежегодных миграций и одновременно увидеть их результат – накопленную численность лиц с «миграционным прошлым» на определенную дату (чаще всего на конец года)⁴. Такие возможности дают, например, регистры населения. В отечественной практике данные текущего учета о потоках миграции и материалы переписей населения о численности мигрантов (уроженцев других стран, иностранных граждан и пр.) публикуются на разных страницах сайта Росстата⁵. А

³ Подробнее о «миграционных» вопросах в программах переписей населения и особенностях собираемых данных см. [7]. В настоящее время Отделом статистики ООН уже подготовлен проект рекомендаций к раунду переписей 2020 г., вопросы измерения миграции не потерпели значительных изменений (см. [8]).

⁴ Центральное бюро статистики Норвегии размещает сведения о прибывших и выбывших за год по странам гражданства (см. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting/aar/2017-04-24>), а также о числе проживающих в стране лиц, прямо или опосредованно имевших отношение к миграции: самих мигрантов (родившихся за рубежом у лиц, не являющихся гражданами Норвегии) и их потомков (см.: URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvbef/aar/2017-03-02?fane=tabell#content0>).

⁵ Данные текущего учета миграции можно найти на странице с демографической статистикой: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/, а материалы переписей на отдельной странице: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

текущие административные данные ГУВМ МВД о численности иностранного населения в России⁶ Росстат пока не публикует вообще. Поэтому пользователи не видят прямой связи между материалами переписи и текущим учетом, и статистика контингентов (численности мигрантов) остается в «тени».

Работа над ошибками. Неверное понимание данных по миграции и небрежность в определениях можно увидеть, к сожалению, не только на страницах СМИ, но и в самих учебных изданиях. В учебнике «Демография» в параграфе, посвященном показателям миграции, в качестве примера «абсолютной численности мигрантов» приводится следующая информация «...в 2013 году в Санкт-Петербурге проживали более 600 тыс. узбеков (самая многочисленная городская диаспора), 400 тыс. азербайджанцев, 80 тыс. армян, 50 тыс. таджиков» [9, с. 169]. Зная численность постоянного населения Санкт-Петербурга (5,1 млн человек на 1 января 2013 г.), трудно представить себе, как в нее вписывались эти «городские диаспоры». К сожалению, авторы пренебрегли ссылкой на источник и вид статистики (что странно для учебника по демографии). В указанном случае, скорее всего, имела место подмена статистических категорий и путаница в данных. Страна гражданства подменяется этнической принадлежностью, временное пребывание или постановка на миграционный учет с разными сроками представляются как «проживание». Между тем определение мигранта предполагает четкое понимание места обычного проживания и выделение из общего потока долгосрочных и краткосрочных мигрантов, визитеров, туристов и прочих категорий.

Весьма упрощенным представляется мнение авторов еще одной работы [10, с. 83-88] (ориентированной на широкий круг читателей, и в первую очередь на студентов и аспирантов), в которой потенциал российской статистики миграции оценивается исключительно с позиций информации, размещенной в Российском статистическом ежегоднике и Демографическом ежегоднике. При этом авторы дают рекомендации

по «дополнению» собираемой статистики недостающими, по их мнению, характеристиками. В этих предложениях явно просматривается весьма поверхностное знание уже существующих ресурсов Росстата (по потокам мигрантов рекомендуется начать сбор информации, которая и так уже собирается - о семейном положении мигрантов, уровне образования и пр.). Кроме того, в рамках текущего учета миграции предлагается собирать сведения по вопросам, связанным с этнокультурными характеристиками мигрантов (разговорном языке, владении русским языком, вероисповедании). Такая информация перегрузит и без того очень обширный листок статистического учета. Подобные сведения, как правило, собираются в ходе переписей или обследований, в большей степени приспособленных для этого.

В той же работе можно найти примеры неудачного выбора данных с позиций периода наблюдения: сравниваются показатели прибытий и выбытий по федеральным округам России в 2000 и 2011 годах, в деталях описывается их динамика, вычисляется темп роста [10, с. 111]. В чем же ошибка? Данные по потокам миграции в принципе вряд ли можно сравнивать по «точечным» наблюдениям, если не рассматривается динамика показателей по годам (и нет однонаправленной динамики). Авторы не принимают во внимание то, что именно в эти годы неоднократно менялись правила учета и миграционное законодательство, имели место большие колебания числа прибывших. Переломным как раз стал 2011 г., когда было принято решение учитывать не только лиц, зарегистрированных по месту жительства, но и тех, кто получал регистрацию по месту пребывания на срок девять месяцев и более. Этим обусловлен стремительный рост показателя прибывших в 2011 г. При этом объемы выбытий начали расти только с 2011 г., когда у «прошлогодных» временных мигрантов истек срок регистрации.

После перехода Росстата на новую методологию текущего учета миграции резко увеличились потоки прибывших и выбывших, выросли объемы не только внутренней, но

⁶ Имеется в виду статистика Главного управления по вопросам миграции МВД России о численности иностранцев, проживающих в России по виду на жительство и разрешению на временное проживание, а также некоторых категорий иностранных граждан, которые имеют другие основания для длительного пребывания в России (например, студенты, высококвалифицированные специалисты и пр.).

и международной миграции. Если к росту числа прибывших отношение было относительно спокойное, то резко увеличившаяся «эмиграция» привлекала внимание многих. В СМИ и Интернете, причем не только в русскоязычном, появились статьи о резком скачке эмиграции из России и возможных причинах этого явления [11, 12]. Действительно, с 37 тыс. в 2011 г. к 2015 г. учтенная Росстатом эмиграция достигла 353 тыс. Опуская детали учета реальной эмиграции, поясним, что в условиях новой методики сбора данных эмигрантами считаются не только те, кто выехал на ПМЖ за рубеж и снялся с регистрационного учета. Основная часть потока – это «виртуальные» эмигранты, у которых истек срок временной регистрации на девять месяцев и более и которые автоматически были отнесены к выбывшим. Эту процедуру выполняет компьютер на основе сведения о сроке регистрации при учете прибытий. Именно поэтому главной страной назначения для выбывших из России уже несколько лет является Узбекистан – основная страна-донор трудовых мигрантов. При росте «виртуальной» эмиграции имеет место большой недоучет эмиграции истинной, которая не сопровождается снятием с регистрационного учета по месту жительства. Для оценки реальных масштабов этого явления используется статистика принимающих стран (см., например, [13]).

Возможные последствия неправильного понимания статистики миграции или ее игнорирования. Перечисленные выше примеры связаны с использованием статистики миграции для целей, не связанных непосредственно с политикой. Несмотря на желание ученых оказывать влияние на умы лиц, принимающих государственные решения, это влияние слишком сложно отследить; оно опосредовано, и «цепочка» весьма длинная. От неверного понимания статистики миграции учеными, студентами или журналистами вряд ли кто-то серьезно пострадал. Иное дело, если заблуждения демонстрируют политики, имеющие возможность прямого влияния на законодательство, от которого зависит жизнь миллионов людей в нашей стране.

В апреле 2017 г. депутат Государственной думы от ЛДПР В. Сысоев внес в Государственную думу законопроект, обязывающий мигрантов оплатить при въезде в Россию полис страхования риска депортации или выдворения. При пояснениях своей инициативы депутат использовал тезис о том, что в России слишком много мигрантов («Россия занимает второе место в мире по числу мигрантов»⁷). Автор законопроекта не учел двух обстоятельств: если быть точными, то Россия занимает по этому показателю уже не второе, а третье место после США и Германии [14, с. 21]. Кроме того, речь идет совсем не о гастарбайтерах, нелегальных мигрантах или других приехавших в Россию иностранцах. Это утверждение, основанное на данных национальных переписей населения и оценках ООН, относится к людям, постоянно проживающим вне стран своего рождения на определенный момент времени, независимо от года переезда. Это численность мигрантов, выделенных по критерию «место рождения». В России 95% такого населения – граждане РФ. Среди них известные в России люди: политики, деятели науки и культуры: спикер Государственной думы В.И. Матвиенко, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий (оба родились на Украине), лидер ЛДПР В.В. Жириновский (родился в Казахстане). Для России и других стран, ранее составлявших федеративные государства, этот показатель особенный. Многие мигранты переехали до распада страны, имея единое гражданство и перемещаясь в пределах одного государства. Иными словами, не эту статистику следовало бы использовать при подготовке упомянутого законопроекта. Скорее всего, закон не получит поддержки, слишком сложно его исполнять, а его применение может оставить без рабочих рук сотни российских работодателей – обострится ситуация на рынке труда, вырастут цены и т. п.

Отметим, что столь же распространенным является неправильное понимание числа уроженцев России, проживающих за ее пределами. В настоящее время их примерно 11 млн, они выбыли в разные годы и преимущественно в страны быв. СССР. Этот

⁷ URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/04/12/n_9916505.shtml

показатель рассматривается как количество граждан Российской Федерации, живущих за рубежом, что не соответствует действительности [15].

Другая недавняя инициатива законодателей предполагает расширить основания для приобретения российского гражданства и давать его всем, кто родился на территории Российской империи [16]. Автор законопроекта при обсуждении его экономических аспектов отрицает возможный рост нагрузки на пенсионный и иные социальные фонды России⁸, по-видимому, не зная, что этот процесс уже давно идет. По существующему законодательству российское гражданство определенно дает право на российскую пенсию лицам, проживающим за рубежом (в СНГ, например) и всю жизнь, или какую-то ее часть, проработавшим не в России⁹. Кроме того, российский закон гарантирует получение материнского капитала вне зависимости от места проживания граждан России¹⁰. К настоящему времени уже сформировалась широкая практика, когда наши новые сограждане, после приобретения в упрощенном порядке российского гражданства, возвращаются в страны прежнего проживания и получают там материнский капитал и российские пенсии. Это обеспечивает им вполне достойный уровень жизни. Принятие нового закона сделает эту ситуацию массовой. Но к интересам России и ее населения это уже не имеет отношения.

Мы полагаем, что инициаторы законопроекта были бы менее оптимистичны, если бы в их распоряжении имелась статистика пенсионного фонда о количестве граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом и получающих там социальные выплаты из российских фондов. Несмотря на то, что данные неполны, они все-таки могут обозначить рамки этого необычного феномена, оценить масштабы расходов, которые Россия несет ради людей, не имеющих с ней иных связей, кроме личных экономических инте-

ресов. Безусловно, большинство российских пенсионеров, проживающих за рубежом, заработали свои пенсии и не приобретали гражданство нашей страны в упрощенном порядке только для этого. Однако число «новых россиян» среди «зарубежных» пенсионеров представляется значительным и может со временем вырасти. Для справки приведем данные из годового отчета Пенсионного фонда России, согласно которым в конце 2015 г. выплаты ПФР получали пенсионеры, проживающие в 121 стране мира (в том числе иностранные граждане), а их численность достигла 288 тыс. человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 28,7 тыс. человек (11%). Выплаты Пенсионного фонда этим людям достигли 36 млрд рублей, что было почти на 15% больше, чем в 2014 г. В том числе 22 млрд рублей были выплачены тем, кто сохраняет регистрацию по месту жительства в России (154 тыс.), и 14 млрд (в валюте страны проживания) получили лица, не имеющие регистрации в России¹¹.

Безусловно, из всего спектра «политических» последствий использования статистики миграции самое важное связано с разработкой миграционной политики. В этом отношении корректные показатели и их правильная интерпретация помогают планировать меры политики в нужном направлении и потом оценивать их эффективность. Именно поэтому люди, принимающие решения в этой области, и их советники (в том числе - со стороны науки) обязаны обладать высоким уровнем понимания данных.

Заключение. У читателя может сложиться впечатление, что в этой статье все примеры - отрицательные и преобладает критика в адрес коллег-исследователей, авторов учебников, политиков и т. д. Но не критика являлась нашей целью. Мы хотели привлечь внимание к необходимости вдумчивого и систематизированного взгляда на статистику миграции, аккуратного обращения с данны-

⁸ URL: <https://zatulin.ru/deputaty-sporyat-komu-dat-pravo-na-grazhdanstvo-rf-vsem-rozhdenным-v-sssr-ili-tolko-russkim/>

⁹ Выплата пенсий лицам, прибывшим для проживания в РФ, регулируется российским законодательством [17, 18]. В том числе выплата пенсий гражданам РФ за рубежом регулируется статьей 24 закона о трудовых пенсиях.

¹⁰ Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» гласит: «Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства» (далее перечисляются категории) [19].

¹¹ Годовой отчет Пенсионного фонда России за 2015 г. URL: http://www.pfrf.ru/press_center/advert_materials~2074

ми. Проблемы понимания статистики миграции в России имеют хронический характер, они воспроизводятся в новых поколениях пользователей, политиков, чиновников и пр. Их природа - в сложности явления миграции, низкой пока еще пользовательской культуре, а также - в отсутствии статистики по некоторым явлениям, непосредственно связанным с миграцией.

Вопросы понимания, интерпретации и использования статистики миграции нужно рассматривать в контексте ее наличия. Несмотря на значительное развитие российской статистики миграции за последние годы, эти вопросы остаются на повестке дня. Некоторые данные даже не собираются, другие собираются, но не разрабатываются. Как правило, можно найти общие показатели по основным видам миграции (на постоянное жительство, трудовой, вынужденной, образовательной). Но если нужно изучать более «тонкие» сюжеты, ситуация чаще всего тупиковая. По-прежнему не используются данные органов ЗАГС (участие мигрантов в процессах естественного движения, брачности и пр.), Пенсионного фонда (мигранты и система социального страхования), Налоговой службы (экономические аспекты миграции), системы здравоохранения (здоровье мигрантов), системы дошкольного и школьного образования (дети мигрантов в школах). В анкете Обследования населения по проблемам занятости по-прежнему отсутствуют вопросы о месте рождения, заработной плате и пр., способные пролить свет на вопросы интеграции мигрантов, в том числе уже имеющих гражданство, их поведения на рынке труда. Отдельные нерепрезентативные исследования и расширяющееся применение качественных методов не могут компенсировать отсутствие регулярной статистики.

Для улучшения ситуации многое может сделать Федеральная служба государственной статистики. Чтобы расширить спектр аналитической информации, Росстат может и должен использовать свои полномочия, вовлекая другие органы исполнительной власти в процесс производства статистики, обеспечения свободного доступа пользователей к агрегированным данным. Также Росстат может полнее использовать свои возможности (или искать таковые) для

сбора недостающих сведений о миграции и ее последствиях. В области информирования общества и развития пользовательской культуры нужно активнее публиковать материалы просветительского характера, размещать аналитические материалы на сайте Федеральной службы государственной статистики. Эта работа Росстата должна коснуться широкого круга пользователей и производителей статистики (а также авторов учебников по демографии и статистике населения). Популяризация грамотно оформленных сведений о методах измерения, видах и особенностях статистики миграции поможет многим людям быстрее понять это чрезвычайно сложное и интересное явление, избежать ошибок и заблуждений.

Литература

1. Руководство по использованию административных источников и выборочных обследований для измерения международной миграции в странах СНГ. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2016.
2. Демография и статистика населения. Под ред. И.И. Елисевой и М.А. Клупта. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017.
3. Демографическая статистика. Коллектив авторов, ред. М.В. Карманов. М.: Кнорус, 2015.
4. Доброхлеб В.Г., Джавадова С.А. Демография. Курс лекций. М., 2012.
5. Denisenko M., Chudinovskikh O. Population Mobility in the Commonwealth of Independent States: Whither Common Migration Policy? University of Warsaw, CMR Working Papers 74/132, 2014. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/140857>.
6. Денисенко М.Б., Калмыкова Н.М. Демография. Учеб. пособие. М.: МГУ, 2007.
7. Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Второе пересмотренное издание. ООН, Нью-Йорк, 2009.
8. Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses Revision 3. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/census3.htm> (дата обращения 25 апреля 2017 г.).
9. Воронцов А.В., Глотов М.Б. Демография. Учебник и практикум. Издание Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, М.: Юрайт, 2016.
10. Эпштейн Н.Д. и др. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика, 2013.
11. Panda A. Russian Emigration Spikes in 2013-2014. Russians are leaving Russia in larger numbers than before. The Diplomat, 25 July 2015. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/russian-emigration-spikes-in-2013-2014/>.
12. Эмиграция из России бьет рекорды за последние 16 лет. URL: http://dos-news.com/lenta_novostei/emigraciya-iz-rossii-bet-rekord-za-poslednie-16-let.html.
13. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России в конце XX - начале XXI века. Комитет гражданских инициатив. 2016. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.

14. International Migration Report 2015 United Nations, DESA.

15. **Быркова Е.** Миграционные итоги 2015 года: кто приезжает и уезжает из России? URL: <http://провед.рф/analytics/research/34147-migratsionnye-itogi-2015-goda-kto-priezzhaet-i-uezzhaet-iz-rossii.html>.

16. Законопроект № 69201-7 О внесении изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в отношении носителей русского языка (в части упрощения порядка

предоставления российского гражданства). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29OpenAgent&RN=69201-7>.

17. Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (г. Москва, 13 марта 1992 г.).

18. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

19. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

ON UNDERSTANDING MIGRATION STATISTICS

Ol'ga S. Chudinovskikh

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: migrstat@yandex.ru.

The article is focused on the issues of users' competence when dealing with statistics on migration. An attempt is made to explain the reasons of current unsatisfactory situation, including those associated with the state of training and methodological literature on statistics of population and demography. The textbooks most often do not provide complete description of the sources of data on migration, indicators of migration are associated mainly with statistics of flows, and the statistics of migrant stocks often remains in the shadows. The users demonstrate careless attitude towards the definitions of migrants in different sources of statistics, confusion of categories, choice of irrelevant data. The findings are illustrated with examples from textbooks, mass media, etc.

Keywords: migration, statistics on migration, population statistics, migration flows and stocks.

JEL: J61, R23.

References

1. Rukovodstvo po ispol'zovaniyu administrativnykh istochnikov i vyborochnykh obsledovaniy dlya izmereniya mezhdunarodnoi migratsii v stranakh SNG [Handbook on the Use of Administrative Sources and Sample Surveys to Measure International Migration in CIS Countries]. UN, New York and Geneva, 2016. (In Russ.).
2. Demografiya i statistika naseleniya [Demography and population statistics]. Eliseeva I.I., Klupt M. A. (ed.). Moscow, Urait Publ., 2017. (In Russ.).
3. Demograficheskaya statistika. Kollektiv avtorov, red. M.V. Karmanov [Demographic statistics. Collective of authors. Ed. by Karmanov M.V.]. Moscow, Knorus Publ., 2015. (In Russ.).
4. **Dobrokhleb V.G., Dzhavadova S.A.** Demografiya. Kurs lektsii [Demography. Lecture course]. Moscow, 2012. (In Russ.).
5. **Denisenko M., Chudinovskikh O.** Population Mobility in the Commonwealth of Independent States: Whither Common Migration Policy? University of Warsaw, CMR Working Papers 74/132, 2014. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/140857>.
6. **Denisenko M.B., Kalmykova N.M.** Demografiya. Uchebnoe posobie [Demography. Textbook]. Moscow, MSU, 2007. (In Russ.).
7. Printsipy i rekomendatsii v otnoshenii perepisei naseleniya i zhilogo fonda. Vtoroe peresmotrennoe izdanie [Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. Second edition, revised]. UN, New York, 2009. (In Russ.).
8. Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses Revision 3. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/census3.htm> (accessed April 25, 2017).
9. **Vorontsov A.V., Glotov M.B.** Demografiya. Uchebnik i praktikum. Izdanie Rossiiskogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Demography. Textbook and practical course. Edition of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. Moscow, Urait Publ., 2016. (In Russ.).
10. **Epshtein N.D.** et al. Metodologiya analiza demograficheskoi bezopasnosti i migratsii naseleniya [Methodology of analysis of demographic security and migration of the population]. Moscow, Finances and statistics Publ., 2013. (In Russ.).
11. **Panda A.** Russian Emigration Spikes in 2013-2014. Russians are leaving Russia in larger numbers than before. The Diplomat, 25 July 2015. Available at: <http://thediplomat.com/2014/07/russian-emigration-spikes-in-2013-2014/>. (In Russ.).
12. Emigratsiya iz Rossii b'et rekordy za poslednie 16 let. [Emigration from Russia breaks records over the past 16 years]. (In Russ.). Available at: http://dos-news.com/lenta_novostei/emigratsiya-iz-rossii-bet-rekord-za-poslednie-16-let.html.
13. **Vorob'eva O.D., Grebenyuk A.A.** Emigratsiya iz Rossii v kontse XX - nachale XXI veka [Emigration from Russia in the late XX - early XXI century]. Committee of Civil Initiatives, 2016. (In Russ.). Available at: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>.
14. International Migration Report 2015 United Nations, DESA.
15. **Byrkova E.** Migratsionnye itogi 2015 goda: kto priezzhaet i uezzhaet iz Rossii? [Migration results of 2015: who comes to and leaves Russia?]. (In Russ.). Available at: <http://провед.рф/analytics/research/34147-migratsionnye-itogi-2015-goda-kto-priezzhaet-i-uezzhaet-iz-rossii.html>.
16. Projected law No. 69201-7 On Amendments to Federal Law No. 62-FZ of May 31, 2002 «On citizenship of the Russian Federation» and Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 «On the Legal status of foreign citizens in the Russian Federation» in (In terms of simplifying the procedure for granting Russian citizenship). (In Russ.). Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29OpenAgent&RN=69201-7>.
17. Agreement on guarantees of the rights of citizens of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of pension provision (Moscow, March 13, 1992). (In Russ.).
18. Federal Law No. 173-FZ of December 17, 2001 (as amended on 04.06.2014, as amended on November 19, 2015) «On labor pensions in the Russian Federation». (In Russ.).
19. Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 (as amended on December 28, 2016) «On additional measures of state support for families with children». (In Russ.).

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ФИНАНСОВОГО РЫНКА

М.А. Алексеев,
В.В. Глинский,
П.Н. Лихутин

Работа содержит обобщение результатов авторских исследований в построении типологии информационного пространства финансового рынка. Решается задача оценки инвестиционного климата территории на основе выявления ключевых типов информационных потоков. В качестве статистического инструментария исследования использован аппарат портфельного анализа [модифицированная матрица БКГ (Бостонской консалтинговой группы)]. Идентификация, описание и группировка типов поведения хозяйствующих субъектов в информационном пространстве финансового рынка реализованы путем сопоставления классификационных разрезов по двум признакам – объективность и доступность информации.

Раскрыт двойственный динамический характер инвестиционного поведения хозяйствующего субъекта с точки зрения его отражения в информационном пространстве финансового рынка. Представлена типологическая группировка компаний пищевой промышленности Новосибирской области в информационном пространстве финансового рынка. Полученные результаты обладают предсказательной силой в оценке сформировавшегося инвестиционного климата.

В качестве информационной базы исследования использованы данные государственной статистики, специализированных информационно-аналитических систем.

Ключевые слова: информационное пространство, классификация, типологическая группировка, инвестиционный климат.

JEL: C1, D53, E02.

Постановка проблемы. Исследование вопросов информационной эффективности финансового рынка выступает одним из востребованных направлений в изучении динамических характеристик экономических систем. С одной стороны, развитие теоретических представлений о механизмах функционирования финансового рынка способно выступить основой для разработки практических рекомендаций, позволяющих сглаживать турбулентности, наблюдаемые в финансовой среде. С другой стороны, получение доказательств неэффективности какого-либо финансового сегмента стимулирует инвесторов, совершая операции соответствующей направленности с недооцененными и/или переоцененными активами, получают возможность реализовать доходность выше нормальной.

Опираясь на представления Р. Солоу, К. Эрроу, Дж. Стиглера, многие как отечественные, так и зарубежные экономисты предлагают различные подходы к объяснению механизма принятия ограниченно-рациональных финансовых решений в условиях неопределенности. Выдвигаемые концепции связываются с качественными и количественными характеристиками доступной информации при учете возможностей последующей адаптации хозяйствующих субъектов к неблагоприятным последствиям. В этой связи встает важный вопрос, заключающийся в том, каким образом восприятие информационных потоков финансового рынка хозяйствующими субъектами влияет на их инвестиционные предпочтения. Ответ на него может быть получен через анализ информационного пространства финансового рынка.

Алексеев Михаил Анатольевич (m.a.alekseev@nsuem.ru) – канд. экон. наук, зав. кафедрой корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (г. Новосибирск, Россия).

Глинский Владимир Васильевич (vestnik@nsuem.ru) – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (г. Новосибирск, Россия).

Лихутин Павел Николаевич (p.n.lihutin@edu.nsuem.ru) – канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (г. Новосибирск, Россия).

Цель исследования заключается в типологизации в информационном пространстве характерного поведения компаний, позволяющей оценить инвестиционный климат и выработать рекомендации органам государственного управления.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы *задачи исследования*:

- во-первых, выделить признаки, характеризующие качество информации, используемой при принятии решений на финансовом рынке;
- во-вторых, описать основные свойства и наметить возможные типы поведения хозяйствующих субъектов в координатах полученных признаков;
- в-третьих, построить типологическую группировку реальной совокупности, выбрав в качестве объекта наблюдения предприятия Новосибирской области, занятые производством пищевых продуктов (код ОКВЭД 10, раздел С).

Классификация информационных потоков. Анализируя вопросы эффективности финансового рынка, необходимо рассматривать циркулирующую на нем информацию как со стороны спроса - стороны инвестиционных предпочтений, так и со стороны предложения - инвестиционной привлекательности. Разделим информационные потоки на финансовом рынке на шесть групп.

Во-первых, *официальные документы* - документы, сформированные соответствующими органами судебной и государственной власти, раскрывающие вопросы учреждения, ликвидации, конкурсного управления, банкротства хозяйствующего субъекта. К официальным документам можно отнести решения судебных органов, а также информацию, показывающую наличие судебных исков и незакрытых исполнительных производств. Другой класс официальных документов раскрывает деятельность компании, связанной с ее участием в системе государственных закупок.

Во-вторых, *отчеты*, сформированные компаниями, предоставляющими участникам рыночных отношений коммерческую и экономическую информацию. К подобным источникам информации можно отнести материалы по анализу эмитентов, сформированные брокерскими домами или рейтинговыми агентствами; обзоры, подготовленные саморегулируемыми организациями.

В-третьих, *государственные и частные базы данных*. Основная государственная база данных -

информационная база органов государственной статистики. К частным базам данных можно отнести, например, информационные массивы о динамике цен и объемах торгов, раскрываемые организаторами торговли на фондовом рынке. Кроме того, частные базы данных позволяют получить сведения о телефонных номерах и юридических, почтовых адресах хозяйствующих субъектов.

В-четвертых, *публикации* средств массовой информации, материалы, размещенные в сети Интернет и социальных сетях.

В-пятых, *интернет-страницы компаний и их официальные документы*, такие, как брошюры, годовые финансовые отчеты и пояснения к ним, ежеквартальные отчеты эмитента ценных бумаг, раскрытые внутренние положения и регламенты. Доступность и уровень качества подобной информации варьируются существенным образом от компании к компании.

В-шестых, *служебная информация*.

Подходы к измерению характеристик информационного пространства. Е.В. Попов вводит понятие *качества информации*, «под которым понимается способность информации удовлетворять информационные потребности» [10, с. 297]. Далее автор продолжает: «качество информации тем выше, чем объективнее и полнее она отражает действительность» [10, с. 297-298]. При этом, на наш взгляд, объективность информации является характеристикой качества, связанной с формированием инвестиционной привлекательности соответствующих финансовых активов. Одновременно с этим доступность информации, используемой при принятии финансовых решений, увеличивает полноту отражения действительности, снижает влияние неопределенности и выступает характеристикой качества со стороны формирования инвестиционных предпочтений. Таким образом, для анализа качественной стороны информации мы выделяем два основных классификационных признака: доступность и объективность информации. При этом взаимозависимость выделенных признаков проявляется в двойственном характере финансового рынка, который, с одной стороны, рассматривается как механизм привлечения инвестиций, а с другой стороны - выступает отображением инвестиционной привлекательности [8, 9].

При исследовании признака «*доступность информации*» выделяют: информацию, находящуюся-

ся в свободном доступе; информацию с ограниченным кругом пользователей; индивидуальную информацию [10, с. 306-307]. Данный подход требует уточнения.

В отечественной специальной литературе, так же, как и в зарубежной, четко не различаются понятия общедоступной (open information) и публичной информации (public information). Определение общедоступной информации, установленное законодательством Российской Федерации, соответствует консенсусу, сформированному мировым аналитическим сообществом. При этом категория «публичная информация» не получила раскрытия в национальном правовом поле, а законодательство ряда других стран формирует различные, иногда противоположные толкования. Тем не менее термин «публичная информация» активно используется российскими компаниями во внутренних нормативных документах. Исследуем и разграничим понятия общедоступная и публичная информация.

Федеральный закон¹ устанавливает, что «общедоступной информацией на рынке ценных бумаг признается информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с ... законом».

Противоположностью общедоступной информации выступает служебная информация. Эффекты, возникающие при формировании общедоступных и служебных информационных массивов, рассматривались в ряде экономических исследований. Так, в частности, Б. Йоргенсен и М. Киршенхайтер [24] предложили модель, описывающую стратегии перевода служебной информации в общедоступную под воздействием рисков, с которыми сталкивается компания. Выявлено, что при ожидаемой низкой изменчивости будущих денежных потоков лица, принимающие управленческие решения, максимально раскрывают служебную информацию, переводя ее в общедоступную. Наоборот, если получение будущих денежных потоков сопровождается высокой волатильностью, то большая часть информации остается служебной. Последующий анализ показал, что акции компаний, максимально переводящих информацию в разряд общедоступной, имеют более высокую доходность при заданном уровне риска.

В контексте изучения последствий для компаний, возникающих при переводе общедоступ-

ной информации в служебную, Б. Хермалин и М. Вайсбах [20] рассматривали дуалистическое противоречие между интересами внутренних стейкхолдеров и способами раскрытия корпоративной информации. Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, рост количества и качества публичной информации способствует увеличению контроля за корпоративными событиями со стороны акционеров и членов совета директоров, повышая инвестиционную привлекательность соответствующих финансовых активов. Одновременно с этим выявлен механизм противодействия давлению общедоступной информации на внутренних стейкхолдеров, реализующийся либо через требования дополнительных компенсационных выплат, либо через стремление к получению расширенных полномочий лицами, принимающими управленческие решения. Кроме того, исследование [20] установило, что увеличение объема общедоступной информации стимулирует внутренних стейкхолдеров осуществлять деятельность, направленную на уничтожение стоимости компании. Таким образом, перевод служебной информации в общедоступную сопровождается как выгодами, так и издержками, что требует нахождения оптимального соотношения между ними. Более того, нарушение баланса между общедоступной и служебной информацией приводит во временной перспективе к потере компанией своего положения на рынке и к разрушению ее стоимости.

Рассмотренные в работах [20, 24] противоречия между интересами внутренних, внешних стейкхолдеров и способами раскрытия информации носят в большей степени взаимообусловленный характер, оказывая существенное влияние на формирование инвестиционной привлекательности активов, что в свою очередь порождает предпосылки для генерирования определенного состояния финансового рынка.

Возвращаясь к анализу перечисленных выше источников получения общедоступной информации, согласимся с рядом зарубежных авторов [14, с. 12], которые, опираясь на проведенные опросы профессионального сообщества, отмечают, что категория «общедоступная информация» является более широкой, нежели категория «публичная информация», поскольку относящиеся к общедоступным сведения (сообщения, данные) не только

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг», ст. 30.

могут быть использованы или переданы любой третьей стороне без ограничения, но и изменены, модифицированы, проинтерпретированы без возникновения какой-либо законодательно обусловленной ответственности. Поэтому поскольку внешние воздействия модифицируют публичную информацию, постольку в рамках общедоступной информации формируется «информационный шум» [15].

Ряд исследований [27] выявил возможность существования неэффективного состояния финансового рынка, если одна часть его участников владеет только общедоступной информацией, а другая часть - и общедоступной, и служебной. Причина подобной неэффективности заключается в том, что, по мнению авторов [27], сведения, содержащиеся в общедоступной и служебной информации, являются, скорее, взаимозаменяемыми, чем взаимодополняемыми. По мере роста использования общедоступной информации происходит рост доли заключенного в ней информационного шума, делая принятие решений на основании служебной информации экономически оправданным. Подтверждением подобных представлений служит поведение регуляторов финансового рынка, которые, сталкиваясь с негативными эффектами при увеличении объемов общедоступной информации, обращающейся на рынке, выработали стратегии, определяющие форму, частоту и объемы информационного раскрытия, направленные на уменьшение доли информационного шума в общедоступной информации.

Оправданность выделения категории «информационный шум» дополнительно подтверждено рядом аналитических исследований реальных совокупностей. Так, изучение динамики акций компаний малой капитализации выявило, что постоянно повторяющийся анализ уже известных результатов хозяйственной деятельности эмитента, распространяемый через средства массовой информации, оказывает существенное влияние на биржевые котировки акций анализируемых хозяйствующих субъектов [21]. Таким образом, доказано, что мнения, высказываемые публично, способны создать информационный шум. Другое исследование установило, что информационный шум может возникать из-за форм представления общедоступной информации, отличающихся от привычных, что приводит к ее неправильному восприятию и последующему искаженному тол-

кованию в процессе принятия инвестиционных решений [23].

Информационный шум, являясь комплементарным к публичной информации, способствует формированию возмущений в поведении инвесторов, приводящих к тому, что в рамках использования общедоступной информации систематически возникают случайные расхождения между справедливой и рыночной стоимостью активов.

Выделив из общедоступной информации информационный шум, определим *публичную информацию как сведения (сообщения, данные), доступные в публичных или частных источниках, пользование которыми для различных участников рыночных отношений ничем не ограничено и не сопровождается затратами (убытками)*.

Необходимо также отметить, что часть выводов ранее упомянутых авторов [20, 27] противоречат представлениям О. Уильямсона [12], который считал, что наличие более полной информации снижает степень неопределенности при осуществлении трансакций и, как следствие, величину издержек адаптации. Снять расхождения между исследовательскими позициями можно через выдвижение предположения о том, что перевод служебной информации в общедоступную снимает одну форму специфичности финансовых активов, связанную с неполнотой имеющейся информации, и порождает другую, обусловленную наличием информационного шума. Обобщая вышеизложенное, отметим, что увеличение объема общедоступной информации приводит к росту издержек адаптации, связанных с негативным воздействием информационного шума. Одновременно с этим перевод служебной информации в общедоступную увеличивает и издержки координации, связанные с созданием и поддержанием структуры управления, согласования интересов внутренних и внешних стейкхолдеров.

Противопоставляя инвестиционному спросу сторону предложения, рассмотрим признак оценки качества информации - *объективность*. По введенному признаку разделим информацию по номинальной шкале на *выраженную* и *скрытую* [1]. Рассмотрим одну из видимых причин наличия скрытой информации в части формирования финансовой отчетности хозяйствующими субъектами, а именно, распространение в 60-х годах прошлого столетия среди лиц, формирующих финансовую отчетность, идей креативного учета (Creative Accounting), по-

лучивших распространение в рамках концепции достоверного и добросовестного взгляда (True and Fair View Concept). Из исследования, проведенного П. Барановым, нами выбрано одно из определений креативного учета [29], наиболее соответствующих предмету исследования настоящей статьи: «креативный учет - это преднамеренное подавление флуктуаций вокруг уровня доходов, считающегося нормальным для фирмы» [3, с. 26].

Таким образом, распространение внутри бухгалтерского сообщества идей о том, что сглаживание флуктуаций вокруг предполагаемого уровня доходов является допустимым и даже желательным, привело к тому, что составление финансовой отчетности стало сопровождаться аналитической подготовкой к манипуляции учетными данными и отчетными показателями [3, с. 18]. Последовательное применение креативного учета на практике привело к выработке как методологического подхода, так и конкретных процедур, методики манипулирования данными [3, с. 18]. В результате расхождение между выраженной и скрытой информацией увеличилось.

Действия аудиторов должны быть противопоставлены сложившейся методологии и практике креативного учета. В ряде исследований обращается внимание на то, что аналитические аудиторские процедуры, предусмотренные соответствующими национальными (РСА) и международными стандартами аудита (МСА), не способны выявить искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности по целому ряду причин. Во-первых, профессиональные бухгалтеры, анализируя складывающиеся тенденции и соотношения в рамках аудируемой отчетности, формируют ненадлежащие суждения о ее достоверности, применяя аналитические процедуры, учитывающие не в полной мере отраслевые особенности [19]. Во-вторых, как показывают исследования, аудиторы склонны придавать излишний доказательный вес утверждениям, полученным в результате опросов лиц, принимающих управленческие решения, без дополнительной верификации [13]. В-третьих, традиционные аналитические процедуры, основанные на сопоставлении данных финансовой отчетности, не способны выявлять систематические классификационные ошибки, что в свою очередь не позволяет получить достаточную степень уверенности в оценке ее достоверности [22, 25].

Исследования показывают, что инвестиционная привлекательность финансовых активов

зависит от соотношения выраженной и скрытой информации. Относительно высокая доля скрытой информации со стороны инвесторов повышает риски инвестирования, а для компаний-эмитентов способствует повышению стоимости привлечения капитала [17, 18]. Одновременно с этим повышение качества выраженной информации, и в том числе качества бухгалтерских (финансовых) отчетов, приводит к формированию дополнительного спроса на финансовые активы [26]. При этом ряд авторов, изучавших вопросы сокрытия информации в контексте мошеннического составления финансовой отчетности, отмечают, что лица, скрывающие информацию, предпринимают специальные шаги для того, чтобы предотвратить ее раскрытие не только другими участниками рыночных отношений, но и внутренними стейкхолдерами [16, с. 17]. Следовательно, процесс перевода скрытой информации в выраженную позволяет снизить как издержки адаптации, так и издержки координации.

Методология обработки инвестиционных потоков. Анализ комплекса взаимосвязей между адаптационными и координационными издержками невозможно осуществить без разнесения стратегий формирования информационных потоков эмитентами финансовых активов по предложенным выше классификационным признакам информационного пространства. Целью построения типологической карты информационного пространства финансового рынка в контексте разделения общедоступной и конфиденциальной, выраженной и скрытой информации является выработка признаков разделения генеральной совокупности объектов наблюдения по классам, исходя из оценки уровня достоверности и степени раскрытия информации.

Таблица 1

Типологическая группировка информационного пространства финансового рынка и основные виды компаний - поставщиков информации

		Выраженная информация	Скрытая информация
Общедоступная информация	Публичная информация	«Травоядные»	«Растения»
	Информационный шум	«Паразиты»	«Плотоядные»
Конфиденциальная информация	Служебная информация	«Симбионты»	«Мимикрия»

В дополнение к этому предложенная типология, в основе которой – определение характера поведения хозяйствующих субъектов как поставщиков информации, позволяет получить обобщенную оценку инвестиционного климата исследуемого объекта. Подходы к оценке инвестиционного климата регионов России подробно анализируются в работах [8, 9]. Рассматривая предложенную типологическую группировку информационного пространства как проявление инвестиционной активности (поведения) хозяйствующих субъектов, необходимо отметить двойственный динамический характер отношений, где, с одной стороны, инвестиционная активность (поведение) является проявлением фактора инвестиционной привлекательности с точки зрения объективности финансовой информации, а с другой стороны – проявляется как фактор, формирующий инвестиционные предпочтения, с точки зрения доступности финансовой и нефинансовой информации. Все это в конечном итоге формирует оценку инвестиционного климата на основе типологии инвестиционной активности (поведения) хозяйствующих субъектов. Динамический характер указанных отношений возникает в процессе формирования стратегий развития соответствующими стейкхолдерами и носит взаимообуславливающий характер. Например, действия органов государственной власти, вырабатывающих стратегию развития инвестиционного климата на основе анализа предложенной типологии информационного пространства, формируют предпосылки изменения стратегий развития отдельных хозяйствующих субъектов, что проявляется в очередной трансформации информационного пространства и носит итеративный характер.

В качестве основы дальнейшего исследования воспользуемся представлениями В. Нидерхоффера [28]. Положение видов участников рыночных отношений в информационном пространстве отличается от рассмотренного нами ранее [1], поскольку в настоящей статье речь идет о субъектах, предлагающих информацию, использующуюся при принятии финансовых решений, а не о субъектах, которые на основе имеющейся информации принимают решения.

Исходя из определения, данного Б. Грэмом и Д. Доддом, мы различаем действия инвесторов и спекулянтов на финансовом рынке. «Инвестиции – это операции, цель которых, тщательно

анализируя ситуацию, сохранить вложенные средства и получить приемлемую прибыль. Операции, которые не отвечают этим требованиям, – это спекуляции» [7, с. 32].

Компании, принадлежащие к виду, обозначенному как «*травоядные*» в таблице 1, стремятся максимально раскрыть информацию о себе, сообщая участникам рыночных отношений достоверные сведения. Цель подобной стратегии заключается в выработке «привязанности к дому» или «привычки к привычному» [7, с. 135]. Реализация подобной информационной стратегии способствует формированию максимальной инвестиционной привлекательности соответствующих финансовых активов, поскольку большой и детализированный объем информации о компании, активы которой обращаются на финансовом рынке, способствует самоуспокоенности инвесторов и порождает ограничение стремлений в поиске ее недостатков. Обработка публичной выраженной информации множеством потенциальных покупателей делает рыночную оценку активов справедливой, а сами активы приобретаются в портфели долгосрочных инвесторов, задачей которых является реализация стратегии следования за рынком.

Информационная стратегия компаний-«растений» ориентирована, с одной стороны, на перевод конфиденциальной информации в общедоступную, а с другой стороны, предполагает существование значимой скрытой компоненты. Подобное поведение приводит к постепенному формированию ощущений неопределенности у инвесторов, владеющих указанными активами. При этом информация, раскрываемая участникам рыночных отношений эмитентом, не навязывается. Поскольку публичная информация объективно не отражает действительное экономическое состояние компаний, менеджмент последних рассчитывает на то, что инвесторы, проведя недостаточно глубокую аналитическую обработку имеющейся информации, оценят предлагаемые им финансовые активы ошибочным образом. Как отмечает Б. Грэм, «инвестиционное качество данных компаний может оставаться неизменным на протяжении многих лет, но степень риска, связанного с покупкой их акций, будет зависеть от ситуации на фондовом рынке» [7, с. 166]. В свою очередь у инвесторов появляется стимул по разработке стратегий, позволяющих получать доходность выше нормальной, и компенсирующих затраты по переводу скрытой информации в выраженную.

«Паразиты», строя свою информационную стратегию, ориентированы на формирование максимального информационного шума вокруг раскрываемой ими выраженной информации и рассчитывают на то, что высокая частота, подробность и объемы публичного раскрытия данных привлекут дополнительных спекулянтов, что повысит ликвидность предлагаемых ими финансовых активов. Как отмечает Б. Грэм, простое отсутствие интереса к активам может привести к снижению их цены до абсурдно низких значений [7]. При этом цены финансовых активов, выпускаемых компаниями, принадлежащими данной группе, подвержены значительным колебаниям; «чем больше энтузиазма проявляют инвесторы по отношению к этим акциям и чем быстрее растет их цена по сравнению с корпоративной прибылью, тем более рискованными становятся инвестиции» [7, с. 166].

Информационная стратегия компаний, входящих в группу «плотоядные», направлена на использование информационного шума при максимальном сокрытии информации, характеризующей реальное состояние хозяйствующего субъекта. Раскрываемая информация максимально «навязывается» участникам рыночных отношений.

«Симбионты», сохраняя информацию, связанную с функционированием компании в рамках конфиденциальных границ, готовы делиться ею ради установления долгосрочных партнерских отношений и предпринимают систематические действия, направленные на устранение возможного негативного влияния скрытой информации на взаимодействия с контрагентами. О. Уильямсон [30], рассматривая транзакции с позиций специфичности вовлеченных в них активов и степени неопределенности, выявил, что при низкой неопределенности и высокой специфичности осуществляется смешанная транзакция с наличием организационных элементов, находящихся свое отражение в партнерских соглашениях, сглаживающих издержки взаимозависимости сторон. Подобные партнерские отношения в нашем понимании могут быть обозначены как поведение «симбионтов». Институты формирования партнерских отношений достаточно полно изучены Е.В. Поповым [10, с. 492-517].

Компании, информационную стратегию которых мы обозначили как «мимикрия», не только

не стремятся сделать конфиденциальную информацию общедоступной, но и в рамках служебной информации осуществляют максимальные скрывать. Подобное поведение достаточно широко распространено в Российской Федерации при осуществлении такого вида деятельности, как рыболовство, что подтверждается статистическим анализом финансовых показателей [11].

Таким образом, представленная выше типологическая группировка информационного пространства, обобщенная в таблице 1, находит подтверждение в работах О. Уильямсона [12] и Б. Грэма [7].

Применение подхода, обсуждение результатов, выводы. Перейдем к решению задачи формирования качественно однородных групп в информационном пространстве. Предлагаемое нами решение находится в выделении общедоступной и конфиденциальной, выраженной и скрытой информации, основываясь на качественно-количественном подходе к получению однородных статистических данных, известном также как совокупностная концепция [4, 5, 6].

На основе системы комплексного раскрытия информации об эмитентах и профессиональных участниках фондового рынка (СКРИН)² была сформирована предварительная выборка, состоящая из финансовых отчетов 924 компаний за 2015 г., осуществлявших свою основную деятельность по производству пищевых продуктов в Новосибирской области (в соответствии с классификатором ОКВЭД). При этом преимущественное большинство (903) хозяйствующих субъектов имели организационно-правовую форму - общество с ограниченной ответственностью. Опираясь на предварительную выборку, генератором случайных чисел была сформирована исследовательская выборка, включающая в себя 100 объектов наблюдения.

Для разбиения выделенных объектов по классификационному признаку «доступность информации» было исследовано наличие у компаний корпоративных сайтов в Интернете, а также существование отзывов потребителей в социальных сетях. Анализ осуществлялся не только по поиску официальных наименований, но и через сопоставление почтовых адресов и номеров контактных телефонов, указанных при регистрации

² База данных по российским компаниям, отраслям и регионам. URL: <http://kontragent.skrin.ru/dbsearch/dbsearchru/> (дата обращения: 10.03.2017).

компаний, с информацией, используемой при продвижении торговых брэндов.

Проведенная проверка показала, что 87% хозяйствующих субъектов, попавших в исследовательскую выборку, информацию о себе не раскрывают, в сети Интернет не присутствуют, что позволяет отнести их к компаниям, ориентированным на служебную информацию.

Для 13% компаний, предоставляющих общедоступную информацию, была осуществлена дополнительная проверка содержания информационно-сообщений с целью выявления информационного шума. Анализ осуществлялся на основе оценки текстов при помощи программы контент-анализа, имеющейся в свободном доступе. Исследование показало, что четыре компании формируют агрессивно окрашенную информацию о себе, что позволило отнести их к хозяйствующим субъектам, ориентированным на информационный шум, причем три из них имеют торговые брэнды с наименованием, отличным от наименования официально зарегистрированной компании.

Разбиение объектов наблюдения по признаку «достоверность информации» осуществлялось с помощью модифицированного метода, примененного для анализа предприятий пищевой промышленности Российской Федерации, предложенного рядом авторов [2]. В результате установлено, что 14% компаний представляют финансовую отчетность, обладающую выраженными признаками наличия скрытой информации.

Результат выделения качественно однородных групп компаний представлен в таблице 2.

Таблица 2

Типологическая группировка компаний Новосибирской области, осуществляющих производство пищевых продуктов, в информационном пространстве (процентное распределение)

		Выраженная информация	Скрытая информация
Общедоступная информация	Публичная информация	«Травоядные» - 9	«Растения» - 0
	Информационный шум	«Паразиты» - 1	«Плотоядные» - 3
Конфиденциальная информация	Служебная информация	«Симбионты» - 76	«Мимикрия» - 11

Представленное в таблице 2 распределение объектов наблюдения по классам констатирует сложившееся статус-кво, когда финансирование

предприятий пищевой промышленности Новосибирской области осуществляется преимущественно за счет собственных средств хозяйствующих субъектов. Эта закономерность отражает тот факт, что компании, реализующие данный вид деятельности, не имеют внешних стимулов для трансформации служебной информации в общедоступную. При этом 11% компаний, не видя перспектив развития через реализацию стратегии раскрытия информации и в связи с этим увеличением объемов внешнего финансирования, выбирают поведение, обозначенное «мимикрией». Цель подобных компаний - осуществление преимущественно теневой экономической деятельности, сокрытие данных, уход от налогов. Отслеживая изменения во времени количества компаний, принадлежащих данному классу, можно оценить эффекты регулирующих воздействий органов государственного управления, направленных на легализацию экономической деятельности.

В результате проведенных расчетов ни одна компания не была отнесена к типу «растения», как и предполагалось априори: текущее состояние инвестиционного климата в регионе не способствует формированию специфических для данной категории финансовых отношений. Относительно малочисленную группу составляют компании-«травоядные» - максимально ориентированные на открытость, привлечение внешнего финансирования. Их доля в пищевой промышленности Новосибирской области составляет всего 9%, что при существенном удельном весе компаний-«симбионтов» является, на наш взгляд, следствием неэффективной политики органов регионального управления.

Основная группа исследуемых компаний принадлежит классу «симбионты». Это, как было показано выше, компании, достоверно отражающие свою финансовую отчетность; хотя они в настоящее время не являются публичными, но готовы к сотрудничеству и партнерским отношениям. На эту группу и должна быть направлена политика развития предприятий, занятых производством пищевых продуктов в Новосибирской области. Причем опираясь на проведенный анализ, можно не только выделять компании в качественно однородные группы, но и вести прямую, адресную работу, способствующую перемещению действующих хозяйствующих субъектов в другие типологические группы. Доля компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках информационного

шума, агрессивной маркетинговой политики, направленной на обман потребителей, невелика (5%); появление компаний, ориентированных на подобное поведение, должно вызывать озабоченность у органов государственной власти. Увеличение количества компаний, действующих в рамках подобных поведенческих стратегий, способно вызвать существенное общественное напряжение.

Резюмируя, отметим, что предложенный подход позволяет проводить оценку инвестиционного климата и видов экономической деятельности во временном и территориальном разрезе. Сопоставление различных классификационных срезов дает возможность осуществлять оценку реализуемых инвестиционных стратегий, способствует выработке эффективных управленческих решений.

Литература

1. **Алексеев М.А.** Гипотеза эволюционной эффективности финансовых рынков // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 10-25.
2. **Алексеев М.А., Тюжина М.С.** Выявление направления искажения финансовой отчетности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С. 129-133.
3. **Баранов П.П.** Креативный учет в контексте концепции достоверного и добросовестного взгляда: Pro et contra // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 1. С. 16-34.
4. **Глинский В.В.** Портфельный анализ в статистическом исследовании клиентов предприятия // Финансы и бизнес. 2009. № 1. С. 86-93.
5. **Глинский В.В.** Статистические методы поддержки управленческих решений. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2008. 256 с.
6. **Глинский В.В., Серга Л.К., Чемезова Е.Ю., Зайков К.А.** Об оценке пороговых значений в решении задачи классификации данных // Вопросы статистики. 2014. № 12. С. 30-36.
7. **Грэм Б.** Разумный инвестор: полное руководство по стоимостному инвестированию / пер. с англ., 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2017. 568 с.
8. **Новиков А.В.** Региональный фондовый рынок: оценка потенциала. Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 1999. 118 с.
9. **Новиков А.В.** Фондовый рынок как механизм привлечения инвестиций. Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 2000. 224 с.
10. **Попов Е.В.** Институты. Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2015. 712 с.
11. **Скляр В.А., Алексеев М.А., Савельева М.Ю.** Исследование взаимосвязи ликвидности, финансового цикла и рентабельности российских компаний отрасли «Рыболовство, рыбоводство» // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. статей Межд. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 10 апреля 2016 г.). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 108-110.
12. **Уильямсон О.И.** Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контракция / пер. с англ. СПб: Лениздат; SEV Press, 1996. 702 с.
13. **Anderson U., Koonce L.** Explanation as a method for evaluating client-suggested causes in analytical procedures // AUDITING: A Journal of Practice and Theory. 1995. Vol. 14. P. 124-132.
14. **Augsburger-Bucheli I.** Interdisciplinary insights on fraud and corruption. URL: https://www.fep.up.pt/docentes/ateixeira/I2FC2015_Augsburger_Bucheli.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
15. **Black F.** Noise // The Journal of Finance. 1986. Vol. 41. Iss. 3. P. 528-543.
16. **Coenen T.L.** Expert fraud investigation. Hoboken, NJ: Wiley & Sons Inc., 2009. 240 p.
17. **Diamond D., Verrecchia R.** Disclosure, liquidity, and the cost of capital // The Journal of Finance. 1991. Vol. 46. Iss. 4. P. 1325-1359.
18. **Easley D., O'Hara M.** Information and the cost of capital // The Journal of Finance. 2004. Vol. 59. Iss. 4. P. 1553-1583.
19. **Erickson M., Hanlon M., Maydew E.L.** Is there a link between executive equity incentives and accounting fraud? // Journal of Accounting Research. 2006. Vol. 44. P. 113-143.
20. **Hermalin B.E., Weisbach M.S.** Information disclosure and corporate governance // The Journal of Finance. 2012. Vol. 67. Iss. 1. P. 195-233.
21. **Ho T.S., Michaely R.** Information quality and market efficiency // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1988. Vol. 23. Iss. 1. P. 53-70.
22. **Hogan C.E., Rezaee Z., Riley R.A., Velury U.** Financial statement fraud: Insights from the academic literature // AUDITING: A Journal of Practice and Theory. 2008. Vol. 27. P. 231-252.
23. **Indjejikian R.** The impact of costly information interpretation on firm disclosure decisions // Journal of Accounting Research. 1991. Vol. 29. Iss. 2. P. 277-301.
24. **Jorgensen B.N., Kirschenheiter M.T.** Discretionary risk disclosures // The Accounting Review. 2003. Vol. 78. No. 2. P. 449-469.
25. **Kaminski K.A., Wetzel T.S.** Financial ratios and fraud: An exploratory study using chaos theory // Journal of Forensic Accounting. 2004. Vol. 5. P. 147-172.
26. **Lawrence A.** Individual investors and financial disclosure. October, 27. 2010. URL: <https://www.rhsmith.umd.edu/files/Documents/Departments/Finance/Session3LawrenceIndividualInvestors.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).
27. **Morris S., Shin H.S.** Social value of public information // The American Economic Review. 2002. Vol. 92. No. 5. P. 1521-1534.

28. **Niederhoffer V.** Education of a speculator. NY: John Wiley & Sons, 1998. 464 p.

29. **Ronen J., Sadan S.** Classificatory smoothing of income with extraordinary items // The Accounting Review. 1976. Vol. 51. No. 1. P. 110-122.

30. **Williamson O.** Transaction cost economics: An introduction // Economics discussion paper. 2007. No. 3. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2007-3> (дата обращения: 05.03.2017).

STATISTICAL RESEARCH OF FINANCIAL MARKET INFORMATION SPACE

Mikhail A. Alekseev

Author affiliation: Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia).

E-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru.

Vladimir V. Glinskiy

Author affiliation: Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia). E-mail: vestnik@nsuem.ru.

Pavel N. Likhutin

Author affiliation: Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia).

E-mail: p.n.likhutin@edu.nsuem.ru.

This article contains generalized findings of authors' research which is oriented on the creation of typology of financial market information space. Research purpose is the assessment of regional investment climate through the identification of the key types of information streams. The technology of the portfolio analysis [modified BCG matrix (Boston Consulting Group)] was used as an analytical tool for complex statistical research. The approach compares two classification attributes - «reliability» and «availability» of information. The article results lie in pre-classification, description and grouping of types of behavior patterns of economic entities in financial market information space.

The dual nature of investment behavior of economic entity in financial market information space was disclosed. In financial market information space the food and beverage companies of the Novosibirsk region were classified. The received results can be used for assessment of regional investment climate.

Data used for research purposes was received from official statistics and from specialized information-analytical databases.

Keywords: information space, classification, typology, investment climate.

JEL: C1, D53, E02.

References

1. **Alekseev M.A.** Gipoteza evolyutsionnoi effektivnosti finansovykh rynkov [Evolutionary efficient market hypothesis]. *Vestnik NSUEM*, 2017, no. 1, pp. 10-25. (In Russ.).
2. **Alekseev M.A., Tyuzhina M.S.** Vyyavlenie napravleniya iskazheniya finansovoi otchetnosti [Identification of the direction of distortion financial statements]. *Siberian Financial School*, 2016, no. 6, pp. 129-133. (In Russ.).
3. **Baranov P.P.** Kreativnyi uchet v kontekste kontseptsii dostovernogo i dobrosovestnogo vzglyada: Pro et contra [Creative accounting in the context of True and Fair View concept: Pro et contra]. *International accounting*, 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 16-34. (In Russ.).
4. **Glinskiy V.V.** Portfel'nyi analiz v statisticheskom issledovanii klientov predpriyatiya [Portfolio analysis in statistical research of enterprise's clients]. *Finansy i biznes*, 2009, no. 1, pp. 86-93. (In Russ.).
5. **Glinskiy V.V.** *Statisticheskie metody podderzhki upravlencheskikh reshenii* [Statistical methods for support of management decisions]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2008. 256 p. (In Russ.).
6. **Glinskiy V.V., Serga L.K., Chemezova E.Yu., Zaykov K.A.** Ob otsenke porogovykh znachenii v reshenii zadachi klassifikatsii dannykh [On estimating threshold values in solving the problem of data classification]. *Voprosy statistiki*, 2014, no. 12, pp. 30-36. (In Russ.).
7. **Graham B.** *The intelligent investor: The definitive book on value investing. A book of practical counsel.* 4th ed. HarperCollins Publ. (Russ. ed. Grem B. *Razumnyi investor: Polnoe rukovodstvo po stoimostnomu investirovaniyu*. Moscow, Al'pina Publisher, 2017. 568 p.).
8. **Novikov A.V.** *Regional'nyi fondovyi rynek: otsenka potentsiala* [Regional stock market: Potential assessment]. Novosibirsk, NSAEaM Publ., 1999. 118 p. (In Russ.).
9. **Novikov A.V.** *Fondovyi rynek kak mekhanizm privilecheniya investitsii* [Stock market as mechanism of investments attraction]. Novosibirsk, NSAEaM Publ., 2000. 224 p. (In Russ.).

10. **Popov E.V.** *Instituty* [Institutes]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural Branch of Academy of Science Publ., 2015. 712 p. (In Russ.).
11. **Sklyar V.A., Alekseev M.A., Savel'eva M.Yu.** [To the investigation of interdependency between liquidity, financial circle and ratability of Russian fishery and fish breeding companies]. *Institutsional'nye i infrastrukturnye aspekty razvitiya razlichnykh ekonomicheskikh sistem*: sb. st. Mezhd. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 10 aprelya 2016 g.). V 2 ch. Ch. 1. [Institutional and infrastructure aspects of economical systems development. In 2 parts. Part 1]. Ufa, AETERNA, 2016. Pp. 108-110. (In Russ.).
12. **Williamson O.E.** *The Economic institutions of capitalism*. New York, New York Free Press, 1985. 452 p. (Russ. ed. Uil'yamson O.I. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, otnoshencheskaya kontraktsiya*. St. Petersburg, SEV Press, 1996. 702 p.).
13. **Anderson U., Koonce L.** Explanation as a method for evaluating client-suggested causes in analytical procedures. *AUDITING: A Journal of Practice and Theory*, 1995, vol. 14, pp. 124-132.
14. **Augsburger-Bucheli I.** Interdisciplinary insights on fraud and corruption. Available at: https://www.fep.up.pt/docentes/ateixeira/I2FC2015_Augsburger_Bucheli.pdf (accessed 10.03.2017).
15. **Black F.** Noise. *The Journal of Finance*, 1986, vol. 41, iss. 3, pp. 528-543.
16. **Coenen T.L.** *Expert fraud investigation*. Hoboken, NJ: Wiley & Sons Inc., 2009. 240 p.
17. **Diamond D., Verrecchia R.** Disclosure, liquidity, and the cost of capital. *The Journal of Finance*, 1991, vol. 46, iss. 4, pp. 1325-1359.
18. **Easley D., O'Hara M.** Information and the cost of capital. *The Journal of Finance*, 2004, vol. 59, iss. 4, pp. 1553-1583.
19. **Erickson M., Hanlon M., Maydew E.L.** Is there a link between executive equity incentives and accounting fraud? *Journal of Accounting Research*, 2006, vol. 44, pp. 113-143.
20. **Hermalin B.E., Weisbach M.S.** Information disclosure and corporate governance. *The Journal of Finance*, 2012, vol. 67, iss. 1, pp. 195-233.
21. **Ho T.S., Michaely R.** Information quality and market efficiency. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 1988, vol. 23, iss. 1, pp. 53-70.
22. **Hogan C.E., Rezaee Z., Riley R.A., Velury U.** Financial statement fraud: Insights from the academic literature. *AUDITING: A Journal of Practice and Theory*, 2008, vol. 27, pp. 231-252.
23. **Indjejikian R.** The impact of costly information interpretation on firm disclosure decisions. *Journal of Accounting Research*, 1991, vol. 29, iss. 2, pp. 277-301.
24. **Jorgensen B.N., Kirschenheiter M.T.** Discretionary risk disclosures. *The Accounting Review*, 2003, vol. 78, no. 2, pp. 449-469.
25. **Kaminski K.A., Wetzel T.S.** Financial ratios and fraud: An exploratory study using chaos theory. *Journal of Forensic Accounting*, 2004, vol. 5, pp. 147-172.
26. **Lawrence A.** Individual investors and financial disclosure. October, 27. 2010. Available at: <https://www.rhsmith.umd.edu/files/Documents/Departments/Finance/Session3LawrenceIndividualInvestors.pdf> (accessed 10.03.2017).
27. **Morris S., Shin H.S.** Social value of public information. *The American Economic Review*, 2002, vol. 92, no. 5, pp. 1521-1534.
28. **Niederhoffer V.** *Education of a speculator*. NY: John Wiley & Sons, 1998. 464 p.
29. **Ronen J., Sadan S.** Classificatory smoothing of income with extraordinary items. *The Accounting Review*, 1976, vol. 51, no. 1, pp. 110-122.
30. **Williamson O.** Transaction cost economics: An introduction. *Economics discussion paper*, 2007, no. 3. Available at: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2007-3> (accessed 05.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКИМИ ПЕНСИОНЕРАМИ*

Д.И. Салимова,
Н.А. Хоркина

Старение населения – современная демографическая тенденция, характерная для большинства стран мира, в том числе и для России. Одновременно с этим в мире наблюдается процесс повсеместного распространения информационных и компьютерных технологий, с каждым годом увеличивается число пользователей компьютера и Интернета, включая лиц пожилого возраста. Несмотря на позитивное влияние информационно-компьютерных технологий (ИКТ) на социальную и трудовую активность пенсионеров, в России доля пожилых людей в общем числе пользователей компьютера и Интернета хоть и растет ежегодно, но все же остается еще на достаточно низком уровне.

Цель публикуемой работы – проанализировать особенности использования компьютера и Интернета российскими пенсионерами, выявить стимулирующие и сдерживающие факторы. Анализ основан на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за период 2009–2015 гг. Анализируемая в статье выборка включает пожилых респондентов обоих полов (мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин в возрасте 55 лет и старше).

В результате эконометрического анализа было выявлено, что одиноко проживающие пенсионеры пользуются компьютером или Интернетом чаще по сравнению с людьми пенсионного возраста, проживающими в семьях. Кроме того, было установлено, что наличие компьютера или Интернета в домашнем хозяйстве оказывает положительное влияние на их использование пожилыми членами семьи. В то же время предположение о том, что вероятность использования пенсионерами ИКТ увеличивается в зависимости от их совместного проживания с детьми в возрасте от 10 до 15 лет, не подтвердилось.

Ключевые слова: социальная статистика, информационно-компьютерные технологии, персональный компьютер, Интернет, пенсионеры.

JEL: J14.

Старение населения является в настоящее время характерной демографической тенденцией для большинства стран мира, в том числе и для России. Как свидетельствуют данные Росстата¹, на сегодняшний день почти четверть всех граждан нашей страны – пенсионеры. При этом, согласно прогнозным оценкам, доля россиян пенсионного возраста к 2035 г. станет еще больше и может превысить 28%. Значительным потенциалом для изменения образа жизни лиц старшего возраста, содействия их социальной интеграции и более активному вовлечению в общественную и трудовую деятельность обла-

дают информационно-компьютерные технологии (ИКТ)². Так, например, через Интернет пожилые люди могут легко узнавать не только последние новости, но и получать информацию по любой интересующей их теме, осуществлять запись на прием к врачам. В режиме онлайн можно совершать покупки, оплачивать услуги, проходить обучающие курсы, получать юридические консультации и даже работать. Необходимо упомянуть очень важный аспект использования Интернета пенсионерами – это общение, которое позволяет им оставаться социально активными и сглаживает возмож-

Салимова Диана Илькамовна (salimovadiana@yandex.ru) – студентка 2-го курса магистратуры факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия).

Хоркина Наталья Алексеевна (khorkina@hse.ru) – канд. пед. наук, доцент департамента прикладной экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия).

* Статья подготовлена в рамках проекта Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Социальная поддержка населения: целевые группы и приоритеты» в 2016 г.

¹ Демографический ежегодник России. 2015. Стат. сб. / Росстат. М., 2015.

² Под информационно-компьютерными технологиями принято понимать «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ). Исходя из целей нашего исследования, в данной работе под ИКТ понимается прежде всего использование персональных компьютеров (ПК), в том числе ноутбуков, а также ресурсов сети Интернет.

ное чувство одиночества, что особенно важно для пожилых людей, имеющих проблемы со здоровьем и ограниченную двигательную активность. В последние годы в нашей стране широко реализуется государственная политика, направленная на предоставление широкого спектра государственных и муниципальных услуг посредством ИКТ, что также облегчает доступ пожилых людей к подобным услугам и является важным побудительным фактором в освоении ими компьютера и Интернета. Реализация такого рода государственных программ, придание им целенаправленного характера требуют знания тех факторов, которые влияют на принятие пожилыми людьми решения пользоваться компьютерными технологиями и Интернетом в повседневной жизни. Цель данной работы - проанализировать особенности использования компьютерных технологий российскими пенсионерами, выявить мотивирующие и сдерживающие факторы применения ИКТ людьми пожилого возраста.

Использование информационно-компьютерных технологий пожилыми людьми: современные тенденции

В настоящее время в России, как и в большинстве зарубежных стран, наблюдается рост числа пожилых пользователей информационными и компьютерными технологиями. Примечательно, что пожилые люди - одна из наиболее быстро растущих групп населения, использующих компьютер и Интернет в своей повседневной жизни. На рис. 1 представлена информация о том, какую часть населения в возрасте от 65 до 74 лет составляют пользователи персональным компьютером в некоторых странах, в том числе и России, по данным за 2008 и 2014 гг. Как видим, показатели значительно варьируются; за указанный период они выросли во всех рассмотренных странах в несколько раз. Наибольшее увеличение наблюдается в странах с достаточно низкой активностью пожилых пользователей ИКТ, таких, как Греция, Румыния, Болгария и Россия.

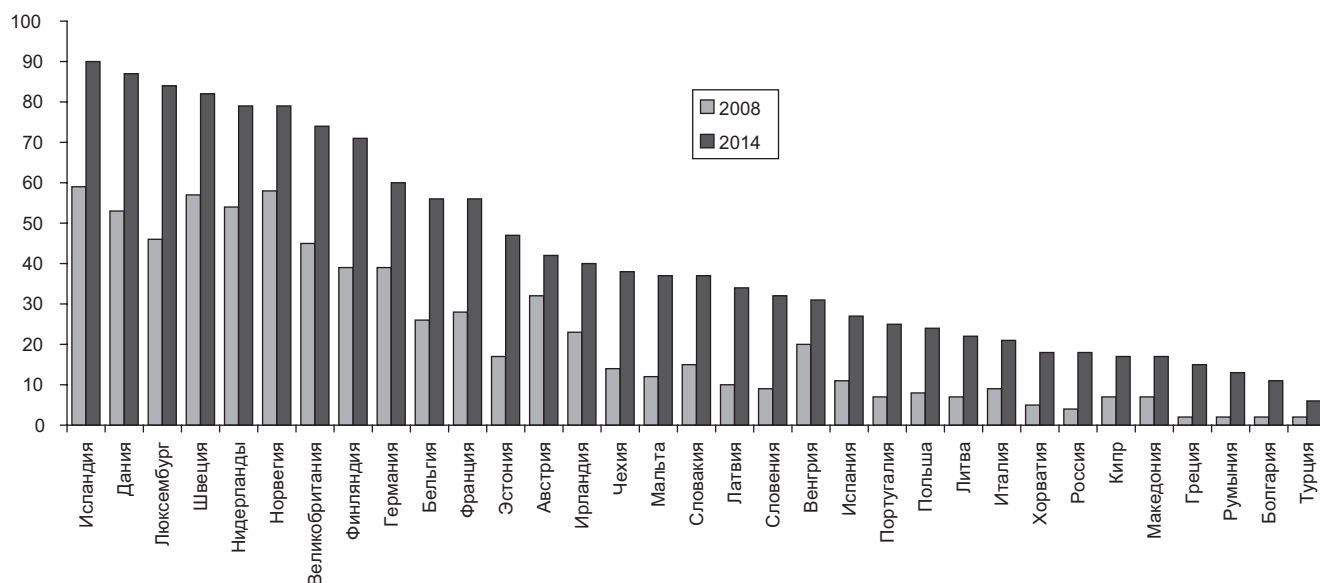

Рис. 1. Доля пользователей персональным компьютером в возрасте от 65 до 74 лет по странам мира, 2008 и 2014 гг. (в % от общей численности населения в возрасте от 65 до 74 лет)

Источник: рассчитано авторами по данным Евростата³ и репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ⁴ за соответствующие годы.

³ Статистическая служба Европейского союза, занимающаяся сбором статистической информации по странам - членам ЕС и гармонизацией статистических методов, используемых данными странами. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>.

⁴ РМЭЗ НИУ ВШЭ - негосударственное лонгитюдное обследование домашних хозяйств, которое проводится с 1994 г. и представляет собой серию ежегодных опросов домашних хозяйств (более 4 тыс.), так что в год опрашивается более 10 тыс. индивидов. Основная его цель - мониторинг влияния осуществляемых в стране реформ на здоровье и экономическое благосостояние населения. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ имеют панельную структуру, что позволяет отслеживать различные аспекты жизнедеятельности конкретных индивидов на протяжении длительного времени. URL: <http://www.hse.ru/rlms/>.

Информация об использовании Интернета пожилыми людьми в разных странах по данным за 2014 г. представлена на рис. 2; по-

казатели практически совпадают с данными об использовании персонального компьютера.

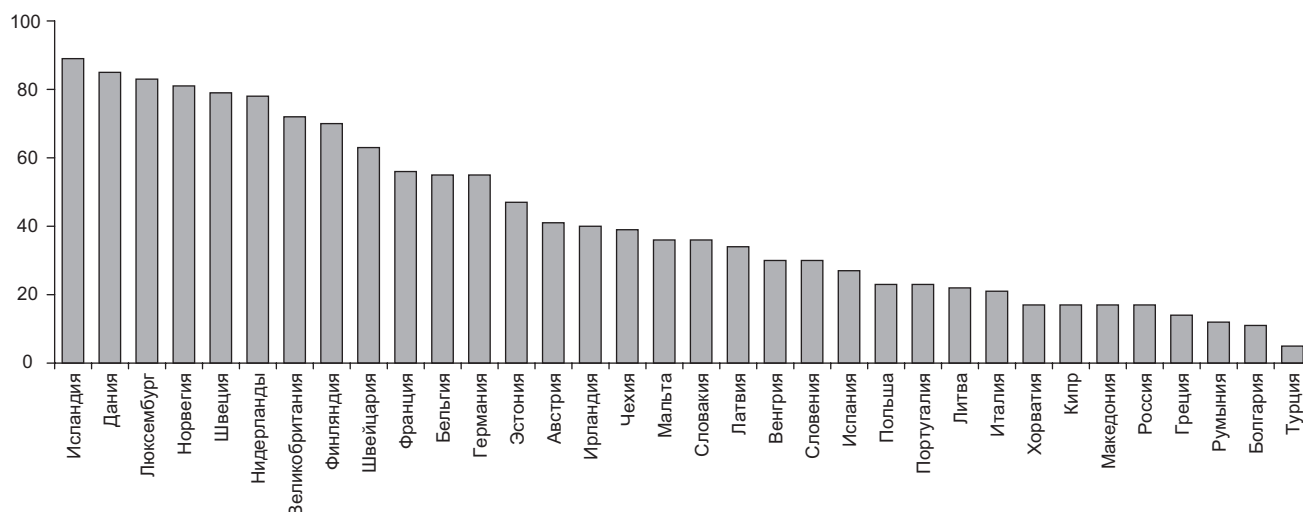

Рис. 2. Доля пользователей Интернетом в возрасте от 65 до 74 лет по странам мира, 2014 г. (в % от общей численности населения в возрасте от 65 до 74 лет)

Источник: рассчитано авторами по данным Евростата и репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Проанализируем основные тенденции, мотивы и особенности использования ИКТ российскими пенсионерами в последние годы. Анализ проведен на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие периоды. Выборка включала пожилых рес-

пондентов, достигших официального пенсионного возраста, обоих полов: мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин в возрасте 55 лет и старше (данные о численности респондентов за соответствующие годы представлены в Приложении 1).

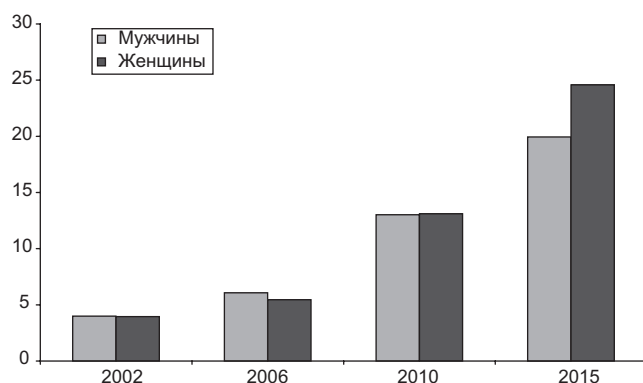

Рис. 3. Доля мужчин и женщин пенсионного возраста, пользующихся персональным компьютером, в общей численности пенсионеров, 2002-2015 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

Рис. 3 иллюстрирует увеличение удельного веса численности мужчин и женщин, пользующихся персональным компьютером, в общей численности населения пенсионного возраста. Так, в 2002 г. в России всего около 4% мужчин и 4% женщин пенсионного возраста пользовались

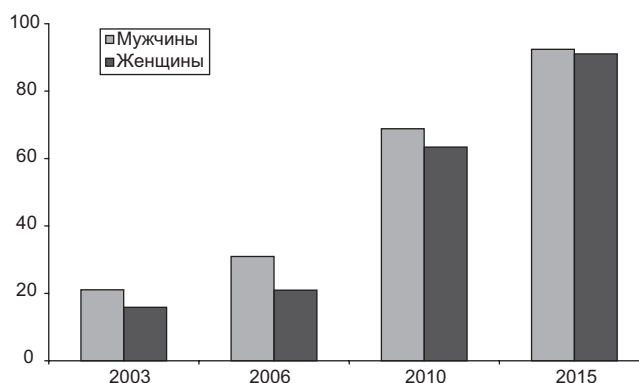

Рис. 4. Доля мужчин и женщин пенсионного возраста, пользующихся Интернетом, в общей численности пенсионеров, пользующихся ПК, 2003-2015 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

ПК, но к 2015 г. этот показатель увеличился в пять и более чем в шесть раз соответственно, то есть женщины демонстрировали большую активность по сравнению с мужчинами.

Рис. 4 демонстрирует, как в России рос удельный вес численности пенсионеров, пользую-

Таблица 1

**Характеристики мужчин и женщин пенсионного возраста -
пользователей персональным компьютером
и Интернетом в России, 2015 г.
(в процентах*)**

	Персональный компьютер		Интернет	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	19,9	24,6	18,9	23,5
Возраст:				
55-59 лет		49,0		45,9
60-65 лет	26,9	34,4	25,8	33,0
66-70 лет	24,2	20,4	22,9	20,2
71-75 лет	15,3	9,1	14,5	9,0
старше 75 лет	7,7	4,4	6,9	4,2
Образование:				
неполное среднее	3,4	1,7	3,0	1,9
среднее (полное) общее	15,1	15,7	13,4	14,6
среднее профессиональное	21,0	30,4	19,9	28,4
высшее (в том числе наличие ученой степени)	43,9	50,2	43,1	48,8
Занятость:				
работает	41,1	57,2	40,3	51,7
не работает	15,2	16,1	14,2	16,1
Место проживания:				
областной центр /город	24,8	28,1	23,6	27,2
село /поселок городского типа	10,5	16,9	9,9	15,4
Семейное положение:				
не в браке	11,2	19,1	11,2	18,3
в зарегистрированном браке	22,3	33,9	21,2	32,7
совместное проживание без регистрации брака	16,3	22,7	13,8	19,3
Самооценка здоровья:				
хорошее и очень хорошее	28,6	35,1	27,4	33,9
среднее (не хорошее, но и не плохое)	22,8	31,6	21,7	30,3
плохое	12,1	10,9	10,9	10,1
совсем плохое	6,5	4,3	8,7	3,8

* Какой процент мужчин и женщин данного возраста, уровня образования и т. д. пользуется ПК и Интернетом.

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ.

щихся Интернетом, на протяжении 12 лет. Так, в 2015 г. уже 92% мужчин и 91% женщин пенсионного возраста, владеющих навыками работы на ПК, использовали Интернет в своей практике. Следует отметить, что по мере распространения новых технологий среди пенсионеров больший интерес к освоению Интернета проявляли мужчины.

При этом выход в Интернет осуществлялся посредством различных цифровых устройств. Так, по нашим оценкам, в 2015 г. для подключения к Сети почти каждый 10-й российский пенсионер использовал планшет. Но самым популярным устройством для выхода в Интернет среди пожилых россиян продолжал оставаться персональный компьютер (почти 70% пенсионеров использовали его для этой цели в 2015 г.).

Основные характеристики пенсионеров - пользователей ИКТ

Важным шагом в исследовании является характеристика пожилых пользователей ИКТ с точки зрения их возраста, образования, занятости, места проживания, семейного положения и самооценки здоровья (см. таблицу 1). Сразу можно заметить, что, по данным за 2015 г., в общей выборке женщины пенсионного возраста в большей мере используют ИКТ, чем мужчины-пенсионеры. Причем процентное соотношение как пользователей Интернета ($\chi^2 = 8,7$, $df = 1$, $p = 0,003$), так и пользователей компьютера ($\chi^2 = 8,7$, $df = 1$, $p = 0,003$) статистически значимо связано с полом. Пенсионный возраст в нашей стране для мужчин и женщин различен, поэтому имеет смысл посмотреть, какова доля пожилых людей, использующих ИКТ, отдельно по возрастным группам. Можно заметить, что почти половина женщин в возрасте 55-59 лет пользуется Интернетом или компьютером, а в возрасте 60-65 лет пенсионерки проявляют большую активность по сравнению с мужчинами. Однако уже в следующей возрастной категории показатели для обоих полов почти сравниваются, и связано это в первую очередь с резким сокращением доли женщин - пользователей ИКТ. Представители мужского пола старше 66 лет превосходят своих ровесниц по обоим параметрам.

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют также о том, что уровень образования имеет особое значение для характеристики пользователей ИКТ. Почти половина пенсионеров, имеющих высшее образование, пользуются компьютером и Интернетом; лица пенсионного возраста, имеющие неполное среднее образование, составляют незначительную долю пользователей ИКТ (около

3% мужчин и 2% женщин). В целом можно сделать вывод, что уровень образования положительно влияет на использование компьютера ($\chi^2 = 553,5$, $df = 3$, $\rho = 0,000$) и Интернета ($\chi^2 = 542,9$, $df = 3$, $\rho = 0,000$).

Занятость также является важным фактором, влияющим на применение пожилыми людьми ИКТ: персональным компьютером пользуются 53,3% работающих пенсионеров и только 15,9% неработающих; Интернетом - 48,9 и 15,6% соответственно. Так же, как и образование, использование компьютера ($\chi^2 = 458,4$, $df = 1$, $\rho = 0,000$) и Интернета ($\chi^2 = 376,3$, $df = 1$, $\rho = 0,000$) напрямую связано с трудоустройством пенсионеров.

Естественно, что на распространение компьютерных технологий влияет и место проживания пенсионеров. Показатели пользования ИКТ для горожан (как мужчин, так и женщин) почти совпадают, однако женщины, проживающие в селах и поселках городского типа, в 1,5 раза активнее мужчин. В данном случае снова наблюдается статистически значимая связь места проживания и использования компьютера ($\chi^2 = 65,9$, $df = 1$, $\rho = 0,000$) и Интернета ($\chi^2 = 70,8$, $df = 1$, $\rho = 0,000$).

Также была рассмотрена зависимость между семейным положением и использованием компьютера ($\chi^2 = 53,8$, $df = 2$, $\rho = 0,000$) и выходом в Интернет ($\chi^2 = 53,3$, $df = 2$, $\rho = 0,000$). По результатам полученных оценок можно сделать вывод, что зарегистрированные в официальном браке респонденты почти в два раза активнее пользуются ИКТ, чем те, кто проживает без пары.

Для оценки взаимосвязи использования ИКТ и здоровья пожилых респондентов анализировались ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете Ваше здоровье?». Было предложено пять вариантов ответа: очень плохое; плохое; среднее; хорошее; очень хорошее. Вариант «очень хорошее» был объединен с вариантом «хорошее», так как его выбрали лишь 0,4% опрошенных мужчин и 0,2% женщин. Вариант ответа «среднее» выбрали почти 60% опрошенных мужчин и женщин. По данным таблицы 1 можно увидеть, что при самооценке здоровья как «хорошее» и «среднее» пожилых пользователей ПК и Интернетом среди женщин больше, чем среди мужчин. Однако при самооценке здоровья как «плохое» и «совсем плохое» процентное соотношение мужчин больше. В целом, при ухудшении здоровья доля пользователей ИКТ падает. Таким образом, прослеживается об-

ратная взаимосвязь между состоянием здоровья и использованием компьютера ($\chi^2 = 168,4$, $df = 3$, $\rho = 0,000$) и Интернета ($\chi^2 = 165,5$, $df = 3$, $\rho = 0,000$).

Для полноты картины следует отметить, что мужчины пенсионного возраста в качестве пользователей ИКТ более образованны, но в меньшей степени заняты трудовой деятельностью по сравнению с женщинами (см. таблицу 2). Предположительно это обусловлено тем, что пенсионный возраст у мужчин наступает на пять лет позже, чем у женщин, поэтому среди них остается меньше желающих продолжать работать по достижении пенсионного возраста.

Таблица 2

Наличие высшего образования и работы у пенсионеров - пользователей персональным компьютером и Интернетом в России, по гендерным группам, 2015 г.
(в процентах)

Пользователи	Гендерные группы	Высшее образование	Работа
Персональным компьютером	мужчины	53,6	37,8
	женщины	44,9	48,1
Интернетом	мужчины	55,4	38,8
	женщины	45,8	45,5

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Не менее важная задача - выявить мотивы использования компьютерных технологий лицами в пожилом возрасте. Из данных, представленных в таблице 3, видно, что 43,1% женщин и 25,9% мужчин пенсионного возраста пользуются компьютером в связи с работой или учебой. В подавляющем большинстве случаев пенсионеры выходят в Интернет, чтобы узнать новости, далее (по распространенности ответов) - с целью общения, развлечения и работы.

Таблица 3

Причины использования персональных компьютеров и Интернета пенсионерами России, 2015 г.
(в процентах)

Гендерные группы	Персональный компьютер	Интернет
Мужчины	работа или учеба (25,9)	новости (88,2)
		общение (67,9)
		развлечения (61,0)
		работа (25,7)
Женщины	работа или учеба (43,1)	новости (84,7)
		общение (75,9)
		развлечения (61,4)
		работа (34,4)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Социально-экономические детерминанты использования ИКТ российскими пенсионерами

Как показал проведенный на первом этапе анализ, использование ИКТ пенсионерами может быть обусловлено различными факторами. В следующей части исследования на основе регрессионного анализа были выявлены основные детерминанты, оказывающие влияние на использование ИКТ российскими пенсионерами (мужчинами в возрасте 60 лет и старше и женщинами в возрасте 55 лет и старше). Как и на первом этапе, анализ проводился на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Поскольку, согласно полученным ранее результатам, доля пожилых пользователей компьютером и Интернетом в России хоть и росла ежегодно, но продолжала оставаться еще на достаточно низком уровне, в данной части работы основное внимание было уделено анализу факторов, влияющих на возможность доступа пожилых россиян к компьютеру и Интернету.

В целях нашего исследования была проведена оценка доли пенсионеров, проживающих в поселениях, где имеется доступ в Интернет (в качестве доступа рассматривалось наличие низкоскоростного или высокоскоростного Интернета). Для оценки развитости инфраструктуры населенных пунктов проанализированы статистические данные о наличии интернет-кафе, клубов, салонов, где можно воспользоваться Интернетом (см. рис. 5). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в период 2009–2015 гг. почти 100% пожилых респондентов репрезентативных выборок проживали в населенных пунктах, в которых имелся доступ к Интернету, и около 65% пенсионеров в 2015 г. – в поселениях, в которых работали интернет-кафе. Соответственно, при проведении регрессионного анализа факторов, влияющих на использование Интернета пожилыми людьми, учитывались данные только о тех лицах, которые теоретически имели возможность подключиться к Сети.

На рис. 6 представлена информация о том, в каких местах пенсионеры пользуются персональным компьютером. С каждым годом люди старшего возраста все чаще пользуются ПК у себя дома, что может свидетельствовать о распространении компьютерных технологий в их семьях. Женщины по сравнению с мужчинами

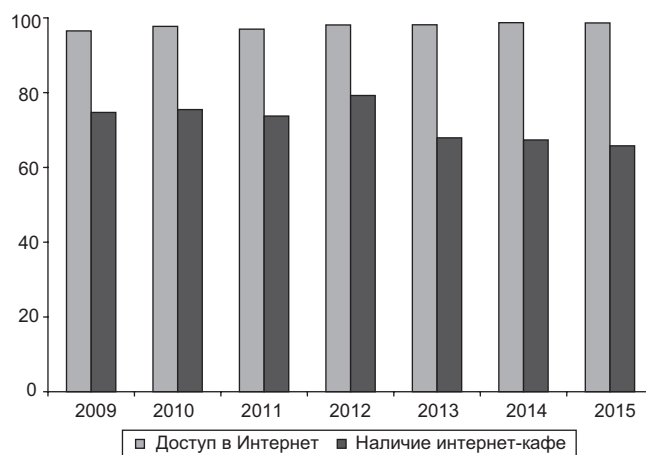

Рис. 5. Доля пенсионеров, проживающих в населенных пунктах России с доступом в Интернет и наличием интернет-кафе, 2009–2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

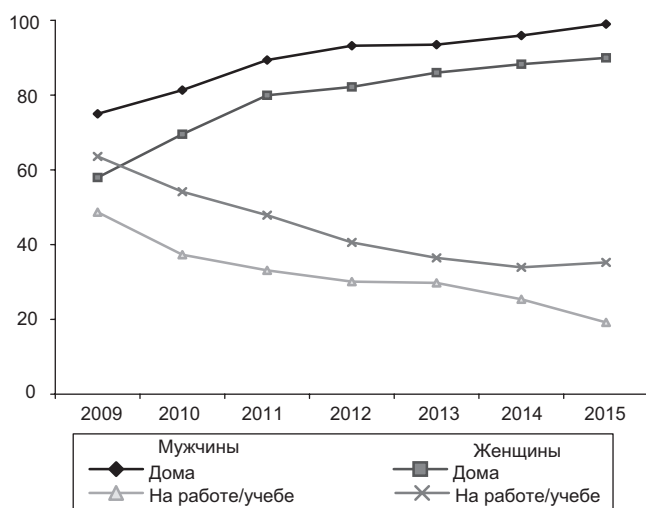

Рис. 6. Доля мужчин и женщин пенсионного возраста, использующих ПК дома и на работе/учебе, в России, 2009–2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров, пользующихся ПК)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

оказались более активными пользователями ПК на работе и менее активными дома. Также наблюдается убывающий тренд использования ПК на работе как для мужчин, так и для женщин.

Далее проанализируем информацию о том, в каких местах пенсионеры пользуются Интернетом (см. рис. 7). Наблюдаемые тенденции схожи с теми, которые отмечались выше при использовании ПК. Следует отметить, что пожилые

люди фактически не посещают интернет-кафе и предпочитают проводить время дома. Причем активность женщин на работе не уменьшается по сравнению с активностью мужчин.

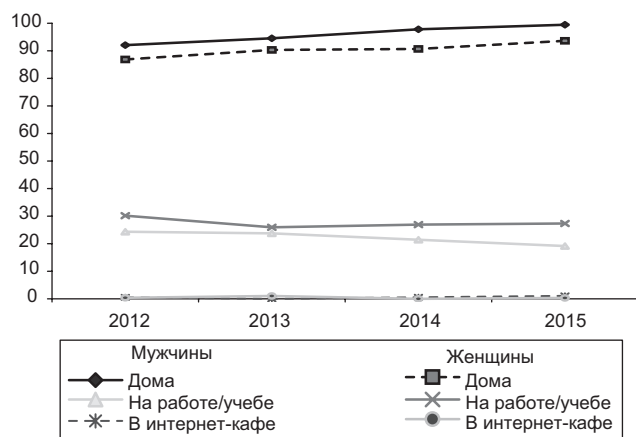

Рис. 7. Доля мужчин и женщин пенсионного возраста, пользующихся Интернетом дома, на работе/учебе и в интернет-кафе, в России, 2012-2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров, пользующихся Интернетом)*

*До 2012 г. в вопроснике РМЭЗ НИУ ВШЭ вопрос о месте использования Интернета пожилыми людьми отсутствовал.

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

Как уже было отмечено, с годами доля пенсионеров, имеющих в своем домашнем хозяйстве и компьютерную технику, и доступ в Интернет, увеличивается, и разрыв между двумя этими показателями сокращается (см. рис. 8). Схожую динамику можно проследить и в отношении использования ИКТ лицами пенсионного возраста, в домашних хозяйствах которых имеется персональный компьютер и Интернет (см. рис. 9).

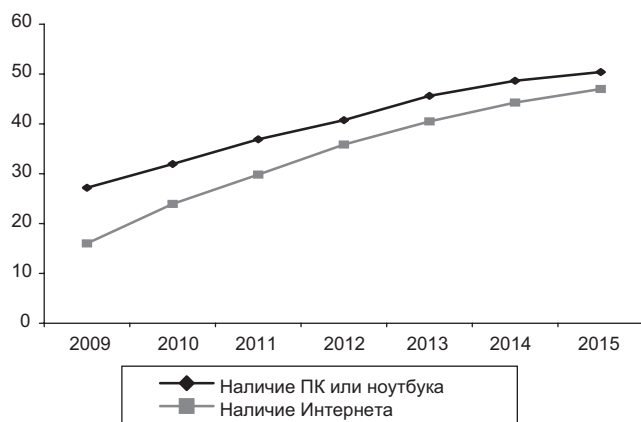

Рис. 8. Доля пенсионеров, имеющих в домашнем хозяйстве персональный компьютер и доступ в Интернет, 2009-2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров)

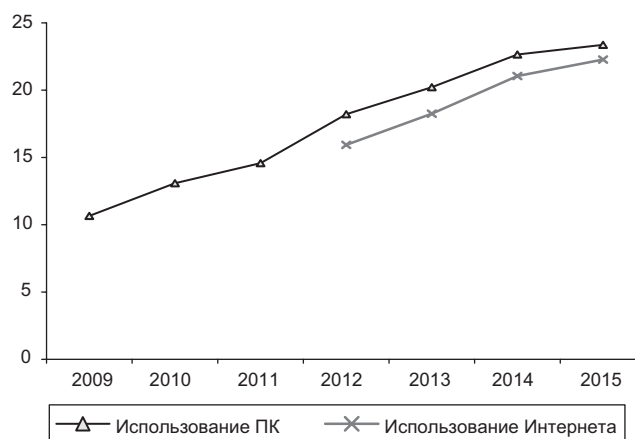

Рис. 9. Доля пенсионеров, пользующихся ПК и Интернетом в домашнем хозяйстве, 2009-2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

На следующем этапе исследования был проведен эмпирический анализ детерминант использования компьютера и Интернета российскими пенсионерами. Для проведения регрессионного анализа были использованы панельные данные РМЭЗ НИУ ВШЭ с 2009 по 2015 г. (18-24 волны). Анализировались данные опросов индивидов, домохозяйств, а также данные, характеризующие инфраструктуру населенного пункта. Однако лишь начиная с 2012 г. об использовании Интернета спрашивали всех респондентов без исключения, в том числе пожилых, поэтому рассматриваемый период для изучения факторов, влияющих на использование Интернета, сокращен (2012-2015 гг.). Как уже упоминалось, выборка состояла только из тех респондентов пенсионного возраста, кто проживал в населенных пунктах с доступом в Интернет. Как было показано выше, мужчины и женщины проявляют разную степень активности в отношении использования ИКТ, более того, официальный возраст выхода на пенсию для них разный, поэтому было решено проводить регрессионный анализ отдельно для обоих полов. В качестве зависимых были выбраны две переменные:

1. Переменная «Использование ПК», принимающая значение, равное 1, если пенсионер пользовался ПК в течение последних 12 месяцев, 0 - в противном случае;

2. Переменная «Использование Интернета», принимающая значение, равное 1, если пенсионер пользовался Интернетом в течение последних 12 месяцев, 0 - в противном случае.

Проведенный дескриптивный анализ, а также обзор соответствующей литературы [1, 5, 7, 8, 10] позволили выдвинуть следующие гипотезы:

H_1 : пенсионер, проживающий один, с большей вероятностью пользуется компьютером или Интернетом;

H_2 : наличие компьютера или Интернета в семье оказывает положительное влияние на использование их пенсионером;

H_3 : проживание пенсионеров с детьми в возрасте от 10 до 15 лет оказывает положительное влияние на пользование компьютером и Интернетом.

Для проверки *первой гипотезы* в качестве независимой переменной была использована бинарная переменная «*проживает один*». Переменная принимает значение, равное 1, если пенсионер проживает в домохозяйстве один, и 0 – в остальных случаях. С помощью выдвинутого предположения можно выяснить, что способствует использованию ИКТ пенсионерами: их одиночество или же, наоборот, поддержка в освоении технологий со стороны других членов семьи.

Распространение компьютерных технологий в домашних хозяйствах характерно для многих зарубежных стран, более того, темпы проникновения в жизнь людей Интернета выше, чем компьютера [6]. Аналогичная ситуация наблюдается и в России (см. рис. 8). Причем подавляющая часть российских пенсионеров предпочитает пользоваться ИКТ дома, поэтому важно оценить, как наличие Интернета и компьютера в домашнем хозяйстве сказывается на овладении пожилыми людьми современными технологиями. Для учета данного фактора и проверки *второй гипотезы* в анализ были включены две независимые переменные: «*ПК/ноутбук в домашнем хозяйстве*» и «*Интернет в домашнем хозяйстве*», принимающие значение, равное 1, если дома есть ПК/ноутбук и выход в Интернет соответственно, и 0 – в противном случае.

Наличие детей в домашнем хозяйстве, как правило, означает, что в нем есть компьютер или доступ в Интернет, и расширяет возможность приобщения к использованию ИКТ взрослых членов семьи [6, 8]. Несмотря на этот факт, некоторые исследователи отмечают, что дети, наоборот, могут сокращать частоту и длительность использования Интернета взрослыми [1], или же данная переменная может быть вовсе не значима [5]. Для проверки *третьей гипотезы* и оценки влияния совместного проживания российских пенсионеров с детьми школьного возраста на использование ими ИКТ была применена независимая переменная «*дети 10-15 лет в семье*».

Переменная принимает значение, равное 1, если пенсионер проживает в домашнем хозяйстве с детьми от 10 до 15 лет, и 0 – в остальных случаях.

Полагаясь на предыдущие исследования в смежных областях [2, 4, 5, 7, 8, 9, 11], в анализ были включены такие контрольные переменные, как *возраст, место проживания, семейное положение, образование, занятость, самооценка здоровья и доход*. *Доход* (в рублях) рассматривался как логарифм средней величины дохода в расчете на члена домашнего хозяйства за один месяц, так как зачастую доход пожилых людей составляет лишь пенсия, поэтому они, как правило, не могут позволить себе самостоятельно покупать компьютер или оплачивать Интернет, и есть вероятность того, что это делают другие члены семьи. Описательные статистики используемых переменных приведены в Приложениях 2 и 3.

Подобные исследования для других стран демонстрируют, что возраст может оказывать значимое влияние на использование ИКТ: чем моложе респондент, тем больше вероятность использования им ИКТ [3, 5, 10]. В нашем исследовании пожилые респонденты выборки были разделены на *возрастные группы* (см. рис. 10), потому что люди не перестают пользоваться Интернетом с годами, но степень использования ИКТ с возрастом может различаться, а уровень использования ИКТ более старших поколений в будущем отражает активность более молодых сегодня. Данные рис. 10 показывают, что мужчины 66 лет и старше намного активнее своих ровесниц, а в более молодой возрастной группе 60-65 лет они уступают женщинам начиная лишь с 2014 г.

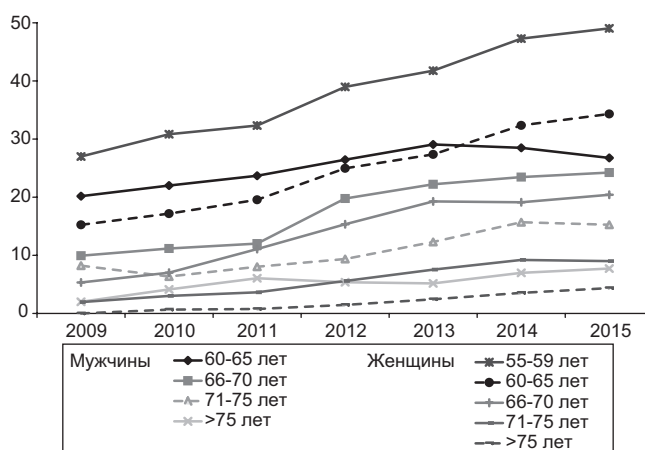

Рис. 10. Доля мужчин и женщин, пользующихся персональным компьютером, в различных возрастных группах пенсионеров, 2009-2015 гг. (в % от общей численности пенсионеров в соответствующей возрастной группе)

Источник: рассчитано авторами по данным репрезентативных выборок РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы.

Эконометрическая оценка факторов использования ИКТ осуществлялась с помощью пробит-регрессии со средним по выборке, так как она позволяла учесть панельную структуру данных и оценить предельные эффекты, которые необходимы для проверки сформулированных гипотез и интерпретации результатов. Как уже

было сказано, факторы использования ИКТ рассматривались отдельно для мужчин и женщин, модели значимы на глобальном уровне, о чем свидетельствует статистика Вальда. Результаты оценивания предельных эффектов детерминант использования ПК и Интернета россиянами пенсионного возраста представлены в таблице 4.

Таблица 4

Предельные эффекты социально-экономических детерминант использования ПК и Интернета российскими пенсионерами

Переменная	«Использование ПК»		«Использование Интернета»	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
ПК/ноутбук в домашнем хозяйстве	0,1595***	0,1535***	0,1106***	0,1213***
Интернет в домашнем хозяйстве	0,0292***	0,0605***	0,1289***	0,1500***
Проживает один	0,0545**	0,0863***	0,0543*	0,1161***
Дети 10-15 лет в семье	-0,0426***	-0,0339***	-0,0451***	-0,0456***
Возраст:				
55-59 лет		база		база
60-65 лет	база	-0,0358***	база	-0,0423***
66-70 лет	-0,0219***	-0,0809***	-0,0194*	-0,0811***
71-75 лет	-0,0594***	-0,1475***	-0,0656***	-0,1553***
старше 75 лет	-0,1065***	-0,1935***	-0,1127***	-0,2046***
Место проживания:				
областной центр	0,0282**	-0,0065	0,0150	-0,0001
город	0,0361**	0,0111	0,0257	0,0209**
поселок городского типа	0,0034	-0,0413***	-0,1155	-0,0003
село	база	база	база	база
Семейное положение:				
не в браке	база	база	база	база
в зарегистрированном браке	0,0525***	0,0509***	0,0728***	0,0577***
совместное проживание без регистрации брака	0,0302	-0,0520***	0,0521*	0,0432***
Образование:				
неполное среднее	база	база	база	база
среднее (полное) общее	0,0647***	0,0584***	0,0882***	0,0612***
среднее профессиональное	0,1171***	0,1391***	0,1476***	0,1388***
высшее (в том числе наличие ученой степени)	0,2157***	0,2203***	0,2385***	0,2232***
Занятость:				
работает	0,0428***	0,0611***	0,0285***	0,0384***
Доход	0,0316***	0,0479***	0,0431***	0,0523***
Самооценка здоровья:				
хорошее и очень хорошее	база	база	база	база
среднее (не хорошее, но и не плохое)	-0,0012	-0,0067	-0,0030	-0,0216**
плохое	-0,0201*	-0,0312***	-0,0339**	-0,0456***
очень плохое	-0,0843***	-0,0667***	-0,0451	-0,0967***
Количество наблюдений	7826	22135	4675	13106
Wald chi2	885,9	3167,65	642,83	2467,4
Prob > chi2	0	0	0	0
Период	2009-2015 гг.		2012-2015 гг.	

*** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Анализ результатов регрессионного анализа (таблица 4) позволил сделать следующие выводы:

1. Гипотеза H_1 о том, что пенсионер, проживающий один, с большей вероятностью пользуется

компьютером или Интернетом, подтвердилась: вероятность использования ПК и Интернета одиноко проживающего мужчины пенсионного возраста на 5% выше, чем в ином случае; для

женщин значение данного показателя составляет 9% для использования ПК и 12% - Интернета, что интуитивно понятно, так как женщины в большей степени выходят в Сеть для общения (см. таблицу 3). Потребность одиноких пенсионеров в использовании ИКТ может быть связана также с тем, что они вынуждены выполнять многие задачи самостоятельно, а ИКТ могут выступать в этом процессе средством достижения цели или самой целью. Кроме того, ИКТ предоставляют одиноко проживающим пенсионерам возможности для дистанционного общения с родственниками, друзьями, знакомыми, что особенно важно для тех из них, кто имеет ограничения в двигательной активности.

2. Результаты проверки гипотезы H_2 о влиянии наличия компьютера или Интернета в домашнем хозяйстве на вероятность их использования пожилыми членами семьи свидетельствуют о том, что в среднем наличие компьютерной техники в семье увеличивает вероятность ее использования пожилыми членами домашнего хозяйства на 15-16%, а наличие Интернета повышает вероятность пользования им на 13% для мужчин и 15% для женщин.

3. Гипотеза H_3 не подтвердилась: совместное проживание пенсионеров с детьми в возрасте от 10 до 15 лет уменьшает вероятность использования пожилыми членами семьи компьютера и Интернета в среднем на 4%, а не расширяет доступ к компьютерным технологиям, как предполагалось. Возможно, это связано с тем, что даже если в домашнем хозяйстве имеется ПК/ноутбук, то он используется в основном школьниками, а не взрослыми членами семьи. Приобретение же дополнительной техники для персонального использования пожилыми членами семьи может быть затруднено в силу существенных расходов на ее покупку и ограниченными финансовыми ресурсами домашнего хозяйства, особенно если в его составе, помимо трудоспособных граждан, имеются дети и пожилые люди.

Кроме того, были выявлены определенные закономерности в отношении контрольных переменных. Как и ожидалось, вероятность использования ИКТ пожилыми людьми снижается с возрастом и ухудшением состояния здоровья, а более высокий доход и наличие работы у лиц пенсионного возраста увеличивают вероятность

использования ими компьютера и Интернета. В среднем для пожилых мужчин, проживающих в областном центре и городе, вероятность использования ПК на 3% больше, чем у проживающих в селе. У женщин пенсионного возраста получились иные результаты: вероятность быть пользователем компьютера у жительниц поселка городского типа на 4% меньше, чем у женщин из села. Согласно полученным оценкам, для пожилых мужчин и женщин, состоящих в зарегистрированном браке, вероятность быть пользователем компьютера в среднем на 5% больше (Интернета - на 7%), чем у людей, не состоящих в браке. Образование также влияет на вероятность овладения пенсионерами ИКТ. Так, вероятность использования ПК пожилыми людьми с высшим образованием примерно на 22% больше по сравнению с теми, кто имеет неполное среднее образование.

* *

*

Таким образом, проведенный эмпирический анализ позволил выявить растущую тенденцию использования компьютерных технологий российскими пенсионерами. Согласно полученным данным, почти 100% респондентов репрезентативных выборок проживают в населенных пунктах, где есть выход в Интернет; с каждым годом увеличивается процент пенсионеров, у которых в семье имеется доступ к компьютеру или Интернету. В ходе регрессионного анализа было установлено, что вероятность использования ИКТ выше, если пенсионер проживает один или в его семье имеется компьютер и доступ к Интернету. Однако совместное проживание пожилых людей с детьми в возрасте от 10 до 15 лет является не стимулирующим, а сдерживающим фактором в овладении ИКТ пожилыми членами домашнего хозяйства. Реализация мероприятий по расширению доступа пожилых людей к ИКТ с учетом широкого круга факторов, способных оказать как позитивное, так и сдерживающее влияние на использование компьютерных технологий в повседневной жизнедеятельности пенсионера, поможет облегчить освоение ими новых технологий. В результате это приведет к повышению качества жизни лиц старшего возраста и их более активному участию в социально-экономической жизни общества.

Приложение 1

Количество наблюдений в репрезентативной выборке РМЭЗ НИУ ВШЭ за соответствующие годы

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мужчины (60 лет и старше)	675	632	595	544	692	658	659	675	1051	1102	1189	1118	973	993
Женщины (55 лет и старше)	1569	1559	1566	1510	1925	1901	1873	1869	2949	3077	3243	3160	2643	2677

Приложение 2

Описательные статистики используемых переменных выборки «Мужчины в возрасте 60 лет и старше»
с зависимыми переменными «Использование ПК» и «Использование Интернета»

Переменная	«Использование ПК»				«Использование Интернета»			
	среднее значение	стандартное отклонение	минимум	максимум	среднее значение	стандартное отклонение	минимум	максимум
Использование ПК (1 - да, 0 - нет)	0,16	0,37	0	1				
Использование Интернета (1 - да, 0 - нет)					0,18	0,38	0	1
ПК/ноутбук в домашнем хозяйстве (1 - есть, 0 - нет)	0,39	0,49	0	1	0,45	0,50	0	1
Интернет в домашнем хозяйстве (1 - есть, 0 - нет)	0,33	0,47	0	1	0,41	0,49	0	1
Проживает один (1 - да, 0 - нет)	0,10	0,30	0	1	0,10	0,30	0	1
Дети 10-15 лет в семье (1 - есть, 0 - нет)	0,07	0,26	0	1	0,07	0,25	0	1
Возраст (1 - 60-65 лет, 2 - 66-70 лет, 3 - 71-75 лет, 4 - старше 75 лет)	2,21	1,18	1	4	2,19	1,19	1	4
Место проживания (1 - областной центр, 2 - город, 3 - поселок городского типа, 4 - село)	2,16	1,22	1	4	2,12	1,20	1	4
Семейное положение (1 - не в браке, 2 - в зарегистрированном браке, 3 - совместное проживание без регистрации брака)	1,92	0,50	1	3	1,92	0,50	1	3
Образование [1 - неполное среднее, 2 - среднее (полное) общее, 3 - среднее профессиональное, 4 - высшее (в том числе наличие ученой степени)]	2,35	1,17	1	4	2,40	1,15	1	4
Занятость (1 - работает, 0 - не работает)	0,20	0,40	0	1	0,20	0,40	0	1
Доход (руб.) (логарифм)	9,40	0,55	5,30	13,25	9,55	0,49	7,40	13,16
Самооценка здоровья [1 - хорошее и очень хорошее, 2 - среднее (не хорошее, но и не плохое), 3 - плохое, 4 - очень плохое]	2,25	0,70	1	4	2,23	0,70	1	4
Количество наблюдений	7826				4675			
Волны РМЭЗ НИУ ВШЭ	18-24				21-24			

**Описательные статистики используемых переменных выборки «Женщины в возрасте 55 лет и старше»
с зависимыми переменными «Использование ПК» и «Использование Интернета»**

Переменная	«Использование ПК»				«Использование Интернета»			
	среднее значение	стандартное отклонение	минимум	максимум	среднее значение	стандартное отклонение	минимум	максимум
Использование ПК (1 - да, 0 - нет)	0,19	0,39	0	1				
Использование Интернета (1 - да, 0 - нет)					0,20	0,40	0	1
ПК/ноутбук в домашнем хозяйстве (1 - есть, 0 - нет)	0,42	0,49	0	1	0,48	0,50	0	1
Интернет в домашнем хозяйстве (1 - есть, 0 - нет)	0,35	0,48	0	1	0,43	0,50	0	1
Проживает один (1 - да, 0 - нет)	0,28	0,45	0	1	0,28	0,45	0	1
Дети 10-15 лет в семье (1 - есть, 0 - нет)	0,08	0,28	0	1	0,08	0,28	0	1
Возраст (1 - 55-59 лет, 2 - 60-65 лет, 3 - 66-70 лет, 4 - 71-75 лет, 5 - старше 75 лет)	2,89	1,50	1	5	2,88	1,50	1	5
Место проживания (1 - областной центр, 2 - город, 3 - поселок городского типа, 4 - село)	2,11	1,21	1	4	2,06	1,18	1	4
Семейное положение (1 - не в браке, 2 - в зарегистрированном браке, 3 - совместное проживание без регистрации брака)	1,44	0,58	1	3	1,45	0,58	1	3
Образование [1 - неполное среднее, 2 - среднее (полное) общее, 3 - среднее профессиональное, 4 - высшее, в том числе наличие ученой степени]	2,41	1,10	1	4	2,47	1,08	1	4
Занятость (1 - работает, 0 - не работает)	0,21	0,41	0	1	0,21	0,41	0	1
Доход (руб.) (логарифм)	9,38	0,57	0,00	14,43	9,53	0,54	0,00	13,88
Самооценка здоровья [1 - хорошее и очень хорошее, 2 - среднее (не хорошее, но и не плохое), 3 - плохое, 4 - очень плохое]	2,34	0,67	1	4	2,31	0,66	1	4
Количество наблюдений	22135				13106			
Волны РМЭЗ НИУ ВШЭ	18-24				21-24			

Литература

1. Goldfarb A., Prince J. Internet adoption and usage patterns are different: Implications for the digital divide // Information Economics and Policy. 2008. Vol. 20. No. 1. P. 2-15.
2. Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev K. What happens to happiness when people get older? Socio-economic determinants of life satisfaction in later life // HSE Working papers. 2014. WP BRP 68/EC/2014.
3. Lera-López F., Billon M., Gil M. Determinants of Internet use in Spain // Economics of Innovation and New Technology. 2011. Vol. 20. No. 2. P. 127-152.
4. Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S. Does the wind of change blow in late adulthood? Adoption of ICT by senior citizens during the past decade // Poetics. 2015. Vol. 52. P. 44-63.
5. McKeown L., Noce A., Czerny P. Factors associated with Internet use: Does rurality matter? // Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin. 2007. Vol. 7. No. 3. P. 1-15.

6. OECD. Broadband and ICT access and use by households and individuals // OECD Digital Economy Papers. 2007. No. 135. URL: <http://www.oecd.org/internet/ieconomy/39869349.pdf> (дата обращения: 28.10.2016).

7. Silver C. Internet use among older Canadians. Connectedness Series. 2001. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/56f0004m/56f0004m2001004-eng.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).

8. Singh V. Factors associated with household Internet use in Canada, 1998-2000 // Agriculture and Rural Working Paper Series. 2004. No. 66. URL: <http://publications.gc.ca/Collection/Statcan/21-601-MIE/21-601-MIE2004066.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).

9. Underhill C., Ladds C. Connecting with Canadians: Assessing the use of Government on-line // Research Paper. 2007. URL: http://www.quebec.ca/observgo/fichiers/21051_56F0004MIE2007015.pdf (дата обращения: 25.10.2016).

10. **Vicente M., López A.** Patterns of ICT diffusion across the European Union // *Economic letters*. 2006. Vol. 93. No. 1. P. 45-51.

11. **Zasimova L., Sheluntcova M.** Measuring active aging for government policy planning: a case of Russia // *HSE Working papers*. 2014. WP BRP 11/PA/2014.

DETERMINANTS OF THE INFORMATION AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGY USE BY OLDER RUSSIANS*

Diana I. Salimova

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).
E-mail: salimovadiana@yandex.ru.

Natalia A. Khorkina

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: khorkina@hse.ru.

Population aging is a current demographic trend typical of most countries, including Russia. At the same time, the spread of universal access to information technology increases the number of Internet users including the elderly. Although information technology makes a positive overall impact on the social and labour activity of the elderly, the growing number of older Internet users in Russia is still relatively low.

The objectives of the study are to analyze specific features of Internet use among the Russian elderly and to determine the stimulants and deterrents. The study is based on the data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS HSE) for the period of 2009-2015. The main aim of RLMS-HSE is to monitor the effects of Russian reforms on the health and economic welfare of households and individuals in the Russian Federation. The RLMS-HSE has been carried out from 1994. It includes the series of annual surveys of over more than 4000 households and 10000 individuals every year. The questionnaire comprises questions on the respondents' standard of living (income, expenditures, etc.) and takes into account personal characteristics (gender, age, level of education, etc.). The data of RLMS-HSE has a panel structure allowing to monitor various aspects of individuals' activities throughout a long period. The sample comprises the elderly respondents of both genders (men aged 60+ and women aged 55+).

The econometric analysis revealed that single elderly people are more likely to use Internet compared with retired persons living with family members. Also, the findings show that a household with a PC and/or Internet increases the chance of their usage by the elderly members of the family. However, the findings disprove the hypothesis that a joint dwelling of the elderly with children of 10-15 years of age improves the chance of Internet use by the former.

Keywords: social statistics, information and communications technology, personal computer, Internet, elderly persons.
JEL: J14.

* This article was prepared in the framework of the project «Social support of the population: target groups and priorities», Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2016.

References

1. **Goldfarb A., Prince J.** Internet adoption and usage patterns are different: Implications for the digital divide. *Information Economics and Policy*, 2008, vol. 20, no. 1, pp. 2-15.
2. **Kolosnitsyna M., Khorkina N., Dorzhiev K.** What happens to happiness when people get older? Socio-economic determinants of life satisfaction in later life. *HSE Working papers*, 2014, WP BRP 68/EC/2014.
3. **Lera-López F., Billon M., Gil M.** Determinants of Internet use in Spain. *Economics of Innovation and New Technology*, 2011, vol. 20, no. 2, pp. 127-152.
4. **Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S.** Does the wind of change blow in late adulthood? Adoption of ICT by senior citizens during the past decade. *Poetics*, 2015, vol. 52, pp. 44-63.
5. **McKeown L., Noce A., Czerny P.** Factors associated with Internet use: Does rurality matter? *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin*, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 1-15.
6. OECD. Broadband and ICT access and use by households and individuals. *OECD Digital Economy Papers*, 2007, no. 135. Available at: <http://www.oecd.org/internet/ieconomy/39869349.pdf> (accessed 28.10.2016).
7. **Silver C.** Internet use among older Canadians. Connectedness Series. 2001. Available at: <http://www.statcan.gc.ca/pub/56f0004m/56f0004m2001004-eng.pdf> (accessed 20.10.2016).
8. **Singh V.** Factors associated with household Internet use in Canada, 1998-2000. *Agriculture and Rural Working Paper Series*, 2004, no. 66. Available at: <http://publications.gc.ca/Collection/Statcan/21-601-MIE/21-601-MIE2004066.pdf> (accessed 20.10.2016).
9. **Underhill C., Ladds C.** Connecting with Canadians: Assessing the use of Government on-line. *Research Paper*. 2007. Available at: http://www.quebec.ca/observgo/fichiers/21051_56F0004MIE2007015.pdf (accessed 25.10.2016).
10. **Vicente M., López A.** Patterns of ICT diffusion across the European Union. *Economic letters*, 2006, vol. 93, no. 1, pp. 45-51.
11. **Zasimova L., Sheluntcova M.** Measuring active aging for government policy planning: a case of Russia. *HSE Working papers*, 2014, WP BRP 11/PA/2014.

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ*

Н.Е. Дмитриева

Статья посвящена вопросам методологии и практической организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (на примере Орловской области). Автор анализирует программу сельскохозяйственной переписи и уменьшенный перечень показателей, включенных в анкету, в связи с оптимизацией финансирования. Описывает проблемы подбора и организации работы переписных кадров, формирования списков объектов переписи, уточнения информации о земельных ресурсах и другие организационно-методологические вопросы подготовки и проведения сельскохозяйственной переписи, формулирует предложения для их решения.

Ключевые слова: государственная статистика, статистическое наблюдение, сельскохозяйственная перепись, сельскохозяйственная и сельская статистика, ФАО ООН, программа сельскохозяйственных переписей.

JEL: C80, C81.

Среди всего многообразия проводимых в России статистических работ, безусловно, самыми масштабными, значимыми и сложными являются экономические переписи. Речь идет, прежде всего, о переписях населения (ВПН-2002 и ВПН-2010) и сельскохозяйственных переписях (ВСХП-2006 и ВСХП-2016). Сложность носит не столько методологический, сколько организационный характер. Подготовка к каждой переписи - это длительный многоэтапный процесс, включающий принятие целого ряда нормативно-правовых актов, разработку и согласование программы переписи, ее методологии, организацию межведомственного взаимодействия, финансовое и материально-техническое обеспечение, информационно-разъяснительную работу и многое другое, без чего ни одна перепись не может состояться.

Начало нынешнего века ознаменовано проведением уже четырех столь масштабных статистических работ, упомянутых

выше. И если население в нашей стране даже в советский период переписывалось на регулярной основе, то опыт проведения сельскохозяйственных переписей был достаточно скудным (ВСХП-2006 проведена после почти 80-летнего перерыва). Действующее законодательство устанавливает обязательность проведения сельскохозяйственных переписей в России один раз в 10 лет и в промежутках между ними - микропереписей с 30%-ным охватом объектов.

Прошедшая в 2016 г. Всероссийская сельскохозяйственная перепись, безусловно, была непростой. Однако бесценный опыт ВСХП-2006 дал свои положительные результаты.

Качество проведения подготовительных мероприятий к Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., как и непосредственно сбор первичных данных от респондентов, - залог получения полной и достоверной

Дмитриева Нелли Евгеньевна (dmitrievane@orel.gks.ru) - канд. экон. наук, заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (г. Орел, Россия).

* На примере Орловской области.

информации при любой переписи. Один из самых трудоемких и ответственных этапов подготовительных работ – это формирование и актуализация списков объектов переписи, а также данных о располагаемых ими земельных ресурсах. Как и в предыдущую перепись, информационная база сведений о сельхозпроизводителях складывалась из множества разрозненных источников (единого полного и достоверного источника сведений о потенциальных объектах переписи по-прежнему не существует). Низкое качество информации Росреестра (прежде всего, ее неактуальность) было подтверждено еще итогами ВСХП-2006 (на территории Орловской области инвентаризация земель не проводилась более 20 лет), и к сожалению, за истекшее десятилетие позитивных сдвигов в устранении этой проблемы не произошло. Поэтому несмотря на критику переписных данных со стороны отдельных властных структур, более достоверных сведений о земельных ресурсах, чем итоги сельхозпереписей, в настоящее время попросту не существует.

Традиционно наибольшие затруднения вызывало формирование списков хозяйств населения, причем как в городской, так и в сельской местности, а также участков в некоммерческих объединениях. Вопрос достоверности и полноты данных похозяйственного учета поднимается достаточно регулярно на разных уровнях при единодушном мнении о его важности и увы, крайне низком качестве.

В целях обеспечения полноты охвата объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи Орелстатом было налажено тесное и плодотворное межведомственное взаимодействие по решению указанного вопроса с различными ведомствами. Несмотря на достаточно эффективное сотрудничество, существует вполне объективное препятствие в получении имеющихся в различных организациях сведений, необходимых для формирования списков объектов переписи – законодательная защита персональных данных.

Именно по этой причине официально невозможно получить пообъектные данные ни в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, ни от уличкомов, ни от председателей

садово-огороднических объединений. Эта проблема требует своего законодательного решения на федеральном уровне.

Успех любого дела (а уж тем более такого масштабного, как перепись) во многом зависит от деловых, профессиональных, личностных качеств и уровня подготовки и компетентности лиц, привлекаемых органами статистики для выполнения всего комплекса подготовительных и переписных мероприятий. Поэтому при проведении ВСХП-2016 перед территориальными органами Росстата стояла задача осуществить грамотный подбор, качественное и результативное обучение всех тех, кому предстояло принять участие в сельхозпереписи.

Уже неоднократно отмечалось, что привлечение переписного персонала на условиях не трудовых (срочных), а гражданско-правовых договоров сделало эту работу, несмотря на приемлемый уровень оплаты, непривлекательной, особенно для молодежи. Регулярно происходило «обновление» персонала, что негативно влияло на качество работы внештатной службы и требовало бесконечного переобучения вновь принимаемых лиц.

Отказ от регулирования правоотношений между органами статистики и гражданами, привлекаемыми для выполнения работ по подготовке и проведению ВСХП-2016, нормами трудового права в пользу заключения гражданско-правовых договоров не всегда позволял укомплектовать внештатные службы квалифицированным персоналом, так как профессионалы, естественно, ищут постоянную работу. Тем не менее следует признать достаточно высокую активность жителей Орловской области, изъявивших желание принять участие в ВСХП-2016 в качестве регистраторов, переписчиков, инструкторов, операторов формально-логического контроля. Отбор кандидатов осуществлялся только после предварительного собеседования.

Примечательно, что свою заинтересованность стать участниками переписи неоднократно выражали учащиеся старших классов, с которыми не представлялось возможным заключить гражданско-правовые договоры ввиду недостижения ими совершеннолетия.

Учитывая увеличившуюся продолжительность сельхозпереписи 2016 г. по сравнению

с ВСХП-2006 в структуре переписного персонала существенно уменьшилась доля студентов. Период привлечения переписчиков (58 календарных дней) практически полностью занимал их летнее каникулярное время, не оставляя им возможности для отдыха. По этой причине участие в прошлогодней сельскохозяйственной переписи фактически не заинтересовало молодых людей. Не привлекла перспектива дополнительного заработка и безработных, стоявших на учете в службах занятости, так как при заключении гражданско-правовых договоров они утрачивали право на социальные выплаты.

Если бы речь шла о срочных трудовых договорах, то рациональным решением такой проблемы могло стать обращение ТОГСов в региональные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями в области содействия занятости населения, с инициативой включения всех работ по подготовке и проведению переписей в перечень общественных работ. Тем более что действующее законодательство (Постановление Правительства РФ от 14.07.1997 № 875 (ред. от 04.08.2015) «Об утверждении Положения об организации общественных работ») это допускает. Однако в ситуации с гражданско-правовыми договорами это, к сожалению, невозможно.

Как положительный можно отметить тот факт, что практически половина персонала – это лица, ранее уже принимавшие участие в переписях и обследованиях, то есть имевшие накопленный положительный опыт и навыки работы в столь специфической деятельности. Наибольшую проблему составлял подбор переписного персонала для полевого уровня: период, на который привлекались переписчики и инструкторы, был слишком коротким для тех, кого интересовал гарантированный стабильный продолжительный заработок, и слишком долгим для тех, кто был готов «подработать» в свободное от основной работы время.

Ввиду территориальной рассредоточенности объектов ВСХП и слабого развития транспортной инфраструктуры в сельской местности сложности возникали по доставке переписчиков к местам обходов. Отчасти их удавалось решать за счет предусмотренных государством субвенций. Существенно

упростить проблему могло бы включение фиксированной суммы в цену договора каждому переписчику или регистратору, а не выплата ее при наличии подтверждающих документов, которые далеко не всегда можно предоставить по объективным причинам. В этом случае у каждого нанятого была бы возможность выбора оптимального и доступного ему способа перемещения: пойти ли пешком, нанять «частника», приобрести бензин и отправиться к месту обследования на собственном автомобиле и т. д.

Помимо подбора и обучения привлекаемого персонала, серьезную проблему на всех этапах ВСХП-2016 составляло его размещение. Специфика работы уполномоченного, его заместителя и специалиста по составлению списков, несмотря на гражданско-правовой договор, требует их постоянного присутствия и, соответственно, организации для каждого из них рабочего места, особенно принимая во внимание требования, предъявляемые к АС ВСХП-2016 по защите информации в рамках ее сертификации. Финансирование на указанные цели (аренду, возмещение коммунальных платежей) ТОГ-Сам не было предусмотрено. Собственные излишние кабинетные площади территориальные органы имеют далеко не везде, особенно в условиях поставленной Росстатом перед руководителями задачи оптимизации занимаемых площадей и доведения их до установленных нормативов (9 кв. м общей площади на сотрудника).

Работа переписного персонала на полевого уровне. Можно утверждать, что в пределах средств, доведенных на оплату работы лиц, привлекаемых на договорной основе в качестве инструкторов и особенно переписчиков, более рациональным видится увеличение их численности и сокращение периода работы (тем более, что практически все субъекты РФ вынуждены были формировать подучастки и столкнулись с необходимостью досрочного расторжения гражданско-правовых договоров с переписчиками). По нашему мнению, и период проведения ВСХП следует уменьшить с полутора месяцев до месяца (например, с 1 по 31 июля). Это будет менее утомительно для привлекаемых лиц, штатных сотрудников органов статистики и более комфортно для

населения, так как слишком длительные или частые мероприятия (например, выборы) порождают негативное отношение к ним со стороны общественности.

Кроме того, в будущем следует исключить практически одновременное проведение столь крупных статистических работ, как ВСХП и наблюдение за деятельностью малого и среднего бизнеса. Это не только колоссально увеличивает нагрузку на основной персонал, но и создает серьезные проблемы с наймом, размещением привлекаемых лиц, а также проведением информационно-разъяснительной работы по каждому из обследований.

Безусловно, ВСХП-2016 проходила в условиях жестких бюджетных ограничений. Неоднократное секвестирование ее расходной части ставило задачу достижения максимального результата при минимальных затратах. Именно в силу этих причин Росстатом пересматривалась программа переписи, сокращался перечень вопросов переписных листов.

Оценить экономию от проведенных мероприятий (сокращение числа показателей по различным формам переписных листов) способен лишь Росстат. Практика показала, что для организаций всех типов, включая микропредприятия, целесообразно использование единого переписного листа 1СХО (микропредприятия бы заполнили лишь свойственные для них позиции). Ограниченный круг показателей для микропредприятий не позволит сформировать по итогам ВСХП-2016 полноценную информационную базу для осуществления экономических расчетов и досчетов в межпереписной период.

Во всех формах переписных листов (1СХО, 2КФХ, 3ЛПХ, 4ОБ) целесообразно было заложить единые перечни сельхозкультур, видов скота, техники и т. д. Хозяйствующие субъекты заполняли данные с произвольной детализацией, что потребовало дальнейшего уточнения, например разбивки скота по принятым в статистическом учете половозрастным группам, и значительно усложнило обработку и получение сводной информации. Переписные листы по ЛПХ и КФХ были бы гораздо более удобными для заполнения, если бы в них присутствовали (были напечатаны) единообразные перечни статистических показателей в соответствии с общепринятой в официальной статистике терминологией, а не многочисленные «свободные

строки», на заполнение которых у переписчиков уходило необоснованно много времени.

Для удешевления и упрощения работ по сбору и обработке сведений о сельхозпроизводителях перспективным видится использование технологии, примененной Росстатом при проведении федерального статистического наблюдения «затраты-выпуск», то есть пойти по пути разработки и утверждения не переписных листов в форме машиночитаемых документов, а приложений к уже действующим статистическим формам. На период проведения ВСХП возможно также расширение показателей и круга респондентов, отчитывающихся по годовым формам статистического наблюдения по сельскому хозяйству. Это исключит необходимость сверки данных, полученных в ходе ВСХП, с данными статистической отчетности, ускорит их обработку, а также снизит нагрузку на респондентов (сельхозпредприятия, КФХ и ИП) и затраты органов статистики.

Как на этапе подготовки, так и в процессе проведения сельхозпереписи среди статистиков активно обсуждались проблемы использования планшетных компьютеров для сбора сведений о хозяйствах населения. На подготовительном этапе территориальные органы высказывали вполне обоснованные опасения в отношении удобства работы на них, потенциальных сложностей, связанных с подбором и обучением персонала, обладающего определенными практическими навыками пользования такой техникой, устойчивости эксплуатации. Опасения оказались ненаправленными: часть претендентов отказалась от участия в переписи в качестве переписчиков, посчитав себя неготовыми вести опрос, фиксируя ответы ЛПХ непосредственно в планшетный компьютер.

Несмотря на невысокое качество техники и программных продуктов (качество - самый больной вопрос отечественной контрактной системы), следует признать перспективность использования современных технических устройств при проведении широкомасштабных обследований. Несомненным преимуществом компьютеризированных переписей является многократное сокращение времени обработки собранной информации. Сжатые сроки - веский аргумент в пользу автоматизации, ведь одним из основных требований, предъявляемых к информации, является ее

актуальность и оперативность. Только в этом случае она дает возможность органам власти и управления своевременно и оперативно принимать эффективные управленческие решения.

Литература

1. **Балахнёв М.Ю.** Актуальные проблемы полевого и районного уровня при подготовке и проведении ВСХП-2016 // Сборник материалов научно-практической конференции «Применение статистических данных в социально-экономических исследованиях». Пермь, 2016.
2. **Дмитриева Н.Е.** Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года как инструмент формирования эффективной аграрной политики // Бюллетень региональных социологических исследований. 2016. № 1 (29). С. 61-65.
3. **Дмитриева Н.Е.** ВСХП-2016: опыт проведения в Орловской области // Сборник материалов научно-практической конференции «Применение статистических данных в социально-экономических исследованиях». Пермь, 2016.

4. **Дмитриева Н.Е.** Статистика сельского хозяйства: новые требования, проблемы, перспективы // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 3-7.
5. **Епихина А.В.** О подготовке к проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вопросы статистики. 2014. № 4. С. 3-7.
6. **Зинченко А.П., Уколова А.В.** О программе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вопросы статистики. 2014. № 2. С. 10-16.
7. **Корбут Л.С.** Сельскохозяйственные переписи и их значение для совершенствования статистического наблюдения в сельском хозяйстве // Вопросы статистики. 2016. № 1. С. 3-8.
8. **Лайкам К.Э.** Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года: завершён основной этап полевых работ // Вопросы статистики. 2016. № 8. С. 3-6.
9. **Шашлова Н.В.** О подведении итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вопросы статистики. 2017. № 2. С. 17-19.
10. **Шашлова Н.В.** Об обеспечении проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вопросы статистики. 2016. № 4. С. 3-8.

FROM THE EXPERIENCE OF ALL-RUSSIAN AGRICULTURAL CENSUSES

Nelli E. Dmitrieva

Author affiliation: Rosstat Territorial Statistical Office for Orel Region (Orel, Russia). E-mail: dmitrievane@orel.gks.ru.

The article focuses on the questions of methodology and practical organization of the All-Russian agricultural census of 2016 (using the example of the Orel region). The author analyzes the program of the agricultural census and the reduced list of indicators included in the questionnaire, in connection with the optimized financing. The paper describes the problems associated with selecting and organizing the work of census staff, compiling the lists of census objects, clarifying records on land resources and other organizational and methodological issues of preparing and conducting an agricultural census; proposals for solving the abovementioned challenges and problems are formulated.

Keywords: state statistics, statistical observation, agricultural census, agricultural and rural statistics, UN FAO, agricultural census program.

JEL: C80, C81.

References

1. **Balakhnev M.Yu.** [Actual problems of the field and district level in the preparation and conduct of VSHP-2016]. In: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Primenenie statisticheskikh dannykh v sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh» [Proceedings of the scientific-practical conference «Application of statistical data in socio-economic research»]. Perm, 2016. (In Russ.).
2. **Dmitrieva N.E.** Vserossiiskaya sel'skokhozyaistvennaya perepis' 2016 goda kak instrument formirovaniya effektivnoi agrarnoi politiki [The 2016 All-Russian Agricultural Census as a tool for the formation of an effective agrarian policy]. *Bulletin of regional sociological research*, no. 1 (29), 2016, pp. 61-65. (In Russ.).
3. **Dmitrieva N.E.** [VSHP-2016: experience of the Orel region]. In: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Primenenie statisticheskikh dannykh v sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh» [Proceedings of the scientific-practical conference «Application of statistical data in socio-economic research»]. Perm, 2016. (In Russ.).
4. **Dmitrieva N.E.** Statistika sel'skogo khozyaistva: novye trebovaniya, problemy, perspektivy [Agricultural statistics: new requirements, problems and prospects]. *Voprosy statistiki*, 2012, no. 11, pp. 3-7. (In Russ.).
5. **Epikhina A.V.** O podgotovke k provedeniyu Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda [On the preparations for the 2016 Russia Census of Agriculture]. *Voprosy statistiki*, 2014, no. 4, pp. 3-7. (In Russ.).
6. **Zinchenko A.P., Ukolova A.V.** O programme Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda [On the programme for the 2016 Russia census of agriculture]. *Voprosy statistiki*, 2014, no. 2, pp. 10-16. (In Russ.).
7. **Korbut L.S.** Sel'skokhozyaistvennye perepisi i ikh znachenie dlya sovershenstvovaniya statisticheskogo nablyudeniya v sel'skom khozyaistve [Agricultural censuses and their role in improving statistical observation in agriculture]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 1, pp. 3-8. (In Russ.).
8. **Laikam K.E.** Vserossiiskaya sel'skokhozyaistvennaya perepis' 2016 goda: zavershen osnovnoi etap polevykh rabot [All-Russia agricultural census 2016: the main phase of field work has been completed]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 8, pp. 3-6. (In Russ.).
9. **Shashlova N.V.** O podvedenii itogov Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda [Review of 2016 Russian Agricultural Census results]. *Voprosy statistiki*, 2017, no. 2, pp. 17-19. (In Russ.).
10. **Shashlova N.V.** Ob obespechenii provedeniya Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda [On the provision of the 2016 Russia census of agriculture]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 4, pp. 3-8. (In Russ.).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОГРАММЕ ВСЕМИРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2020 ГОДА

3-7 апреля 2017 г. в г. Будапеште (Венгрия) прошло совещание: «Региональный круглый стол по Программе всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 года (ВСП-2020)», организованный Региональным отделением ФАО для Европы и Центральной Азии. Круглый стол был проведен с целью распространения среди стран Европы и Центральной Азии, принимающих участие в совещании, рекомендаций по Программе всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г., которая охватывает период с 2016 по 2025 г. Совещание было, в частности, организовано для того, чтобы помочь участникам приобрести более глубокое понимание новых методов сбора данных, новых тем и признаков переписи, рекомендуемых ФАО в рамках этой новой Программы.

В работе круглого стола приняли участие 45 представителей 20 государств - членов ФАО и девять - Статкомитета СНГ, ЕЭК, Евростата и ФАО (штаб-квартиры и Регионального отделения по Европе и Центральной Азии). Страны - члены ФАО были представлены участниками из Азербайджана, Албании, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Бывшей Югославской Республики Македонии, Венгрии, Грузии, Израиля, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Сербии, Таджикистана, Турции, Туркменистана, Узбекистана, Украины и Черногории. Участники круглого стола были непосредственными организаторами или ответственными исполнителями работ по сельскохозяйственной переписи (СП) и другим статистическим обследованиям в своих странах.

Участники приветствовали новые рекомендации по сельскохозяйственной переписи ВСП-2020 и высоко оценили содержание и сроки проведения круглого стола. Среди них были распространены печатные экземпляры публикации ФАО, посвященной Программе ВСП-2020 (на английском и русском языках) и другие материалы для совещания. Кроме того, перед совещанием участникам было рекомендовано ознакомиться с публикацией, также размещенной

на сайте ФАО на обоих языках: <http://www.fao.org/world-census-agriculture/wca2020/en/> и <http://www.fao.org/world-census-agriculture/wca2020/ru/>.

Совещание включало 17 технических сессий, каждая из которых была посвящена определенному техническому аспекту ВСП-2020. На сессиях были представлены доклады ФАО и отдельных стран с последующим обсуждением. В общей сложности было обсуждено 52 технических документа.

Подтвердили свои планы по проведению переписей в рамках раунда 2020 г. или сообщили о таковых: Азербайджан (2025), Албания (2022), Армения (2024), Беларусь (2019), Босния и Герцеговина (план/решение пока отсутствует), Бывшая Югославская Республика Македония (план/решение отсутствует), Венгрия (2020), Грузия (2024), Израиль (2018), Казахстан (план/решение пока отсутствует), Кыргызстан (2018), Молдова (2022), Сербия (2021), Таджикистан (план/решение отсутствует), Турция (2020), Туркменистан (план/решение отсутствует), Узбекистан (план/решение отсутствует), Украина (план/решение отсутствует) и Черногория (план/решение отсутствует). Российская Федерация провела в 2016 г. сельскохозяйственную перепись в рамках раунда 2020 г. и в настоящее время осуществляет обработку данных переписи.

Программа ВСП-2020 сохраняет идею о возможности охвата широкого диапазона данных и допускает возможность проведения сельскохозяйственной переписи одним из четырех способов (подходов): классический подход, модульный подход, использование регистров и административных записей в качестве источника данных для переписи и интегрированная программа переписи и обследований. В Программу вводятся три категории признаков переписи: существенные признаки, признаки генеральной совокупности и дополнительные признаки.

Участники признали важность сбора данных переписи: по всем 23 рекомендованным существенным признакам для обеспечения сопоставимости данных на национальном и

международном уровнях; по значимым для страны признакам генеральной совокупности для создания основы для последующих регулярных сельскохозяйственных и иных обследований; по релевантным для страны дополнительным признакам, в целях удовлетворения информационных потребностей различных заинтересованных сторон в статистических данных. Программа переписи определяется странами в соответствии с их информационными потребностями и приоритетами, на основе консультаций с пользователями данных и заинтересованными производителями официальной статистики, принимая во внимание необходимость обеспечения международных сопоставлений.

Представители стран-участниц признали необходимость избегать необоснованного дублирования сбора данных в рамках переписи, текущих статистических обследований и административных источников данных соответствующего качества. Участники отметили, что в ходе переписи необходимо уделять первостепенное внимание сбору данных по существенным признакам, рекомендованным в рамках Программы ВСП-2020, а также другим признакам, отвечающим национальным потребностям, особенно тем, что востребованы на низком административном и географическом уровнях, во избежание перенасыщения переписных листов. Данные по другим признакам (особенно неструктурным признакам, таким, как по производству, ценам и т. д.) могут быть получены на основе текущих статистических обследований или из административных источников, с большей периодичностью.

Участники отметили ряд существующих трудностей, связанных со своевременным и адекватным финансированием мероприятий переписи. Широко обсуждались методологические аспекты переписи, принимая во внимание потребности по повышению ее эффективности. Участники отметили, что модульный подход (впервые включенный в ВСП-2010) и интегрированная программа переписи и обследований (включенная впервые в ВСП-2020, одним из примеров которой служит Интегрированное сельскохозяйственное обследование - AGRIS) были рекомендованы в качестве эффективных подходов и важных шагов на пути к созда-

нию интегрированных систем сельскохозяйственной статистики в странах, где такие системы отсутствуют.

Участники подчеркнули решающее значение эффективной координации и сотрудничества между национальными учреждениями, ответственными за аграрный сектор (такими, как Министерство сельского хозяйства) и за производство официальной статистики (Национальная статистическая служба), с одной стороны, и с другими заинтересованными правительственными учреждениями и органами местной администрации - с другой стороны, в ходе подготовки и проведения СП.

В продолжение доклада, представленного ФАО о связи сельскохозяйственной переписи с переписью населения и жилищного фонда (ПНиЖФ) и доклада Грузии, где было совмещено проведение ПНиЖФ и СП, широко обсуждались преимущества синхронизации этих переписей. Подробно обсуждалось использование сельскохозяйственного модуля в переписи населения и жилищного фонда для сбора признаков генеральной совокупности с целью построения основ выборки для последующего сбора данных по признакам сельскохозяйственной переписи с помощью выборочных обследований. Однако были отмечены операционные трудности, в особенности связанные со спецификой некоторых признаков сельскохозяйственной переписи, являющихся более чувствительными и сложными для сбора; временными несоответствиями; увеличением нагрузки на перепись населения; координацией между различными правительственными органами, участвующими в двух операциях; трудностями, связанными с адекватным включением сельскохозяйственного модуля в переписной лист переписи населения. По крайней мере, три страны региона рассматривают возможность совмещения полевых операций переписи населения и сельскохозяйственной переписи в рамках раунда ВСП-2020 г. (в Беларуси уже принято такое решение, а Кыргызстаном и Украиной рассматривается такой вариант). Были освещены трудности, связанные с подобным сочетанием полевых операций, а также риск перегрузки респондентов и ухудшения качества данных.

Проведено всестороннее обсуждение других специфических вопросов, связанных со сбором данных переписи, таких, как:

- конкретные Цели устойчивого развития (ЦУР), мониторингу которых может способствовать сельскохозяйственная перепись;
- когда лучше использовать модульный подход проведения СП;
- охват сельскохозяйственной переписи;
- проблема, связанная с построением генеральной совокупности для сельскохозяйственной переписи и ее актуализация в период между переписями;
- использование переписи населения и административных источников данных для подготовки генеральной совокупности аграрных хозяйств;
- использование административных источников в качестве источника данных для признаков переписи;
- необходимость учитывать типологию аграрных хозяйств при разработке методологии и инструментов переписи, а также при организации переписи;
- трудности, связанные со сбором данных по деградации земель, и необходимость хорошей подготовки персонала переписи;
- измерение рабочего времени, а также сбор других данных, связанных с трудовой деятельностью в хозяйстве;
- различия между данными переписи и данными текущей статистики (например, по трудовой деятельности в хозяйстве, животноводству) в результате использования разных учетных периодов;
- согласование текущей сельскохозяйственной статистики с данными сельскохозяйственной переписи и проблема обратного пересчета временных рядов и т. д. Следует отметить большой интерес участников совещания, проявленный к российскому опыту по пересчету динамических рядов показателей сельского хозяйства на основе результатов сельскохозяйственной переписи.

Участниками совещания был отмечен положительный опыт Росстата по использованию новых технологий сбора данных и их обработки.

Было подчеркнуто важное значение информационно-разъяснительной кампании, а также широкого и своевременного распространения результатов переписи. Отмечено, что для надлежащего финансирования на всех этапах переписи должно быть обеспечено хорошее и своевременное плани-

рование и составление бюджета всех работ по переписи, включая информационно-разъяснительную кампанию и распространение результатов переписи.

Данные на уровне общин вызвали большой интерес у участников. Российская делегация поддержала мнение ФАО по вопросу важности сбора данных на уровне общин, поскольку они дополняют данные по сельхозпроизводителям, и поделилась имеющимся опытом (Росстатом был разработан и апробирован переписной лист сельского поселения муниципального района в ходе пробной сельскохозяйственной переписи 2012 г.).

В ходе совещания также были обсуждены другие аспекты производства и распространения результатов переписи, такие, как обеспечение конфиденциальности при представлении данных и использование соответствующих стандартных статистических классификаций (таких, как МСОК), классификаций, рекомендованных в Программе ВСП-2020 (например, классификаций землепользования, сельскохозяйственных культур, домашнего скота, машин и оборудования), а также классов табулирования в целях обеспечения международных сопоставлений основных результатов переписи. В этой связи было отмечено, что при использовании собственных устоявшихся классификаций страны должны обеспечить производство и распространение итогов переписи в соответствии с вышеупомянутыми международными стандартами и рекомендациями.

Участники подчеркнули важность разработки новых рекомендаций ФАО по операционным аспектам проведения переписи (ВСП-2020, Том 2) и приветствовали усилия ФАО в этом направлении. Участники отметили значение и целесообразность предоставления рекомендаций и передового опыта стран в рамках данной публикации и других публикаций ФАО и Глобальной стратегии совершенствования сельскохозяйственной и сельской статистики.

Представители стран отметили непрерывное содействие ФАО в отношении проведения сельскохозяйственных переписей в регионе и выразили надежду на получение дальнейшей поддержки в рамках нового раунда ВСП.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ В МИГРАЦИОННОМ ПОЛЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Е.Л. Мотрич,
Л.А. Молодковец

В статье анализируются тренды в изменении численности и половозрастного состава населения как в Дальневосточном федеральном округе в целом, так и в Хабаровском крае в частности, за 1991-2015 гг. Описаны факторы, обусловившие отток населения за пределы Дальнего Востока.

Представлен анализ структуры миграционных потоков в Хабаровском крае в сравнении с другими субъектами Дальневосточного федерального округа. Определены роль и значение в изменении численности населения Хабаровского края внутрирегиональных миграционных потоков, миграционного взаимодействия с федеральными округами России и внешней миграции (из стран СНГ и дальнего зарубежья). Приведены результаты исследования фонда «Петропавловск» «Социальное самочувствие жителей Приамурья»; выделены основные факторы формирования миграционного поведения населения; сформированы предложения по закреплению населения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: региональная статистика населения, объект и субъект статистического наблюдения, миграция, качество жизни, закрепление населения на территории.

JEL: J610.

Россия, исходя из геополитических соображений, должна вести системную многоаспектную политику в области народонаселения как на Дальнем Востоке в целом, так и на отдельных его территориях.

Основными компонентами воспроизводства населения в открытой системе являются естественный и миграционный прирост. Роль этих компонентов в изменении числа жителей в отдельном регионе и в его субъектах непостоянна и может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на демографическую ситуацию, что прослеживается на всех этапах хозяйственного освоения и социально-экономического развития Дальневосточного региона.

Численность населения Дальневосточного федерального округа. Исторический максимум численности населения на территории современного Дальневосточного федерального округа (ДФО) зафиксирован по состоянию на 1 января 1991 г. - в год распада СССР - 8063,6 тыс. человек, в Хабаровском крае - 1624,7 тыс. человек. В

постсоветский период (1991-2015 гг.) ДФО безвозвратно потерял 1868,6 тыс. человек (23,2%), в том числе Хабаровский край - 290,2 тыс. человек, или 17,9% своего населения. С 2011 г. убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах [5]. По состоянию на 1 января 2016 г. на Дальнем Востоке проживало 6195 тыс. человек, в Хабаровском крае - 1334,6 тыс. человек, или 21,5% населения Дальнего Востока. Городские жители составляют 82% населения Хабаровского края, а 18% населения проживают в сельской местности.

Отток населения за пределы ДФО был обусловлен комплексом факторов, важнейшими из которых являются:

- падение производства и ухудшение ситуации в сфере занятости в регионе;
- снижение уровня жизни населения округа темпами, опережающими среднероссийские показатели;
- утрата некоторых относительных преимуществ, которыми обладал Дальний Восток, и прежде всего его северные субъекты;

Мотрич Екатерина Леонидовна (motrich@ecrin.ru) - д-р экон. наук, главный научный сотрудник лаборатории пространственной экономики, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (г. Хабаровск, Россия).

Молодковец Людмила Александровна (naselenie@habstat.ru) - начальник отдела статистики населения и здравоохранения, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю (г. Хабаровск, Россия).

- распад СССР, который вызвал потоки «обратных» мигрантов, возвращающихся в места своего выхода.

Эти факторы продолжают оказывать влияние на миграцию населения из ДФО и в настоящее время. Ослабело только действие фактора, связан-

ного с последствиями распада СССР, поскольку возвращение населения в места выхода практически завершилось.

По состоянию на 1 января 2016 г. во всех субъектах Дальневосточного федерального округа по сравнению с 1991 г. жителей стало меньше (см. рис. 1).

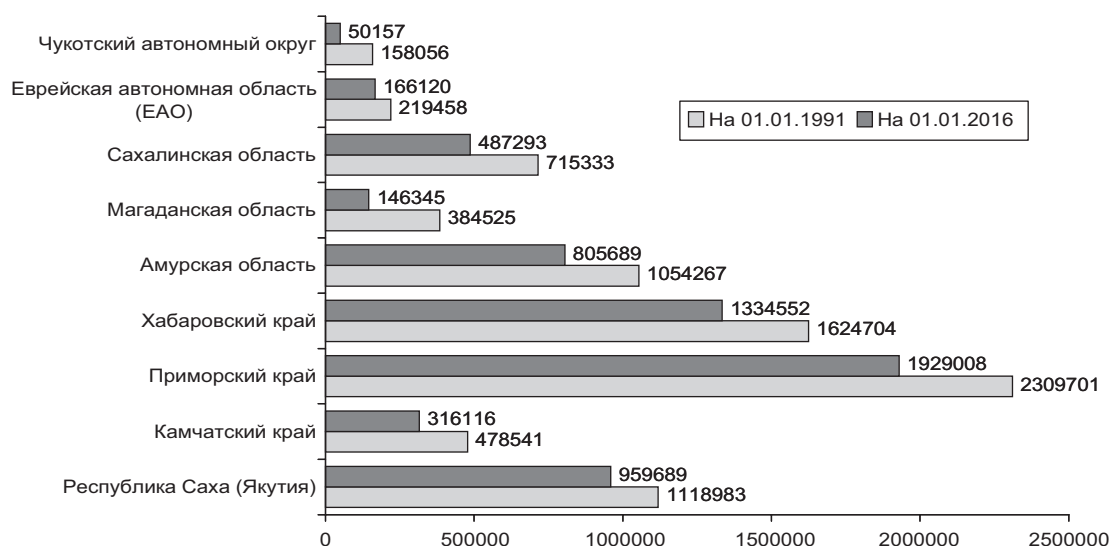

Рис. 1. Численность постоянного населения Дальнего Востока по территориальным образованиям (человек)

За последние 25 лет сократилась численность населения на территории Дальнего Востока как в городской (на 23,7%), так и в сельской (21,4%) местности. Хабаровский край в этом плане не был исключением: в городской местности край потерял 210,3 тыс. человек (16,1% своего населения), в сельской - 79,8 тыс. человек (24,9%) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Изменение численности населения на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае
(на 1 января; тыс. человек)

	1991	2016	Изменение численности населения	2016 в % к 1991
<i>Дальний Восток - всего</i>	<i>8063,6</i>	<i>6195,0</i>	<i>-1868,6</i>	<i>-23,2</i>
городское население	6137,7	4681,6	-1456,1	-23,7
сельское население	1925,9	1513,4	-412,5	-21,4
<i>Хабаровский край - всего</i>	<i>1624,7</i>	<i>1334,6</i>	<i>-290,1</i>	<i>-17,9</i>
городское население	1304,3	1094,0	-210,3	-16,1
сельское население	320,4	240,6	-79,8	-24,9

Источник: Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. / Госкомстат России. М., 1992. 480 с. С. 12, 15, 18; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Стат. бюлл. / Росстат. М., 2016. URL: www.gks.ru/bgd/regl/B16_107/main.htm.

В целом в Дальневосточном федеральном округе наметились тенденции к улучшению демографической ситуации, миграционный отток уменьшился с 31,2 тыс. человек в 2001 г. до 24,2 тыс. человек в 2015 г. В Хабаровском крае этот показатель за тот же период сократился с 5,7 тыс. человек до 4,9 тыс.

Миграционные процессы населения. Миграция населения для всех субъектов Дальнего Востока России является существенным элементом региональных социально-демографических проблем формирования населенческого потенциала. Благодаря миграционным потокам население дальневосточной территории за период 1926-1990 гг. численно выросло в пять раз, Хабаровского края - в 11 раз (население России увеличилось на 60,3%). Но в период 1990-х годов трансформационные процессы в социально-экономическом развитии определяли колебания в объемах миграционных потоков, имея нисходящую тенденцию [7]. Миграция стала лидирующим фактором в сокращении численности населения, ухудшая демографическую обстановку [1, с. 10-12].

Для Хабаровского края, как и в целом для ДФО, характерны разнонаправленные миграци-

Таблица 2

**Миграционное сальдо в Хабаровском крае
(межрегиональная миграция населения)
(человек)**

Федеральный округ	2013	2014	2015	Сальдо за 2013-2015 гг.
Центральный	-2791	-2372	-2430	-7593
Северо-Западный	-2220	-1845	-2034	-6099
Южный	-3927	-4074	-3634	-11635
Северо-Кавказский	65	-45	2	+22
Приволжский	-369	-461	-405	-1235
Уральский	-215	-48	-183	-446
Сибирский	157	26	-121	+62
Дальневосточный (без Хабаровского края)	6662	2960	2276	+11898
Крымский*	...	...	-312	-312
Всего	-2638	-5859	-6841	-15338

* Крымский федеральный округ был образован 21 марта 2014 г.; 26 июля 2016 г. упразднен и включен в состав Южного федерального округа.

Источник: Демографический ежегодник Хабаровского края. 2016: Стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2016. 205 с. С. 162; Миграция населения Хабаровского края в 2013 году. Стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2014. 66 с. С. 19.

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, отрицательное сальдо межрегиональной миграции было бы для Хабаровского края значительно большим, если бы динамику населения Хабаровского края не корректировала внутрирегиональная миграция. Однако стоит заметить, что этот тренд миграционных потоков имеет тенденцию к понижению: за период 2013-2015 гг. он сократился в 2,9 раза.

Межрегиональная (внутрироссийская) миграция, необходимая для социально-экономического развития территории и улучшения демографической ситуации, продолжает оставаться с отрицательным сальдо. Хабаровский край, как и Дальний Восток в целом, самым интенсивным образом задействован в «западном миграционном дрейфе» [8, с. 160]. Наиболее предпочтительными центрами притяжения для лиц, принявших решение покинуть Хабаровский край, являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Остановить отток населения и привлечь людей на территорию края очень сложно. Изменить миграционную мотивацию населения и после этого реализовывать какие-то глобальные проекты можно только путем повышения качества жизни

онные потоки: внутрирегиональные (внутрикраевые), межрегиональные (между федеральными округами и их субъектами) и внешние (между странами СНГ и Балтии и дальним зарубежьем) (см. рис. 2).

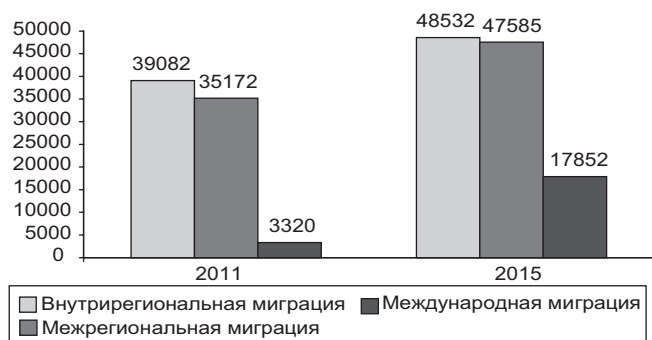

Рис. 2. Миграционный оборот в Хабаровском крае (человек)

Межрегиональная (внутрироссийская) миграция населения. Миграционный оборот в Хабаровском крае увеличивается во всех миграционных потоках населения (внутрирегиональных, межрегиональных, международных). Внутрирегиональная миграция составляет основную массу перемещений населения, связанных с переездом на постоянное место жительства. Внутри края население преимущественно движется из села в город. Масштаб внутрикраевого движения населения увеличился за 2011-2015 гг. более чем на 24%. Миграционная убыль в обмене населением между Хабаровским краем и регионами России увеличилась с 62 человек в 2011 г. до 6841 человека в 2015 г.

Основной вектор межрегиональных внутренних миграций - движение населения в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Ни один из этих округов за 2013-2015 гг. в миграционном взаимодействии населением не дал миграционного прироста Дальнему Востоку, в том числе и Хабаровскому краю. Только незначительный миграционный прирост дали Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа, что отражено в таблице 2. За пределы Дальнего Востока стало уезжать значительно больше населения (причем наиболее трудоспособного и квалифицированного), чем приезжать, поскольку установленные льготы перестали быть стимулом для закрепления населения на территории ДФО, а условия проживания здесь более сложные [1, с. 10-12].

населения. Современное же социально-экономическое положение Хабаровского края может лишь стимулировать дальнейший миграционный отток населения.

Еще в конце XIX века английский географ Э. Равенштейн выделил взаимосвязи между тремя элементами (численностью населения, расстоянием, силами притяжения и отталкивания), которые обуславливают миграционную подвижность населения: «Социальное и (или) экономическое неравенство между различными местностями порождает притягивающие влияния в более “процветающих” местностях и отталкивающие влияния в менее “процветающих”» [12]. Поэтому удержать население на территории можно только путем обеспечения высокого качества жизни, что подтверждается результатами исследования «Социальное самочувствие жителей Приамурья», проведенного в марте-июне 2016 г. фондом поддержки социально ориентированных проектов и программ «Петропавловск»¹. Респонденты этого исследования назвали условия, которые сделали бы жизнь в родном регионе более комфортной и способствовали бы привлечению и закреплению населения: достойную заработную плату (67,9% респондентов в Еврейской автономной области, 53,2% - в Хабаровском крае, 52,5% - в Амурской области); доступное жилье и улучшение жилищных условий (41,9% респондентов в Хабаровском крае, 38,4% - в Еврейской автономной области и 36,9% - в Амурской области); наличие работы по специальности и возможностей профессионального роста (по 29,5% респондентов в Хабаровском крае и Амурской области, 29,0% - в ЕАО).

Кроме того, факторами, стимулирующими желание у населения остаться на Дальнем Востоке, респонденты считают необходимость создания особых экономических условий в регионе, возможность для получения образования и развития детей, благоприятную экологическую обстановку, доступное транспортное сообщение с другими регионами страны, возможности для спортивного и культурного досуга и др. Степень неудовлетворенности проживанием на Дальнем Востоке формирует у населения мотивацию уехать на постоянное место жительства за пределы родного региона - в другие регионы России и даже в другую страну [4, с. 84-94]. Именно так

ответили на вопрос о желании переехать при наличии возможностей 38,9% респондентов Хабаровского края, 44,5% - Еврейской автономной области, 34,6% - Амурской области. Исследования ДальНИИ рынка в г. Хабаровске показали, что 19,4% выпускников школ категорически настроены на переезд, 38,2% - не определились. Более критическая ситуация среди студентов старших курсов высших учебных заведений: 32,1 и 20,9% соответственно.

Становятся очевидными и требуют безотлагательного решения ряд проблем, в частности: устранение острого и продолжающего нарастать социально-экономического расслоения регионов России; экономического неравенства, которое вылилось в широкомасштабную поляризацию российского общества между полюсами бедности и богатства [10, с. 20]. Игнорировать решение этих проблем - значит ставить под серьезное сомнение возможность прекращения оттока населения из субъектов Дальневосточного федерального округа, ожидаемого в результате реализации второго этапа (2021 г.) «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года»² [6, с. 307].

Общее представление о динамике миграционных потоков в Хабаровском крае дает следующая диаграмма, позволяющая сделать вывод о том, что край находится пока в зоне риска по миграционным взаимосвязям (см. рис. 3).

Вместе с тем вполне вероятно, что определенной притягательной силой будут обладать создаваемые на Дальнем Востоке, в том числе и в Хабаровском крае, территории опережающего развития (ТОР), которые в условиях ограниченного контингента местных трудовых ресурсов будут заинтересованы в привлечении рабочей силы. Примером может служить опыт КНР, где в приморских городах, экономика которых ориентирована на экспорт трудоемкой продукции, доля мигрантов достигает 70-80% от общей численности рабочей силы, способствуя приросту населения [2, с. 72].

Внешняя миграция населения. Отрицательное миграционное взаимодействие Хабаровского края с российскими регионами в некоторой степени нивелируется положительным салдо

¹ Социальное самочувствие жителей Приамурья // Фонд поддержки социально ориентированных проектов и программ «Петропавловск». URL: <http://ppfond.ru/includes/periodics/news/2016/0627/000012616/detail.shtml> (дата обращения: 30.06.2016).

² Утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.

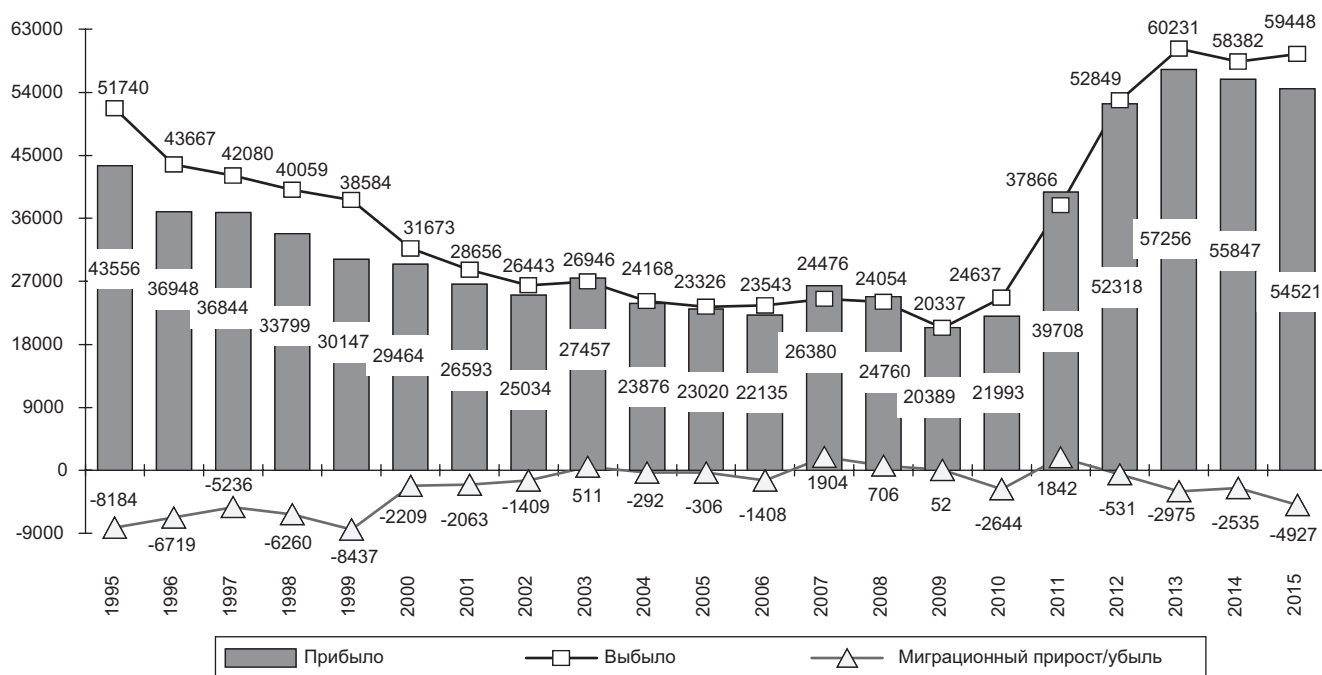

Рис. 3. Динамика миграции населения в Хабаровском крае (человек)

Источник: Демографический ежегодник Хабаровского края. 2016.

миграции со странами ближнего и дальнего зарубежья. Можно предположить, что Хабаровский край, как и другие субъекты Дальневосточного федерального округа, с целью увеличения численности населения воспользуется миграционным взаимодействием со странами СНГ, которые дают положительный миграционный прирост. Миграционный прирост за счет этих стран в 2001–2015 гг. на Дальнем Востоке значительно увеличился (с 0,3 тыс. человек в 2001 г. до 8,2 тыс. человек в 2015 г.), в том числе за период 2010–2015 гг. – в 2,9 раза. В Хабаровском крае отрицательное миграционное сальдо со странами СНГ в 2010 г. трансформировалось в положительное (см. таблицу 3).

Таблица 3

Миграционное взаимодействие субъектов ДФО со странами СНГ

	Миграционный прирост, человек		Результативность миграции*	
	2010	2015	2010	2015
Дальний Восток	2863	8207	26	16
Республика Саха (Якутия)	490	419	25	17
Камчатский край	531	1029	24	14
Приморский край	413	2138	17	15
Хабаровский край	-13	1637	9	15
Амурская область	1115	535	94	15
Магаданская область	110	920	24	43
Сахалинская область	157	1334	32	21

Окончание таблицы 3

	Миграционный прирост, человек		Результативность миграции*	
	2010	2015	2010	2015
Еврейская автономная область	20	78	14	16
Чукотский автономный округ	40	117	30	40

* На 10 человек выбывших прибыло.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. Стат. бюлл. / Росстат. М., 2011. 173 с. С. 48, 51, 54; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. С. 4, 47, 50.

Но при позитивном в целом миграционном взаимодействии Дальнего Востока со странами СНГ настораживает меняющееся соотношение прибывших и выбывших: число прибывших в 2015 г. было больше в 4,7 раза относительно 2010 г., а число выбывших увеличилось в 7,6 раза. В такой же ситуации в миграционном взаимодействии со странами СНГ находится и Хабаровский край. Например, уже в 2015 г. число прибывших в край увеличилось относительно 2014 г. на 15,9%, а число выбывших из него возросло на 56,9%. В результате миграционный прирост за счет населения из стран СНГ в 2015 г. в крае оказался ниже, чем в 2014 г., на 26,2% (2217 человек в 2014 г., 1637 человек в 2015 г.). Следовательно, этот тренд миграционных потоков привел к сбоям в воспроизводственных процессах населения края.

Самая высокая результативность миграционного взаимодействия Дальневосточного федерального округа отмечается с такими странами СНГ, как Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. За межпереписной период 2002-2010 гг. таджиков в Дальневосточном федеральном округе стало больше в 2,3 раза, узбеков - в 3,4, киргизов - в 3,8 раза³. Следовательно, миграция для Дальнего Востока в значительной степени приобретает инокультурный характер: славянской миграции, которую имел регион, уже нет и, как показывает практика, в дальнейшем ее влияние не предвидится (см. таблицу 4).

В Хабаровском крае несколько иная картина в отношении мигрантов из стран СНГ. По числу прибывших в 2015 г. из стран СНГ лидирует Украина, затем идут Армения, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия. На них приходится около 90% из числа прибывших из стран СНГ. Они же лидируют и в обратных миграционных потоках - более 91% от общего числа выбывших в страны СНГ из Хабаровского края. При этом стоит заметить, что Хабаровский край покидает около половины прибывших с Украины. Но тем не менее Украина «дала» краю в 2015 г. наибольший прирост в миграционном взаимодействии со странами СНГ - 622 человека (38,0% от общего миграционного прироста за счет стран СНГ).

Таблица 4

**Распределение мигрантов Хабаровского края
по странам СНГ
(человек)**

Страна	Прибывшие		Выбывшие		Число прибывших на 100 выбывших	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Украина	825	1281	307	659	269	194
Беларусь	36	26	62	35	58	74
Узбекистан	1454	681	859	1264	169	54
Казахстан	166	185	69	128	241	145
Азербайджан	170	222	91	127	187	175
Молдова	49	95	20	22	245	432
Киргизия	409	520	306	326	134	160
Таджикистан	781	930	299	538	261	173
Армения	601	1266	264	472	228	268
Туркменистан	4	5	1	3	400	167
Всего	4495	5211	2278	3574	197	146

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. 946 с. С. 112-122; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. 847 с. С. 130-141.

⁴ Демографический ежегодник Хабаровского края. 2016. С. 162, 163; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Кн. 1. С. 134, 135.

Армения по удельному весу в числе мигрантов, прибывших в Хабаровский край из стран СНГ, незначительно уступила в 2015 г. Украине (соответственно 24,3 и 24,6%), но в положительном миграционном сальдо ее доля выше (соответственно 48,5 и 38,0%). Таджикистан в последние два года уменьшил свое участие в положительном миграционном сальдо на 18,7% (482 человек в 2014 г. против 392 человек в 2015 г.). Результирующим итогом миграционных потоков из Киргизии стало увеличенное почти вдвое (88,3%) положительное миграционное сальдо в 2015 г. относительно 2014 г., хотя оно остается по размерам не столь значительным (103 человека в 2014 г. и 194 человека в 2015 г.). Коренным образом изменилась ситуация в миграционном взаимодействии с Узбекистаном. Еще в 2014 г. на долю Узбекистана в числе прибывших из стран СНГ приходилось 32,3%, а в 2015 г. - только 13,1%. В числе выбывших из Хабаровского края в обратном направлении на долю Узбекистана в 2015 г. пришлось 35,4%. В результате Узбекистан в 2015 г. дал отрицательное миграционное сальдо для Хабаровского края (-583 человек).

Из стран - лидеров по миграционным связям, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в крае проживает 26,8 тыс. украинцев, 2,9 тыс. армян, 1,7 тыс. таджиков, 3,2 тыс. узбеков, 0,7 тыс. киргизов. Кроме того, в Хабаровском крае довольно значительное азербайджанское сообщество - 3,6 тыс. человек. Все представители стран СНГ, проживающие на территории Хабаровского края, преимущественно владеют русским языком. Наверное, стоит обратить внимание на тот факт, что как для Дальнего Востока в целом, так и для Хабаровского края в частности, характерно отрицательное миграционное сальдо с Республикой Беларусь⁴.

Положительное значение для Дальнего Востока имеют миграционные связи со странами дальнего зарубежья. Миграционный прирост за последние пять лет увеличился в 4,2 раза и в 2015 г. составил 445 человек. В Хабаровском крае отрицательное значение этого миграционного потока в 2010 г. (-102 человека) сменилось на положительный результат, который в 2015 г. составил

277 человек. Надо отметить, что Хабаровский край среди субъектов Дальнего Востока лидирует по миграционному приросту за счет населения, прибывшего из стран дальнего зарубежья, правда, в очень малой степени превосходит Приморский край (см. таблицу 5).

Таблица 5

Страны дальнего зарубежья (включая страны Балтии и Грузии) в миграционном взаимодействии с субъектами ДФО

	Миграционный прирост, человек		Результативность миграции*	
	2010	2015	2010	2015
ДФО	107	445	11	10
Республика Саха (Якутия)	-13	-4	5	7
Камчатский край	337	37	153	14
Приморский край	-79	268	8	11
Хабаровский край	-102	277	8	11
Амурская область	-22	-131	5	9
Магаданская область	-9	-4	3	5
Сахалинская область	-26	5	6	11
Еврейская автономная область	17	-4	14	8
Чукотский автономный округ	4	1	50	10

* На 10 человек выбывших прибыло.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. С. 48, 51, 54, 57, 60, 63; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. С. 44, 47, 50. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm.

Миграция и возрастной состав населения. В межрегиональной и международной миграции среди выбывших за пределы Хабаровского края (как и Дальнего Востока в целом) значительную долю составляют лица в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста: в 2014 г. от общего числа выбывших 14% составляли лица моложе трудоспособного возраста и 76,6% - в трудоспособном возрасте; в 2015 г. - соответственно 14,2 и 76,5%.

Результатом миграционного оттока (конечно, нельзя исключить и потери населения в естественном движении) является трансформация возрастной структуры населения. Хабаровский край, как и Дальний Восток в целом, стремительно идет к постарению, сокращению экономически актив-

ного населения, увеличению демографической нагрузки на занятое население. Таким образом, старение населения влечет за собой демографические и социальные последствия, то есть создает объективные ограничения для экономического развития края [11, с. 53-55] (см. рис. 4).

Рис. 4. Изменение возрастной структуры населения Хабаровского края (1989-2010 гг. - по данным переписей населения, 2011-2015 гг. - оценка на начало года) (в процентах)

Между последними двумя Всероссийскими переписями населения (2002 и 2010 гг.) в Хабаровском крае удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста уменьшился с 18,1% в 2002 г. до 15,6% в 2010 г.; лиц в трудоспособном возрасте - с 65,1 до 63,7%; доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась за это время с 16,8 до 20,7% [11, с. 53]. По состоянию на 1 января 2016 г., благодаря росту рождаемости, обусловленному введением материнского капитала и достаточно высокой численности населения репродуктивного возраста, доля лиц моложе трудоспособного возраста в структуре населения Хабаровского края увеличилась до 18%, однако все же не достигла показателя 2002 г.; доля лиц в трудоспособном возрасте стала меньше - 59,6%, а доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась до 22,4%.

Динамика удельного веса основных возрастных групп в структуре населения Дальнего Востока несколько иная: доля населения моложе трудоспособного возраста в 2002 г. составляла 19,8%; в 2010 г. - 17,4%; в трудоспособном возрасте - соответственно 64,8 и 63,5%; старше трудоспособного возраста - 15,4 и 19,1%⁵. По состоянию на 1 января

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. 416 с. С. 267-297; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. 489 с. С. 256-283; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 г. Стат. бюлл. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main/htm.

2016 г. удельные веса этих возрастных групп составляли соответственно 19,2%, 59,2 и 21,6%.

На основе представленных изменений в возрастном составе населения в Дальневосточном регионе и в том числе в Хабаровском крае можно предположить, что сложившаяся половозрастная структура населения не предвещает в перспективе спокойной демографической ситуации. Учитывая анализ миграционных связей по всем трендам миграционных потоков, можно сделать вывод, что численность населения в возрасте моложе трудоспособного и трудоспособном будет сокращаться. Следовательно, признавая необходимость и целесообразность формирования стабильной численности населения в субъектах ДФО, следует центральное звено любой концепции их развития ориентировать на создание экономически и социально привлекательных условий жизни и труда, то есть в основе демографической политики должна быть ее согласованность с социально-экономическим развитием территории.

* *
*

Опираясь на анализ миграционных процессов, можно сформулировать предложения по закреплению населения на Дальнем Востоке [3, с. 54-71]:

1) *повысить роль и значение денежных доходов* (реальных и номинальных); предусмотреть социальные выплаты с учетом районных коэффициентов; пенсионерам, прожившим и проработавшим не менее 10 лет на Дальнем Востоке, дополнительно к пенсиям начислять выплаты в объеме минимального прожиточного минимума; считать не оправданным лишение индексации пенсий работающим пенсионерам;

2) *преодолеть фактор экономической удаленности от Центра:*

- субсидировать пассажирские перевозки между регионами восточной и западной частей страны [9, с. 53] для обеспечения льготного проезда авиационным и железнодорожным транспортом всем возрастным группам граждан ДФО⁶;

- расширить географию полетов;
- возродить закон «О ветеранах» и реализовать программу Единой социальной карты гражданина России;

3) *обеспечить формирование в регионе комфортных условий проживания:*

- улучшить транспортную инфраструктуру между населенными пунктами;

- увеличить размер жилой площади на одного человека до 28 кв. м с учетом более продолжительного пребывания в помещениях в условиях сурового дальневосточного климата;

- внедрить использование государственного арендного жилья;

- предоставлять молодым семьям государственный беспроцентный кредит для покупки квартиры или дома.

Нельзя забывать о том, что людей на территории должно быть столько, сколько необходимо для ее развития, для соблюдения геополитических интересов России.

Следовательно, целями демографического развития субъектов Дальневосточного федерального округа должны быть: стабилизация и восстановление численности населения, формирование предпосылок к последующему демографическому росту, основанному на собственном населении, необходимом для успешного социально-экономического развития региона. Для реализации этих целей нужно решить проблемы увеличения ожидаемой продолжительности жизни населения за счет укрепления здоровья населения; повышения рождаемости, сокращения смертности; регулирования миграционных потоков.

Литература

1. **Ивлев Я.Я., Галичанин Е.Н.** Дальний Восток и Забайкалье (историко-экономический обзор). Хабаровск, 1998. 56 с.

2. **Изотов Д.А., Мотрич Е.Л.** Демографические вызовы для экономики КНР // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 61-83.

3. **Мотрич Е.Л.** Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // Известия Дальневосточного федерального университета. 2015. № 3. С. 54-71.

4. **Мотрич Е.Л., Найденов С.Н.** Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 84-94.

5. Население России 2010-2011: восемнадцатый - девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.

6. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 428 с.

⁶ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 17.10.2015).

7. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.
8. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия - 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
9. Тарасова Е.В., Ерохин А.В., Сбитнева Н.А. Внутрорегиональная миграция в Алтайском крае: аналит. докл. / под ред. Е.В. Тарасовой. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2015. 89 с.
10. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Проблемы социально-экономического развития России // Народонаселение. 2008. № 4. С. 20-33.
11. Экономика регионов. Хабаровский край / под ред. акад. РАН П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 400 с.
12. Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48; 1889. Vol. 52. (Цит. по: Изард У. Методы регионального анализа: перевод. М.: Прогресс, 1966).

THE PLACE OF THE Khabarovsk Territory in the Russian Far East's Migration Processes

Ekaterina L. Motrich

Author affiliation: Economic Research Institute Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences (Khabarovsk, Russia).
E-mail: motrich@ecrin.ru.

Liudmila A. Molodkovets

Author affiliation: Rosstat Territorial Statistical Office for Khabarovsk Territory (Khabarovsk, Russia).
E-mail: naselenie@habstat.ru.

The authors discuss changes in the size, age and sex composition of the Far Eastern Federal District and Khabarovsk territory population during 1991-2015. The factors that caused outflows of population beyond the Far East have been described.

The article presents structure analysis of migration flows in the Khabarovsk Territory in comparison with other regions of the Far East. The role and importance of intraregional migration flows, migration interaction with the federal districts of Russia and external migration (CIS and far abroad countries) in the population change of the Khabarovsk Territory have been analyzed. The results of the Petropavlovsk fond's study «Social well-being of the Amur Region's residents» have been analyzed. The main factors shaping the migration behavior of the population have been described. The proposals for the consolidation of the population in the Far East have been formed.

Keywords: regional statistics of population, object and subject of statistical observation, migration, quality of life, consolidation of the population in the territory.

JEL: J610.

References

1. Ivlev Ya.Ya., Galichanin E.N. *Dal'nii Vostok i Zabaikal'e (istoriko-ekonomicheskii obzor)* [The Far East and Transbaikalia (historical and economic review)]. Khabarovsk, 1998. 56 p. (In Russ.).
2. Izotov D.A., Motrich E.L. Demograficheskie vyzovy dlya ekonomiki KNR [Demographic challenges of the Chinese economy]. *Russia and the Pacific*, 2014, no. 3, pp. 61-83. (In Russ.).
3. Motrich E.L. Sovremennye osobennosti vosproizvodstva naseleniya v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Modern features of population reproduction in the Far Eastern Federal District]. *The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2015, no. 3, pp. 54-71. (In Russ.).
4. Motrich E.L., Nayden S.N. Demograficheskie realii i sotsial'nye perspektivy regionov Dal'nego Vostoka i Zabaikal'ya [Demographic realities and social prospects of the Far East and Trans-Baikal]. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2015, no. 1, pp. 84-94. (In Russ.).
5. *Naselenie Rossii 2010-2011: vosemnadtsatyi - devyatnadsatyi ezhegodnyi demograficheskii doklad* [The population of Russia 2010-2011: the eighteenth - nineteenth annual demographic report]. A.G. Vishnevskiy (ed.). Moscow, HSE Publishing House, 2013. 530 p. (In Russ.).
6. *Naselenie Rossii 2013: dvadtsat' pervyi ezhegodnyi demograficheskii doklad* [Population of Russia 2013: the twenty-first annual demographic report]. S.V. Zakharov (ed.). Moscow, HSE Publishing House, 2015. 428 p. (In Russ.).
7. Rybakovskii L.L. *Regional'nyi analiz migratsii* [Regional analysis of migrations]. Moscow: Statistics Publ., 1973. 159 p. (In Russ.).
8. *Sintez nauchno-tehnicheskikh i ekonomicheskikh prognozov: Tikhookeanskaya Rossiya - 2050* [The synthesis of scientific-technological and economic forecasts: Pacific Russia - 2050]. P.A. Minakir, V.I. Sergienko (eds.). Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2011. 912 p. (In Russ.).
9. Tarasova E.V., Erokhin A.V., Sbitneva N.A. *Vnutriregional'naya migratsiya v Altaiskom krae: analit. dokl.* [Intraregional migration in the Altai Territory: an analytical report]. E.V. Tarasova (ed.). Barnaul: Publishing house «Kolmogorov IA», 2015. 89 p. (In Russ.).
10. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Problems of the socio-economic development of Russia]. *Population*, 2008, no. 4, pp. 20-33. (In Russ.).
11. *Ekonomika regionov. Khabarovskii krai* [Economy of regions. Khabarovsk Krai]. P.A. Minakir (ed.). Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2014. 400 p. (In Russ.).
12. Ravenstein E.G. The laws of migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 1885, vol. 48; 1889, vol. 52 [Quoted from: Izard W. *Methods of regional analysis*. Moscow, Progress, 1966. (In Russ.)].

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОАНАЛИЗА*

(обзор выступлений ученых и специалистов на научном семинаре в Институте экономики РАН в 2012-2017 годах)

И.А. Погосов

V. Применение СНС как информационно-методологической основы для анализа разных аспектов социально-экономического развития страны

Вопросы использования СНС как информационно-методологической основы в анализе разных сторон социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов рассматривались в докладах Б.П. Плышевского, В.Г. Костакова, Т.А. Хоменко, Л.Н. Лыковой, а также в совместном докладе Э.Н. Соболева и И.В. Соболевой и совместном докладе М.Е. Баскаковой и И.В. Соболевой.

Д-р экон. наук, профессор *Б.П. Плышевский* в своем выступлении (28 мая 2015 г.) на тему «О методологии оценки социальной ориентации экономики» акцентировал внимание на содержании понятия социально ориентированной экономики и системе характеризующих ее показателей. Как отметил докладчик, неправильно оценивать социальную ориентацию экономики при помощи какого-либо одного из разрабатываемых статистикой макроэкономических показателей уровня жизни населения, например расходов на конечное потребление в расчете на душу населения или показателя доли расходов на конечное потребление (или фактического конечного потребления) в ВВП.

Для характеристики социальной ориентированности экономики предпочтительнее использовать набор минимального количества показателей, перечень которых зависит от задач исследования. Это позволит делать выводы об экономике в целом и сравнивать ее с экономикой других стран, находящихся примерно на одном уровне развития. По каждому показателю пред-

лагается определять порядковое место страны в ряду исследуемых стран. Итоговый показатель страны определяется как среднеарифметическая из его порядковых мест по всем показателям. Обобщающий показатель предлагается определять, используя метод ранговой корреляции. Проведенный на этой основе анализ свидетельствует об улучшении социальной ориентированности экономики России в период активного экономического развития между кризисами 1998 и 2008 гг. Вместе с тем, по результатам сопоставительного анализа, Россия уступала по степени социальной ориентированности развитым странам.

В вводной части своего выступления на тему «Демографический фактор в социально-экономическом развитии современной России»¹ д-р экон. наук *В.Г. Костаков* проанализировал демографические процессы в России в конце XX и начале XXI веков, отметив, в частности, что Россия после ряда тяжелых лет выбралась из «демографической ямы». Далее докладчик сделал демографический прогноз до 2020 г. и высказал ряд предложений по повышению роли государства в управлении демографическим фактором социально-экономического развития. Разработка сценариев будущего развития, как отметил В.Г. Костаков, должна начинаться с демографического прогноза. Предполагаемая численность населения по полу и возрасту определяет, сколько людей нужно накормить, одеть и каким профессиям обучить, сколько потребуется для них жилья и т. д. На этой основе формируются представления о предполагаемых масштабах соответствующих видов деятельности. Нуждается в улучшении практика разработки демографического прогноза.

Сейчас это «пассивный» прогноз, опирающийся на тенденции демографических процессов. В

Погосов Игорь Александрович (pogosov1930@yandex.ru) - д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

* Окончание. Начало публикации см.: «Вопросы статистики». 2017. № 3 и 4.

¹ Опубликовано в журнале «Экономист»: Костаков В.Г. Демографический фактор в социально-экономическом развитии // Экономист. 2013. № 11.

нем не находит отражения то, что задумывается в макроэкономическом прогнозе: разработчики и того и другого действуют параллельно, независимо друг от друга. Предстоит пережить трудный период, связанный с сокращением численности населения трудоспособного возраста. Как обеспечить рабочей силой поступательное движение экономики в этих условиях? В качестве одного из важных факторов докладчик определил снижение смертности трудоспособного населения.

Главное направление действий - коренное улучшение условий труда. Их неудовлетворительное состояние еще с советских времен стало главной «убойной силой» здоровья людей, гуманизация экономики позволяет надеяться на сохранение миллионов жизней.

Ведущий научный сотрудник ИЭ РАН, д-р экон. наук **Э.Н. Соболев** и заведующая лабораторией социально-трудовых отношений ИЭ РАН, д-р экон. наук **И.В. Соболева** в совместном докладе «*Показатели, тенденции и факторы дифференциации оплаты труда в постсоветской России*» (27 марта 2014 г.), подготовленном на основе статистических данных об оплате труда, о доходах от предпринимательской деятельности, социальных трансфертах и доходах от собственности, выявили тренды в динамике реальной заработной платы в различные периоды реформ.

Была дана характеристика процессов, изменивших структуру денежных доходов населения; отмечалось, что падение уровня и качества жизни большинства населения, живущего в основном на заработную плату, в начальный период реформ было значительно глубже отражаемого средними показателями. С середины 1999 г. начинался постепенный восстановительный рост заработной платы; начиная с 2001 г. под воздействием нарастающего дефицита квалифицированной рабочей силы и в результате мероприятий по повышению минимального размера оплаты труда (МРОТ), а также повышения оплаты труда бюджетников заработная плата стала расти быстрее ВВП и к 2008 г. превысила докризисный уровень. Динамика МРОТ и прожиточного минимума благоприятно сказалась на повышении темпов роста заработной платы низкооплачиваемых работников.

Докладчики обратили внимание на то, что динамика средней заработной платы дает лишь очень приблизительное представление об изменении социально-экономического положения наемного труда на протяжении периода реформ. Не менее важную роль играют тенденции дифференциации заработной платы. Сопоставление

показателя медианной заработной платы и прожиточного минимума свидетельствует о том, что покупательная способность заработной платы половины работающего населения страны за период реформ упала и в настоящее время едва превышает два прожиточных минимума. На практике, с учетом наличия в семьях иждивенцев, это означало, что заработанных денег хватает только на удовлетворение самых насущных потребностей домохозяйства и ни на что другое. Социально-экономическое положение населения фактически улучшается гораздо медленнее, чем демонстрируют средние показатели, смещенные в пользу наиболее благополучных высокодоходных групп. Значительная часть населения имеет доходы, лишь немногим превышающие прожиточный минимум, который не предусматривает удовлетворения на должном уровне важнейших социальных потребностей.

Оценивая процесс повышения заработной платы и относительный выигрыш, который получает каждая из децильных групп работающих, необходимо также принимать во внимание, что за равными темпами повышения заработной платы скрываются многократно различные размеры их абсолютного прироста. Поэтому более динамичный рост заработной платы низкооплачиваемых работников не смог компенсировать большую часть избыточного неравенства. Дифференциация заработной платы постепенно уменьшается и корректируется, хотя пока еще не вписывается в пропорции, характерные для стран с социально ориентированной рыночной экономикой.

Наряду с неоправданно высоким расслоением населения по уровню заработной платы, важнейшей проблемой является искаженный характер ее дифференциации. В российской экономике при определении заработка главную роль играют не факторы, связанные с развитием рабочей силы (квалификация, опыт, образование), а внешние по отношению к работнику факторы: работа в более успешных и конкурентоспособных отраслях, в более богатом регионе, на преуспевающем предприятии. При этом существует также и сильная внутренняя зависимость между благополучием отрасли, региона и предприятия. Наиболее благополучными являются регионы, богатые топливно-энергетическими ресурсами, в которых развиваются отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Благополучные предприятия сосредоточены преимущественно в этих отраслях и регионах, а также в столичных мегаполисах, где концентрируются финансовые и посреднические виды деятельности.

В докладе консультанта Статкомитета СНГ *Т.А. Хоменко «Проблемы использования СНС для анализа финансовых аспектов развития экономики России»*² (февраль 2013 г.) были рассмотрены изменения в трактовке финансовой деятельности в СНС 2008 и возможности создания информационной базы для анализа финансовых аспектов экономической деятельности. В докладе показана значимость этих изменений в условиях возрастания роли управления портфелем финансовых активов и вспомогательных финансовых услуг, связанных с формированием и развитием новых финансовых инструментов, новых методов финансирования, ростом роли торгуемых финансовых инструментов (включая ценные бумаги и производные финансовые инструменты), появлением новых способов преобразования ликвидности.

В развитие своего доклада *Т.А. Хоменко* через год выступила на семинаре по теме *«Накопление капитала и источники финансирования инвестиций в системе национальных счетов»* и рассмотрела следующие вопросы: понятие капитала и его отражение в СНС, счет операций с капиталом, финансовый счет, счет других изменений в объеме активов, счет переоценки, анализ инвестиционной деятельности на основе показателей СНС. Известно, что размер капитала в СНС определяется как стоимость всех активов в экономике (нефинансовых и финансовых) за вычетом обязательств. Под активом понимается запас стоимости, приносящий экономическую выгоду собственнику в результате владения объектом или использования его в течение некоторого периода времени. В докладе было охарактеризовано распределение активов на нефинансовые и финансовые, распределение нефинансовых активов на произведенные и произведенные, а также разделение понятий запасов и потоков капитала. Отмечалось, что поскольку в балансе активов и пассивов показываются активы и обязательства всех типов, это позволяет агрегировать их и получить общую величину, на основе которой определяется национальное богатство или чистая стоимость капитала для каждого институционального сектора. Выступавшая подчеркнула, что счета потоков капитала, предусматривающие полную регистрацию изменений в стоимости активов и обязательств, позволяют проанализировать, за счет каких их видов, а также вследствие каких факторов произошло изменение чистой стоимости капитала секторов и национального богатства в целом.

В докладе были охарактеризованы основные направления системного анализа инвестиционной деятельности, рассматриваемой в СНС как вложение средств хозяйствующими субъектами с целью получения дохода и увеличения капитала, и инвестиций – как чистого приобретения нефинансовых и финансовых активов за вычетом обязательств. Поскольку СНС является концептуальной основой и инструментом согласования различных разделов экономической статистики, она позволяет обеспечить системный подход к анализу инвестиционной деятельности. Основные направления анализа инвестиционной деятельности охватывают следующие аспекты: инвестиции как основу экономического роста; источники средств и условия для финансирования инвестиций; объем, структуру и динамику инвестиций; инвестиции в основной капитал; доходность инвестиций; иностранные инвестиции.

При анализе зависимости темпов экономического роста от инвестиций индексы физического объема ВВП сопоставляются с показателями динамики валового накопления; используется также показатель нормы накопления. Анализ источников средств для инвестиций базируется на данных о сбережениях, капитальных трансфертах, заемных средствах, а также о норме сбережения, особенно у домашних хозяйств, которые наряду с финансовыми корпорациями являются основными секторами-кредиторами. Для изучения факторов, влияющих на норму сбережения, анализируются данные о размере и динамике ставки рефинансирования Центрального банка, процентных ставках по депозитам, показатели налоговой нагрузки, уровень инфляции, динамика реальных доходов населения. При анализе объема и структуры инвестиций первоочередной интерес представляет анализ инвестиций в основной капитал исходя из данных счета операций с капиталом, финансового счета и данных статистики строительства. При анализе доходности инвестиций инвестиционные доходы соотносятся с соответствующей величиной активов. В СНС данные об инвестиционных доходах содержатся в счете образования доходов и счете распределения первичных доходов. В их составе выделяют доходы от инвестиций в нефинансовые активы (прибыль, смешанный доход, ренту) и в финансовые активы (проценты по депозитам, ценным бумагам, ссудам, товарному кредиту, дивиденды по акциям и др.). Доходность инвестиций в нефинансовые активы определяется как норма при-

² Содержание доклада получило освещение в статье: Погосов И.А., Хоменко Т.А. Проблемы использования СНС для анализа финансовых аспектов развития экономики // Федерализм. 2013. № 2.

были на стоимость этих активов и на инвестиции в них, а доходность инвестиций в финансовые активы – как норма процента по соответствующим их видам. Иностранные инвестиции различаются по критерию резидентства. Для целей анализа эти инвестиции группируются по целям (прямые, портфельные и прочие) и по странам.

Главный научный сотрудник ИЭ РАН, д-р экон. наук **Л.Н. Лыкова** выступила с докладом «*Возможности использования показателей СНС для оценок налогового бремени*». Она рассмотрела существующие подходы к сопоставлению уровня налоговых нагрузок, базирующиеся на методологии определения и классификации налоговых поступлений и налоговых баз, принятых в СНС и в методиках Евростата. Основное внимание было уделено показателям полной или неявной налоговой ставки с точки зрения различных налоговых баз: налоги на потребление, налоги на труд, налоги на капитал. Налоги, взимаемые в России, сгруппированы согласно классификации, принятой Евростатом, и произведены соответствующие расчеты и сопоставления.

Налоговая нагрузка на потребление формируется за счет налога на добавленную стоимость, акцизов, ввозных таможенных пошлин, водного налога и сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биоресурсов, а также ряда платежей экологического характера. Налоговая нагрузка на потребление в России в 2007 г. составляла 19,3%, а в 2015 г. – 12,2%. Снижение произошло за счет уменьшения ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (НДС). Уровень налогообложения потребления в России по европейским меркам является невысоким. Во Франции, Германии и Великобритании он составлял 19-20%, в Дании и Норвегии – около 30, в Испании – 14%.

Налоговая нагрузка на труд в Российской Федерации представляет собой отношение двух ключевых платежей – налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и взносов на обязательные виды социального страхования к расходам на оплату труда наемных работников по СНС. Строго говоря, указанный подход позволяет оценить в основном налоговую нагрузку на труд по найму. Имеющиеся статистические данные по России включают в общую сумму страховых взносов также те взносы, которые были уплачены самозанятыми. Для оценки налоговой нагрузки на труд по найму эти взносы должны быть исключены из расчета, как и НДФЛ, уплаченный индивидуальными предпринимателями без образования

юридического лица, нотариусами, адвокатами и др. Можно также рассматривать и налоговую нагрузку на труд в сфере самозанятости. Однако имеющаяся в открытом доступе информация по целому ряду позиций затрудняет эти оценки для Российской Федерации. Поэтому представляется возможным оценить только общую налоговую нагрузку на труд (как по найму, так и в рамках самозанятости).

По налоговой нагрузке на труд Россия находится в группе стран с самым низким уровнем налогообложения. Так, в Великобритании, Ирландии, Португалии и Болгарии полная налоговая ставка на труд составляет 21-25%, в Бельгии и Италии – 42,8, во Франции – 39,5, а в Германии – 37,8%. В Российской Федерации в 2007 г. показатель налоговой нагрузки составлял 20,9%, а в 2015 г. – 21,7%. Некоторое повышение налоговой нагрузки на труд в России было связано в основном с опережающим ростом общей суммы налоговых платежей и страховых взносов по сравнению с темпами роста налоговой базы и фактически отражало замедление темпов роста оплаты труда.

Оценки налоговой нагрузки на капитал и доходы от капитала являются наиболее сложными, поскольку предполагают использование показателей секторальных счетов. Некоторые показатели, необходимые для проведения полноценного расчета, официально не публикуются. Дополнительной сложностью применительно к российской ситуации является использование таможенных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) фактически для извлечения и аккумулирования в бюджетной системе рентных доходов. Эти два вида платежей существенно отличаются российскую модель налоговой системы (а точнее, фискальную модель) от налоговых систем европейских стран.

Налоговая нагрузка на капитал и доходы от капитала в Российской Федерации также значительно отличаются от европейских стран. Так, максимальная налоговая нагрузка наблюдается во Франции (46,9%) и Дании (43,2%). В Германии она составляет 22,2%. Это самый низкий показатель среди экономически развитых европейских стран. Для Нидерландов показатель еще ниже и равен 13,7%, что является следствием функционирования некоторых оффшорных юрисдикций. Российские же показатели принципиально отличаются от европейских. Если использовать максимально приближенный к методике Евростата вариант расчета налоговой базы, то налоговая нагрузка будет составлять 75,2%. Корректировка налоговой базы на сумму рентных доходов сектора государственного управления (для более адек-

ватной оценки НДПИ) дает вариант налоговой нагрузки в размере 66,2%, а оценки налоговой нагрузки без учета таможенных пошлин и НДПИ показывают значение 26,3%. Это вполне сопоставимо с уровнем экономически развитых стран.

Основную роль в формировании налоговой нагрузки на капитал и доходы от капитала, как подчеркнула выступавшая, играют таможенные пошлины и НДПИ. На долю таможенных пошлин приходится 25–30 процентных пунктов (п. п.) нагрузки, на НДПИ – 14–17 п. п. Доля налога на прибыль в структуре нагрузки на капитал и доходы от капитала составляют 14–19 п. п., а с учетом прочих налогов «традиционные» налоги формируют 28–20 п. п. Обеспечение адекватных и сопоставимых оценок в части, относящейся к НДПИ, требует уточнения существующих методик как в плане экономического понимания, так и с точки зрения реального поведения экономических агентов.

В марте 2017 г. на обсуждение участников семинара был представлен доклад «*Опыт оценки качества жизни населения России на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата*», подготовленный совместно ведущим научным сотрудником ИЭ РАН, д-ром экон. наук **М.Е. Баскаковой** и заведующей Центром ИЭ РАН, д-ром экон. наук **И.В. Соболевой**. К настоящему времени проведено три раунда этого обследования (в 2011, 2014 и 2016 гг.). Итоги первых двух раундов доступны на сайте Росстата (в том числе микроданные). Итоги третьего раунда предположительно будут доступны со второй половины 2017 г.

Выборка Комплексного наблюдения в 2011 г. охватывала 10 тыс. человек, в 2014 и 2016 гг. – 60 тыс. человек. Итоги обследования позволяли анализировать качество жизни в социально-демографическом, поселенческом и других разрезах. По ряду параметров возможно получение достоверной информации не только по стране в целом, но и в региональном аспекте, что чрезвычайно актуально с учетом крайней неоднородности социально-экономического положения российских регионов. Обследование проводилось по трем типам анкет: для характеристики домашних хозяйств, индивидуальных анкет для взрослого населения и анкет, оценивающих условия жизни и возможности, открытые для детей в возрасте до 15 лет.

Комплексное наблюдение содержало индикаторы, характеризующие:

- жилищные условия населения и намерения по их улучшению;
- качество рабочих мест и возможности реализации в сфере труда;

- состояние здоровья и медицинское обслуживание;
- параметры образования;
- использование информационно-коммуникационных технологий;
- качество досуга.

В части характеристики *жилищных условий* населения отмечалось, что в настоящее время в России наиболее распространенным типом жилых помещений является отдельная квартира в многоквартирном доме. В 2014 г. в них проживали 70,6% всех домохозяйств. Индивидуальный (одноквартирный) дом – второй по распространенности тип жилья в стране (в 2014 г. в индивидуальных домах проживали 23,1% опрошенных домохозяйств). В небытие ушли коммунальная квартира и общежитие. Подавляющее большинство россиян проживают в жилье, которое является собственностью их домохозяйства (в среднем по стране в 2014 г. 87,3% всех домохозяйств, проживавших в многоквартирных и/или индивидуальных домах, жили в собственном жилье). Как констатировали авторы доклада, недостаточные размеры жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, негативное восприятие размеров своего жилья, желание жить отдельно и т. д. формируют в части домохозяйств потребность в улучшении своих жилищных условий.

По данным наблюдения, в 2011 г. 11,4% домашних хозяйств имели намерения улучшить жилищные условия. Россияне все чаще выбирали путь самостоятельного улучшения жилищных условий. В 2011 г. 8,6% из тех, кто собирался улучшить жилищные условия, хотели это сделать, подав документы для постановки на очередь. В 2014 г. их доля сократилась до 6,7%. В то же время с 9,9 до 11,4% увеличилась доля тех, кто планировал вселиться в жилое помещение, строительство которого они вели (участвовали в долевом строительстве), и с 31,5 до 33,0% доля тех, кто собирался купить (построить) другое жилье.

В обсуждавшемся на семинаре докладе отмечалось, что для подавляющего большинства населения *сфера труда* одновременно является основным источником дохода и важнейшей сферой личностной самореализации. Сопоставление данных двух раундов обследования выявило довольно высокий уровень удовлетворенности респондентов различными аспектами трудовой деятельности и его рост абсолютно по всем аспектам на протяжении рассматриваемого периода. В субъективном восприятии населения наиболее уязвимым аспектом, по которому отмечалась самая высокая доля неудовлетворенных и не вполне удовлетворенных, была удовлетворенность

заработком. В то же время доля вполне удовлетворенных заработком ощутимо выросла – с 26,2% в 2011 г. до 36,9% в 2014 г. При этом сократился отрыв по данному показателю жителей городов-миллионников от остального населения страны.

Субъективная оценка респондентами состояния своего *здоровья* в рассматриваемом периоде не претерпела существенных изменений. Как хорошее и очень хорошее свое здоровье в 2014 г. оценили 39,1% респондентов, в том числе 45,4% мужчин и 34,5% женщин, то есть лишь немногим более трети населения страны. Было отмечено, что примерно треть опрошенного населения, несмотря на наличие потребности в медицинской помощи, в медицинские организации не обращалась. Примерно в половине случаев респонденты предпочитали лечиться самостоятельно, не прибегая к помощи медиков, и эта доля слабо варьировалась в зависимости от дохода семьи. Главные причины необращения: «не удовлетворяет работа медицинской организации» (33,6%), «не рассчитывают на эффективное лечение» (21,9%) и «не было времени» (21,3%). Следует отметить, что эти причины существенно различались в зависимости от уровня дохода семьи респондента.

В целом по Российской Федерации между двумя раундами обследования среднее число лет, затраченных на получение *образования*, выросло с 13,4 года до 13,6 года. Женщины в России традиционно «обгоняли» мужчин по уровню полученного образования и соответственно также по совокупному числу лет, затраченных на его получение. Однако за рассматриваемый период гендерный разрыв по этому показателю немного снизился: рост среднего числа лет, затраченных на обучение, произошел преимущественно за счет мужчин.

Было обращено внимание на то, что в России сохраняется высокий разрыв между домашними хозяйствами в использовании *информационных технологий* – в зависимости от места проживания, материальной обеспеченности, социально-демографического состава, а также от возраста и уровня образования членов домохозяйств. В последние годы в стране развивались технологии взаимодействия населения с государством, основанные на использовании возможностей Интернета. Однако данные обследования показали, что это только начало пути. В 2011 г. для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти, государственных учреждений и ведомств Интернетом воспользовались только 13,3% респондентов, имеющих к нему доступ, в 2014 г. – 15,3%. Чаше других такую

возможность используют жители средних и крупных городов, среднего, старшего трудоспособного и младшего пенсионного возраста.

Данные Комплексного наблюдения показали существенное различие возможностей домашних хозяйств и их членов в получении качественного *досуга* – отдыха, проведения свободного времени, условий развития и поддержания здорового образа жизни. Представляется, что в настоящее время наиболее полно в стране удовлетворяется потребность развития и общения детей (до 15 лет) в сравнении с другими возрастными группами населения. В то же время был отмечен низкий уровень вовлеченности детей в занятия спортом [в 2011 г. только 21,2% всех детей в возрасте 3–14 лет регулярно посещали занятия в спортивной школе или спортивной секции, еще 26,7% всех детей время от времени посещали занятия на спортивных сооружениях, участвовали в активных играх, а 52,1% (!) ничего не посещали и ни в чем не принимали участия].

Социально-экономический прогресс и развитие экономической мысли предполагают появление и исследование новых областей экономической теории. Появляются новые направления анализа, углубляются ранее появившиеся, и возникает стремление увязать эти направления с базовой концепцией национальных счетов. Многие исследователи, занимающиеся той или иной сферой экономической теории, обосновывают необходимость включения в СНС новых элементов, связанных с соответствующими сферами. Они справедливо указывают на то, что воспроизводственная роль социально-экономических факторов не ограничивается воздействием элементов, непосредственно включенных в систему национальных счетов. Вместе с тем многие показатели не вписываются в СНС либо по концептуальным, либо по практическим соображениям. Выходом из создавшейся ситуации может быть сочетание данных СНС с информацией, получаемой на основе других источников информации и в ходе специальных обследований. Такой подход использован, в частности, в докладе М.Е. Баскаковой и И.В. Соболевой и ряде других тематических выступлений ученых, посвященных анализу социально-экономических проблем в российском обществе на основе данных выборочных наблюдений, в том числе социологического характера. Это повышает качество социально-экономических измерений в масштабе страны и ее регионов и способствует совершенствованию современной социально-экономической информации.

ЭПОХА РЕФОРМ ГЕРМАНСКОЙ СТАТИСТИКИ И Э. ЭНГЕЛЬ

А.А. Ткаченко

Рассмотрены основные достижения Э. Энгеля в теории и методологии статистики, его принцип гласности и роль в организации и централизации официальной статистики германского государства; актуальность проблемы получения достоверных данных при переписях и опросах населения связывается с регламентацией взаимоотношений статистики и общества. Показана роль Э. Энгеля в реформе германской статистики: в переходе к сбору данных непосредственно в домохозяйствах, к методу учета по карточкам, в понимании статистики как научной дисциплины и как прикладного аппарата, без которого невозможно государственное управление. Последняя работа Э. Энгеля оценивается как предтеча современной экономики семьи.

Ключевые слова: структура потребления, семейные бюджеты, уровень жизни семьи, переписи населения, карточки учета, германская статистика, списки домохозяйств.

JEL: B31, N34.

В декабре 2016 г. исполнилось 120 лет со дня кончины знаменитого немецкого статистика Кристиана Лоренца Эрнста Энгеля (Engel Christian Lorenz Ernst)¹, более известного широкой общественности как автора «закона и кривой Энгеля», а также 185 лет саксонской статистике, вклад в которую этого ученого значителен. Современные исследователи конца XX и начала XXI века называют его наиболее влиятельным статистиком XIX века. Все биографии ученого, написанные как в XIX, так и в XX веке, отмечают, что хотя Энгель имеет немало экономических работ, но прежде всего он известен как немецкий статистик. Поэтому главной целью статьи будет исследование современного значения экономико-статистических работ Энгеля и его роли как реформатора и создателя германской системы государственной статистики.

Э. Энгель получил образование во Фрайбергской горной академии в Саксонии (Technische Universitat Bergakademie Freiberg,

TUBAF), но это, несмотря на название, – знаменитое широкопрофильное учебное заведение², да и в ходе длительной поездки после завершения учебы, которую он совершил в ходе учебной практики по горно-металлургическим областям Англии, Франции, Бельгии, Германии, Э. Энгель зимой 1846/47 гг. занимался теоретико-техническими и научными исследованиями в Париже, общался с широким кругом известнейших специалистов. Самый яркий пример – Брюссель, где он сблизился с А. Кетле, которого уже тогда называли отцом «социальной физики» как автора работы «О человеке и развитии его способностей, физических или социальных» [Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou Essai de physique sociale (2 volumes, 1835)]. Из поездки Энгель был вызван саксонским министерством в родной город, и его профессиональная карьера началась в 1848 г. в королевской комиссии Саксонии, где он отвечал за измерения отношений между коммерцией (торговлей) и трудом.

Ткаченко Александр Александрович (alaltkachenko@gmail.com) – д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, заместитель директора Института исследований международных экономических отношений (г. Москва, Россия).

¹ Э. Энгель родился в Дрездене в 1821 г., когда этот город был столицей независимого Королевства Саксонии, а умер после продолжительной болезни в уже объединенной Германии 8 декабря 1896 г. в г. Зерковитц (Serkowitz), который в 1905 г. был включен в состав г. Радебойля (Radebeul).

² В это время в университетах Германии не преподавали курса статистики и не учили применению статистических данных.

Статистика в Саксонии. В 1850 г. Энгель занимался организацией всегерманской Коммерческой (Gewerbeausstellung) выставки в Лейпциге, которая прошла с таким успехом, что в этом же году его пригласили руководить вновь созданным королевским саксонским статистическим бюро³. В XXI веке его вместе с А.К. Вайнлигом (Weinlig) называли и основателем этого бюро [18, р. 29]. Оба настаивали на дальнейшей централизации статистических данных и расчетах индексов на специальном оборудовании с обученным персоналом. К самым важным задачам статистики в это время относили проведение переписей населения. Саксония была крупнейшим из 21 северогерманского государства того времени, и Энгель наметил план создания новой государственной системы статистики в этой крупной стране. И отмечая 175-летие саксонской статистической службы в 2006 г., саксонские ученые не могли не отметить выдающиеся заслуги ее первого руководителя [19].

В течение всех десятилетий своей реформаторской деятельности в органах государственной статистики Э. Энгель придерживался своего основного принципа: необходимости широкой гласности о получаемых статистических данных, которую он называл питательной почвой статистики, и, следовательно, их издания для общей доступности. Еще одной важной причиной необходимости публикаций была уверенность Энгеля в том, что статистика является наукой. Поэтому публикации под его руководством сборников статистических данных содержали неперенные комментарии и аналитические обзоры, что до него не было принято. В Саксонии его руководство статистическим органом привело к появлению сразу нескольких периодических изданий. Уже в 1851 г. стали выходить «Статистические релизы Королевства Саксонии» (Statistische Mittheilungen aus dem Konigreich Sachsen), за издание которых 1851/52 гг. Эрнст Энгель получил степень доктора политических наук в университете Тюбингена (1853)⁴. С 1853 г. стал издаваться «Ежегодник статистики

и политэкономии» (Jahrbucher der Statistik und Staatswissenschaft), составителем которого был Энгель, а с 1855 г. - «Журнал королевского саксонского статистического бюро» (Zeitschrift des Koniglich Sachsischen Statistischen Bureaus), который как ежегодник выходил до 1859 г. под редакцией самого Энгеля в виде отдельных томов. На пятом томе 1859 г. издания фамилия редактора уже отсутствует. Отдельные издания выходили и ранее, например релиз Статистического общества о поставках товаров в Дрезден как столицу страны и резиденцию правящей династии (1832), но это были, по нашему мнению, не регулярные публикации государственной статистической информации о Саксонии. Хотя немецкие исследователи указывают, что Статистическое общество Королевства Саксонии начало публикации регулярных статистических данных в своих «сообщениях» в 1831 г., беря при этом название вида публикаций статистической информации в кавычки, что вполне объяснимо, так как в апреле 1831 г. Общество было только основано по мандату саксонского короля Антона, и с этого года отсчитывается период существования саксонской статистики.

Передача в 1858 г. статистического бюро Министерству внутренних дел и нападки консерваторов в саксонском ландтаге привели к невозможности для Энгеля осуществить свою запланированную реформу саксонской официальной (amtliche) статистики. Формальной кульминации карьеры в качестве официального лица в Саксонии он достиг 1 июня 1857 г. с его назначением на пост внештатного члена правительственного совета, но одновременно произошло поглощение дирекции статистического бюро министерством. Через год в своем письме об отставке он писал Вайнлигу, что нападки в ландтаге подрывают доверие к статистическому бюро за рубежом и такое положение будет оставаться в течение длительного времени. Поэтому он покинул государственную должность и организовал первое Ипотечное страховое общество (1858), став его руководителем. Современные исследователи счи-

³ Письмо в министерство внутренних дел о роли Энгеля в проведении выставки («благоразумные меры в организации всего дела и удивительно быстрое урегулирование сделок») имеется в Саксонском Центральном государственном архиве.

⁴ Один из старейших университетов Германии (1477), получивший в 1769 г. имя «Eberhard Karls Universitat Tubingen».

тают, что мировоззренческие расхождения Энгеля и парламента начались с его публикации в «*Zeitschrift des Statistischen Bureaus*» материалов со статистического конгресса в Бельгии, в которых он оценивал пауперизм, считая его прямым следствием промышленной системы (*Industriesystems*) [8]. В своих заметках он писал: «Пауперизм вытекает из господствующего порядка в индустриальном мире и является матерью социалистических и коммунистических систем, с тем чтобы изменить эти фатальные условия» [8, s. 159].

Подобные высказывания Энгеля вызвали дискуссию в саксонском парламенте: могут ли частные научные мнения появляться в официальном печатном издании. Кроме «Журнала статистического бюро», этот труд был опубликован в качестве научного дополнения к газете «*Leipziger Zeitung*», и вопрос перешел в расширенную плоскость: является ли последняя государственным учреждением или нет. Выход из спора завершился «соломоновым» решением. Так как само собой разумеется, что в мире нет «официальной науки», то публикуемые, так называемые «нейтральные расчеты»⁵ должны считаться официальным материалом, в то время как Энгелевские обширные дискуссии и научные комментарии этих статистических данных были объявлены неофициальными. Обе палаты саксонского ландтага обсуждали два вопроса: полезность официальной статистики в целом и роль Эрнста Энгеля как ее руководителя. Пытался защитить Энгеля известный государственный деятель, в то время министр внутренних дел Ф.Ф. фон Бойст (Бейст, *Beust*)⁶, но это не помогло. Кроме того, было отказано в увеличении вознаграждения. В ландтаге депутаты утверждали следующее: официальная статистика слишком много вмешивается в частные дела людей, поэтому они будут защищать себя сознательно или по незнанию, вводя в заблуждение предоставлением неверных данных. Это проблема остается или

еще совсем недавно оставалась актуальной для переписей и обследований населения в тех странах, где специальные законы не регламентируют взаимоотношения статистики и общества (населения). У Энгеля были и другие дальновидные сторонники. Так, Р. фон Фризен⁷ признал, и это представляется справедливым, что если бы в 1840-е годы правительство могло собирать статистические данные (знания), которые производятся теперь, 10 лет спустя (при Бюро Энгеля), то в любом случае действия государства были бы другими⁸. И тем более, когда эти статистические данные публиковались бы, как теперь [19, s. 40].

Организация государственной статистики.

В 1860 г. Энгель был приглашен на должность директора Королевского прусского статистического бюро в Берлине, существовавшего с 1805 г., второй директор которого профессор Берлинского университета К.Ф. Дитерици (*Dieterici*)⁹ скончался в июле 1859 г. Стоит отметить, что контакты Энгеля с прусским бюро начались на несколько лет раньше. Деятельность Энгеля в прусском государственном статистическом органе в течение 22 лет принесла ему всемирную известность. В карьерном плане он дослужился до ранга тайного советника (*Geheimer Regierungsrat*).

С приходом Энгеля публикационная активность прусского статистического бюро претерпела полную реконструкцию и модернизацию. В Берлине он организовал и возглавил первые в прусской истории статистики периодические издания: «Журнал королевского прусского статистического бюро»¹⁰ (с 1860 г.), преемником которого стал журнал «Прусская статистика» (с 1861 г.) и «Ежегодник официальной статистики прусского государства» (с 1862 г.). Перед журналом были поставлены три основные задачи: публиковать самый последний статистический материал по государству и его

⁵ Статистические данные без комментариев.

⁶ С 1858 г. министр-президент (глава правительства) Саксонии.

⁷ В 1858 г. министр финансов правительства Саксонии.

⁸ Имеются в виду действия государства (правительства) во время событий революции 1848/49 гг.

⁹ Транскрипция дается по: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Биографии. Том 4. М., 1993. С. 713.

¹⁰ «*Zeitschrift des Königlich preußischen statistischen Bureaus*» выходил объемным томом один раз в год, 17-й том за 1877 г., например, насчитывает 774 страницы.

отдельным частям; обсуждать интересы современности, касающиеся вопросов статистической и политической науки; давать политэкономический сравнительный анализ Пруссии и ее территориальных частей между собой и с другими странами. До Энгеля выходил Статистический справочник, который он превратил в Статистический ежегодник, имеющий следующие цели: публиковать новые данные по всем отраслям статистики и всей территории прусского государства, данные о жизни населения в динамике. Статистические разработки должны быть выполнены до мельчайших деталей, а материалы представляться общественности в статистически емкой, ясной и удобной для использования форме. С 1864 г. стало выходить издание «Erganzungshefte zur Zeitschrift und so weiter», задачей которого была публикация обработанных под руководством Энгеля обширных данных Бюро, официальных и полуофициальных работ по следующим направлениям: статистика торговли и цен, страхование, финансовая статистика муниципальных образований и округов, статистика регулярной армии, а также государственных начальных школ. С 1874 г. стала выходить «Статистическая переписка» («Statistische Korrespondenz») – самое необычное по структуре издание того времени для всей европейской статистики. По определению ее целей, «Статистическая переписка» должна была доносить основные результаты опубликованных статистическим бюро подробных исследований в краткой и удобной для использования ежедневной прессой форме.

Поставленные задачи, очевидно, связаны все с тем же, как это было и в Саксонии, стремлением Энгеля к максимально широкому распространению статистических публикаций, поскольку гласность он считал плодотворным и корректирующим элементом для статистики. Внимание именно к этой взаимосвязи «статистика – общество» представляется нам свидетельством современности мировоззрения Энгеля. Одновременно доктор Энгель преподавал статистику в Берлинском университете. Возглавив прусское бюро, Энгель сразу же приступил к созданию и расширению профессионально

специализированной библиотеки для сотрудников своего ведомства, которая к 1882 г. насчитывала 82 тыс. томов, а к началу XX века увеличила фонд еще в два раза.

Как главный организатор официальной статистики в Германии в 1860 – 1870-е годы он видел основу всей статистической работы в методическом массовом наблюдении для выявления причинно-следственных связей, объяснения и иллюстрации статистических наблюдений в соответствии с научными методами. Особо взвешенно Энгель относился к источникам данных для официальной статистики. По его мнению, они должны распространяться равномерно на все ветви администрации. Для достижения этой цели в 1860 г. им создана «Прусская Центральная статистическая комиссия», которая должна была обеспечивать согласованное взаимодействие всех ветвей государственной администрации в осуществлении статистических обследований и сборе данных. Не менее важно и то, что с 1862 г. комиссия под его руководством организовала теоретико-практический курс обучения официальной статистике – статистическую подготовку административных должностных лиц, который просуществовал 26 лет. И.Н. Миклашевский называет этот курс в статье «Статистика (теоретическая)» семинарием [3]. Подчеркивая достижения германской статистики, он писал, что статистические учреждения Германии по справедливости признаются лучшими в Европе, а «наиболее совершенную организацию статистических учреждений обладает Пруссия», но допустил ошибку, объединив руководство статистическим бюро и центральной статистической комиссией, которые «имели руководителями таких выдающихся ученых, как Гофман, Дитерици, Энгель и Бленк» [3, с. 493]. Комиссию создал только Э. Энгель для осуществления своей реформаторской цели. Новая комиссия начала свою деятельность в мае 1861 г. и была для Энгеля, как пишет Э. Бленк, «важнейшей опорой в осуществлении реорганизации официальной прусской статистики» [4]. И одной из целей этих реформ были переписи населения.

При расширении германской государственной статистики в связи с процессами объединения Энгель взял на себя большую часть работы как член Комиссии для даль-

нейшего развития статистики Таможенного союза (Kommission zur weiteren Ausbildung der Statistik des Zollvereins), заложившей основу для новой государственной статистики. Доклад Комиссии по дальнейшему развитию статистики Таможенного союза был представлен в 1871 г. и опубликован под редакцией Энгеля в 1873 г. [5]. Вклад Комиссии историки и другие специалисты считают неопенимым в создание общегерманской системы государственной статистики¹¹.

Теория и методология статистики. Возвращение повышенного интереса к работам Энгеля, как представляется, закономерно. Следующая его оценка, данная более чем через 100 лет, не является, по нашему мнению, преувеличением: «Без его строгой и творческой работы современная статистика ни в коей мере не могла бы быть такой же, как она есть. Он указал путь в будущее статистики как науки и как основного инструмента прикладных исследований» [20, р. 282].

Все стремления Энгеля в его организаторской деятельности в области статистики были основаны на убеждении, что официальная статистика последовательно охватывает все ветви административного управления и с помощью соответствующего сбора, централизации, обобщения и публикации первичных данных должна оказаться полезной в духе требований времени, имеющих отношение к этой науке. Энгель пришел к выводу, что статистика, с одной стороны, является полностью самостоятельной наукой, а в другом своем качестве – как метод – стоит на службе всех других наук, а также науки управления (Verwaltungswissenschaft) и политики в области управления (Verwaltungspolitik). В более узком смысле слова он рассматривал статистику «как описание состояния человеческих сообществ и их институтов в данный момент времени», а также как «представление о непрерывных изменениях этого состояния и этих институтов в пределах определенных периодов времени» [4]. Он метафорически сравнивал статистику с не-

подкупными весами в руках богини Юстиции (Justitias)¹² и одновременно с мечом в ее руках: статистические знания есть знания, свободные от идеологических влияний и полученные профессионалами, но если человеку больше не нужно вступать в общественный спор о правильном пути решения социальной проблемы, а кто-то хочет вмешаться в статистику, то его поразит административный меч [14].

Одна из первых попыток Энгеля расширить горизонты статистики и возможности получения комбинированных данных была принята при подготовке переписи населения Саксонии 1855 г., которую он хотел превратить в «большую перепись» (große Volkszählung), совместив ее с получением статистических данных о производстве и потреблении. Он считал, что методические массовые наблюдения должны стать основой всей статистической деятельности. А свою миссию видел в том, чтобы в мертвые цифры вдохнуть жизнь.

В первые годы своей деятельности в Берлине Энгель публикует две работы, посвященные переписям: «Методы переписи населения» [10] и лекцию «Переписи населения, их место в науке и их роль в истории», прочитанную в берлинской Singakademie [12]. В этих работах Энгель подчеркивал, что статистические методы различны в зависимости от того, к чему они относятся: первичному сбору, централизации данных или их обобщению и, наконец, к их использованию. Названные работы настолько интересны и современному читателю, что были вновь опубликованы журналом «Wirtschaft und Statistik» в 2010-2011 гг.¹³. Можно предположить, что разработку этих идей Энгель начал еще в саксонском бюро, когда широко обсуждались и критиковались итоги саксонской переписи населения 1855 г. Отметим также, не углубляясь в историческую роль Э. Энгеля в этом событии, что именно с началом его руководства прусской статистикой в 1862 г. было открыто первое среди всех городов Германии статистическое бюро города Берлин, а в 1872 г. – Имперская статистическая служба (Kaiserliches Statistisches Amt) как статистиче-

¹¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в работе [Hubatsch, Walter Bericht der Kommission für die weitere Ausbildung der Statistik des Zollvereins. Taschenbuch, 2016].

¹² Юстиция – богиня добродетели и справедливости в древнеримской мифологии, в русской литературе более употребительна Фемида, карающая богиня правосудия в древнегреческой мифологии.

¹³ В отличие от репринтных воспроизведений в этих публикациях исправлены все ошибки, которые допускались при наборе типографским шрифтом.

ский орган уже новой объединенной Германской империи.

До статистических реформ Энгеля в Пруссии существовал чисто децентрализованный метод сбора различной необходимой для общественных целей информации с помощью местных, районных и окружных списков, которые затем представлялись в королевское статистическое бюро. Энгелем были введены и испытаны принципиально новые методы сбора информации: вначале в сочетании с полным обзором для провинций, затем данные объединялись для государства в целом. На территории переписи постепенно переходили от местных списков учета, составляемых и рассчитываемых чиновниками, на списки домов и домохозяйств, которые заполнялись уже главами домохозяйств. Вся система показателей стала связана с домашним хозяйством, а данные списков домохозяйств подвергались централизованной первичной обработке. Поддержание полученных сведений как первичных материалов (Urmaterials), накопленных в ходе опроса, осуществлялось, прежде всего, методом учета по карточкам (Zahlkartenmethode), которому Энгель справедливо, как оценивали это нововведение в начале XX века, придавал такое большое значение. Этот метод впервые был опробован в Пруссии в 1869 г.

Энгель был постоянным членом Статистической комиссии и с 1886 г. членом Международного статистического института; одним из главных лидеров и основателей международных статистических конгрессов, в девяти из которых (последний в 1876 г. в Будапеште) принял заметное участие и внес выдающийся вклад. Начиная с Международного статистического конгресса 1863 г. в Берлине, на котором Э. Энгель председательствовал в качестве принимающей стороны, его исследовательский, методологический и организаторский талант в области статистики стал международно признанным - он привлек внимание и в США, что вылилось в принятие прусской системы статистики в качестве модели для институционализации американской официальной статистики. И. Фаллати в отчете о первом Международном статистическом конгрессе в Брюсселе указывал на заслуги Энгеля в исчислениях процентных

соотношений, как «нигде до него сделано не было, для удобного использования и особенно для сопоставимости статистических работ повсюду в мире» [15, s. 658].

Основной предмет экономико-статистических исследований. Наибольшую известность получили работы Энгеля, принесшие ему известность как автору экономического «закона Энгеля», впервые сформулированного в 1857 г. и выявляющего закономерности взаимозависимости изменений структуры потребления и величины получаемого домохозяйством дохода. Это одна из самых известных работ Энгеля, а исследования семейных бюджетов он продолжал до конца жизни. Работа «Соотношение производства и потребления в Королевстве Саксония» [11], опубликованная в журнале «Zeitschrift des Statistischen Bureaus des Koniglich Sachsischen Ministerium des Inneren», была включена им в издание 1885 г. как приложение 1 [9]. В этих работах основным предметом исследований была структура бюджетов рабочих семей. Свой анализ он начинал с семей бельгийских рабочих по той причине, как нам кажется, что это была самая представительная в те годы статистика [9]¹⁴, в первой части работы стоимость жизни проанализирована за 40 лет до 1886 г., а во второй - с 1886 по 1891 г. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что последняя публикация имеет подзаголовок, который часто опускается в библиографических списках, но, с нашей точки зрения, важен: «Рассчитано по семейным счетам и сравнительным комбинациям» [9].

По расчетам Энгеля, доля питания составляла в бюджете рабочих семей 65,83%, расходов на одежду, аксессуаров к ней - 13,26%, жилище - 8,75% и т. д., всего по девяти, говоря современным языком, потребительским корзинам [9, s. 29]. В приложениях 1 и 2 этой работы дан также анализ бюджетов в Саксонии и данных по германским семьям. Кроме того, Энгель указывал, что он использовал статистику по французским семьям. Это было для него важным в спорах с саксонским парламентом, в котором депутаты придерживались мнения, что найденные закономерности слишком политизируются автором и не подкреплены точ-

¹⁴ Полноту статистических данных по Бельгии и качество переписи населения 1846 г. высоко оценил русский экономист, статистик и историк статистики И.В. Вернадский, подчеркнув, что она «прошла с беспрецедентной точностью и крайней заботливостью» [1, с. 40].

ной статистикой. Время показало, кто прав. М. Грингс приводит в статье, посвященной 150-летию открытия закона Энгелем, сравнительные сопоставимые данные по доле расходов на продукты питания во всех расходах на потребительские товары и услуги, в том числе социальные, в домохозяйствах рабочих и служащих ФРГ и ГДР за 1960, 1975, 1988 гг.: доли уменьшались в обеих странах, но в ГДР с ее более низким уровнем жизни доля оставалась в 1988 г. на 6,3 процентных пункта (п. п.) выше [16, s. 295].

Анализ многолетних статистических данных привел Энгеля к выводу, что с ростом дохода семьи структура ее расходов меняется: удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, отопление и жилище остается на прежнем уровне, а удельный вес расходов на удовлетворение культурных потребностей увеличивается. Эти выводы и получили название «закона Энгеля». Работа 1895 г., значительно дополненная по сравнению с изданием 1857 г., была опубликована с предисловием автора, в котором Энгель ставит четыре вопроса, ответы на которые должно дать исследование. Во-первых, насколько велико и сколько стоит потребление живущих и растущих из года в год в семейном формировании людей, и как влияют на потребление различные профессиональные, социальные, местные и другие условия, в которых живут семьи? Во-вторых, сколько лет человеческой жизни продолжается период продуктивного приобретения у людей, отличающихся по полу, возрасту, собственности, жилищу? В-третьих, насколько велика в определенное число раз разница цены труда (дешевого или недешевого) таких различных людей и какие уровни доходов людей соответствуют этой стоимости (цене) работы? И, наконец, как величина заработка людей влияет на их стоимость (ценность) и сопровождается ли тенденция роста стоимости оцениваемых затрат тенденцией роста стоимости дохода? [13, s. V]. Нам представляется, что постановка таких задач при анализе семейных бюджетов и их взаимосвязи с социально-доходным, профессиональным, имущественным, образовательно-доходным

положением людей как бы предвосхищает появившиеся две трети века спустя исследования в области человеческого капитала и работы Г. Беккера по экономике семьи, включая ее макроповедение.

Труды Энгеля носили не только аналитический, но прежде всего методологический характер, поэтому для бюджетных обследований всех последующих десятилетий большое значение имела лекция Энгеля «Бухгалтерская книга домохозяйки и ее значение в хозяйственной жизни страны», изданная в 1872 г. [6]. Обычно из его выводов для иллюстрации закона берут такое упрощенное изменение структуры расходов семьи во времени в результате роста ее совокупного дохода: снижение удельного веса расходов на питание и рост других расходов. При этом сам Энгель писал о росте и расходов на одежду, но рост «культурных» расходов опережает остальные расходные статьи семейного бюджета, поэтому их доля уменьшается. Не менее важен, с нашей точки зрения, вывод Энгеля о том, что уровень жизни бельгийских семей, относящихся к рабочему классу, с 1853 по 1891 г. значительно вырос. Это довольно сильный социальный посыл. Вероятно, поэтому тоже «закон Энгеля» подвергался такой критике со стороны М. Хальбвакса¹⁵, имевшего определенный «марксистский уклон», который противопоставлял в своих работах – докторская диссертация о иерархии потребностей в промышленном обществе (*La classe ouvriere et les niveaux de vie*, 1912) и о меняющихся потребностях рабочего класса (*L'evolution des besoins dans les classes ouvrieres*, 1933) – статистическому анализу семейных бюджетов по доходным группам социальный разрез, считая, что социальные связи и отношения определяют структуры потребления в различных социальных группах, и настаивал на необходимости первоочередной дифференциации по социальным слоям [17]¹⁶. В XXI веке может показаться удивительным, что и в первой половине XX века вокруг этого закона продолжались начатые в последней четверти XIX века научно-методологические споры, источником которых было различие в динамике абсолютных показателей статей

¹⁵ Подробнее о Хальббаксе см. [2, с. 890-891].

бюджета и структуры бюджета семей. В неправильной интерпретации закона обвинялось, например, Массачусетское бюро статистики труда за утверждение, которое было сделано в 1875 г. Автор статьи 1932 г. К. Циммерман отмечал, что непрерывные подтверждения истинности закона Энгеля лежат в природе общих принципов, касающихся удовлетворения индивидуальных потребностей [21]. Ряд исследователей подчеркивали, что положения Энгеля были неверно истолкованы и что это неверное толкование стало барьером, препятствовавшим дальнейшему развитию аналитических исследований распределения семейных расходов.

Энгель первым применил эквивалентную шкалу измерения, придав соответствующие веса лицам разного возраста и пола: для сравнения потребления семей разного размера и состава он принял среднее потребление ребенка на первом году жизни за единицу и для каждого следующего года до 20 лет у женщин и 25 лет у мужчин добавлял одну десятую; эта единица потребления была названа «quet» в честь А. Кетле. Можно также утверждать, что методология и теоретические выводы Энгеля значительно повлияли на социально-экономические исследования М. Хальбвакса, Ф. Тенниса и Л. Брентано. Автор статьи разделяет мнение тех современных ученых¹⁶, которые подчеркивают, что многие выводы Энгеля имеют такую высокую степень обобщения, что сохранились во времени и сегодня продолжают использоваться. Это относится, например, к выводу, что «сумма расходов на продукты питания при прочих равных условиях является безошибочным показателем материального положения населения вообще» [13, s. 169].

В заключение можно отметить, что после выхода на пенсию Энгель продолжил свои предыдущие исследования в области методологии измерения семейного и общественного благосостояния, а также уровня жизни различных социальных классов и устойчивости семейных бюджетов. Он предполагал изложить результаты соответствующих исследований в трех томах под названием «Система демологии» (Systeme der Demologie), или «Демо-

графия». Тематика трех томов действительно, даже с позиции сегодняшнего века, видится как система. Первый том должен был называться «Измерение общественного благосостояния»; второй – «Измерение семейного благополучия»; третий – «Измерение индивидуального благосостояния». Энгель успел издать только первую часть третьего тома как работу «Der Kostenwerth Des Menschen» [7]¹⁸.

В XXI веке Э. Энгель, его деятельность как реформатора статистической системы в Германии и его работы вновь привлекают внимание исследователей и поэтому переиздаются в виде репринтов в серии «классика», но, с другой стороны, эта серия имеет пометку «забытые книги». Может быть, к каким-то другим книгам это и относится, но к идеям и трудам Эрнста Энгеля, в которых они высказаны, ни в коей мере. Полные библиографические списки его работ имеются в Германской национальной библиотеке и Германской национальной экономической библиотеке.

Литература

1. **Вернадский И.В.** Исторический очерк практической статистики / В воспоминание 12-го января 1855 года: Учено-литературные статьи профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, изданные по случаю его столетнего юбилея. М., 1855.
2. Демографическая энциклопедия. / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: Изд-во «Энциклопедия», 2013.
3. **Миклашевский И.Н.** Статистика (теоретическая) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXXIA (62). СПб., 1901. С. 476-505.
4. **Blenck E.** Zum Gedächtniß an Ernst Engel. Ein Lebensbild / Allgemeine Deutsche Biographie. Band 48. Leipzig, Duncker & Humblot, 1904.
5. Die Anordnungen des Bundesrathes für die gemeinsame Statistik der Deutschen Staaten mit den vorbereiteten Verhandlungen, insbesondere den Protokollen und Berichten der Kommission für die weitere Ausbildung der Statistik des Zellvereins (Dr. Engel). Berlin, Verl. d. Königl. Preuß. Statist. Bureaus, 1873.
6. **Engel E.** Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirthschaftsleben der Nation:

¹⁶ Это новое издание включает обе работы Хальбвакса.

¹⁷ Например, профессор M. Grings из «Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg» [16, s. 294].

¹⁸ Издана на русском языке: Энгель Э. Ценность человека. М., 1898.

[Reprint of the Original from 1882. Berlin, Simion, 1882] (German Edition). Paperback EOD Network, 2011.

7. **Engel E.** Der Werth Des Menschen, Part 1: Der Kostenwerth Des Menschen (1883) (German Edition). Whitefish, Montana (USA), Kessinger Publishing, LLC, 2010.

8. **Engel E.** Der Wohlthatigkeitscongreß in Brussel im September 1856 und die Bekämpfung des Pauperismus // Zeitschrift des Statistischen Bureaus. 2. Jg. 1856. S. 153-164.

9. **Engel E.** Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien fruher und jetzt. Ermittelt aus Familien-Haushaltrechnungen und vergleichend zusammengestellt Dresden: C. Heinrich, 1895.

10. **Engel E.** Die Methoden der Volkszahlung 1861 // Wirtschaft und Statistik. Januar 2011. Wiesbaden, Statistisches Bundesamt, 2011.

11. **Engel E.** Die Produktions und Konsumtions-verhältnisse des Königreichs Sachsen // Zeitschrift des Königlich Sachsischen Statistischen Bureaus. Bd. 3. 1857. S. 129-182.

12. **Engel E.** Die Volkszahlungen, ihre Stellung zur Wissenschaft und ihre Aufgabe in der Geschichte. Ein Vortrag // Zeitschrift des Königlich preußischen statistischen Bureaus, 1862.

13. **Engel E.** Die vorherrschenden Gewerbszweige in den Gerichtsamtern mit Beziehung auf die Productions- und Consumtionsverhältnisse des Königreichs Sachsen // Zeitschrift des Statistischen Bureaus, 3. Jg., 1857.

14. **Engel E.** Ueber die Bedeutung der Bevölkerungs-

Statistik // Zeitschrift des Statistischen Bureaus des Königlich Sachs. Ministeriums des Innern. Jg. 1, 1855. S. 141-160.

15. **Fallati J.** Der statistische Congress in Brussel // Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1853. S. 626-710.

16. **Grings M.** Ernst Engels Entdeckung vor 150 Jahren / Agrarwirtschaft No. 56, Heft 7. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2007. S. 293-296.

17. **Halbwachs M.** Le destin de la classe ouvriere. Paris, Presses universitaires de France, coll. Le lien social, 2011.

18. **Oettel A.** Zur Geschichte der amtlichen Statistik in Sachsen - dargestellt anhand der Statistischen Mitteilungen aus dem Königreich Sachsen 1831-1849 und 1851-1855 / 175 Jahre amtliche Statistik in Sachsen / Fachzeitschrift für Statistik des Statistischen Landesamtes des Freistaates Sachsen. Jahrgang 12. No. 1. 2006.

19. **Schmidt D.** «Kenntniß ist Macht» - ERNST ENGEL in Sachsen / 175 Jahre amtliche Statistik in Sachsen / Fachzeitschrift für Statistik des Statistischen Landesamtes des Freistaates Sachsen. Jahrgang 12. No. 1. 2006.

20. **Strecker H., Wiegert R.**: Engel (Christian Lorenz) Ernst // Leading Personalities in Statistical Sciences from the Seventeenth Century to the Present / Ed. N.L. Johnson & S. Kotz. New York, 1997.

21. **Zimmerman Carle C.** Ernst Engel's law of expenditures for food // Quarterly Journal of Economics. Nov. 1932. Vol. 47. Iss. 1.

REFORM ERA IN GERMAN STATISTICS AND E. ENGEL

Alexander A. Tkachenko

Author affiliation: Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: alaltkachenko@gmail.com.

The author reviews main E. Engel's achievements in the theory and methodology of statistics, his principle of publicity and the role of the German state in the organization and centralization of official statistics; the validity of the problem of obtaining reliable data for population censuses and surveys is associated with the regulation of the relations between the statistics and the society.

The article demonstrates E. Engel's role in the reformation of the German statistics: in the transition to collecting data directly from households; method of recording using cards; understanding of statistics as a scientific discipline and as an applied apparatus without which public administration is impossible. The last work of Engel is estimated as the forerunner of the modern family economy.

Keywords: consumption pattern, family budgets, family living standards, population censuses, record cards, German statistics, lists of households.

JEL: B31, N34.

References

1. **Vernadskii I.V.** [Historical essay on practical statistics]. In: *Vospominanie 12-go yanvarya 1855 goda: Ucheno-literaturnyya stat'i professorov i prepodavatelei Imperatorskago Moskovskago universiteta, izdannyya po sluchayu ego stoletnyago yubileya* [In remembrance on January 12, 1855: Scientific and literary articles of professors and teachers of the Imperial Moscow University, published on the occasion of his centenary]. Moscow, 1855. (In Russ.).
2. Demograficheskaya entsiklopediya (Redkol.: A.A. Tkachenko, A.V. Anoshkin, M.B. Denisenko i dr.) [Demographic Encyclopedia (Editorial board: Tkachenko A.A., Anoshkin A.V., Denisenko M.B)]. Moscow, «Entsiklopediya» Publ., 2013. (In Russ.).
3. **Miklashevskii I.N.** *Statistika (teoreticheskaya). Entsiklopediche-skii slovar' Brokgauza i Efrona. Tom XXXIA (62)* [Statistics (theoretical). Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. XXXIA (62)]. St. Petersburg, 1901. P. 476–505. (In Russ.).
4. **Blenck E.** Zum Gedächtniß an Ernst Engel. Ein Lebensbild / Allgemeine Deutsche Biographie. Band 48. Leipzig, Duncker & Humblot, 1904.
5. Die Anordnungen des Bundesrathes für die gemeinsame Statistik der Deutschen Staaten mit den vorbereiteten Verhandlungen, insbesondere den Protokollen und Berichten der Kommission für die weitere Ausbildung der Statistik des Zellvereins (Dr. Engel). Berlin, Verl. d. Königl. Preuß. Statist. Bureaus, 1873.
6. **Engel E.** Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirthschaftsleben der Nation: [Reprint of the Original from 1882. Berlin, Simion, 1882] (German Edition). Paperback EOD Network, 2011.
7. **Engel E.** Der Werth Des Menschen, Part 1: Der Kostenwerth Des Menschen (1883) (German Edition). Whitefish, Montana (USA), Kessinger Publishing, LLC, 2010.
8. **Engel E.** Der Wohlthatigkeitscongre? in Brussel im September 1856 und die Bekämpfung des Pauperismus. *Zeitschrift des Statistischen Bureaus*, 2. Jg. 1856. S. 153–164.
9. **Engel E.** Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien fruher und jetzt. Ermittelt aus Familien-Haushaltrechnungen und vergleichend zusammengestellt Dresden: C. Heinrich, 1895.
10. **Engel E.** Die Methoden der Volkszählung 1861 // *Wirtschaft und Statistik*. Januar 2011. Wiesbaden, Statistisches Bundesamt, 2011.
11. **Engel E.** Die Produktions- und Konsumtionsverhältnisse des Königreichs Sachsen. *Zeitschrift des Königlich Sächsischen Statistischen Bureaus*. Bd. 3, 1857, s. 129–182.
12. **Engel E.** Die Volkszählungen, ihre Stellung zur Wissenschaft und ihre Aufgabe in der Geschichte. Ein Vortrag. *Zeitschrift des Königlich preußischen Statistischen Bureaus*. 1862.
13. **Engel E.** Die vorherrschenden Gewerbszweige in den Gerichtsamtern mit Beziehung auf die Productions und Consumtionsverhältnisse des Königreichs Sachsen. *Zeitschrift des Statistischen Bureaus*, 3. Jg., 1857.
14. **Engel E.** Ueber die Bedeutung der Bevölkerungs-Statistik. *Zeitschrift des Statistischen Bureaus des Königlich Sachs. Ministeriums des Innern*. Jg. 1, 1855, s. 141–160.
15. **Fallati J.** Der statistische Congress in Brussel. *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, 1853, s. 626–710.
16. **Grings M.** Ernst Engels Entdeckung vor 150 Jahren. *Agrarwirtschaft No. 56, Heft 7*. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2007, s. 293–296.
17. Halbwachs Maurice. Le destin de la classe ouvriere. Paris, Presses universitaires de France, coll. Le lien social, 2011.
18. **Oettel A.** Zur Geschichte der amtlichen Statistik in Sachsen - dargestellt anhand der Statistischen Mittheilungen aus dem Königreich Sachsen 1831–1849 und 1851–1855 / 175 Jahre amtliche Statistik in Sachsen. *Fachzeitschrift für Statistik des Statistischen Landesamtes des Freistaates Sachsen*. Jahrgang 12. No 1, 2006.
19. **Schmidt D.** «Kenntni? ist Macht» - ERNST ENGEL in Sachsen / 175 Jahre amtliche Statistik in Sachsen. *Fachzeitschrift für Statistik des Statistischen Landesamtes des Freistaates Sachsen*. Jahrgang 12. No 1, 2006.
20. **Strecker H., Wiegert R.**: Engel, (Christian Lorenz) Ernst // Leading Personalities in Statistical Sciences from the Seventeenth Century to the Present / Ed. N.L. Johnson & S. Kotz. New York, 1997.
21. **Zimmerman Carle C.** Ernst Engel's law of expenditures for food // *Quarterly Journal of Economics*. Nov. 1932, vol. 47, iss. 1.

ПМЭФ'17
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

1-3 июня 2017 г. состоится очередной XXI Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), на котором будут обсуждаться новые реалии, тенденции, проблемы и перспективы развития экономики, что может быть важным и полезным для выстраивания государственной политики в области официальной российской статистики. В этом году мероприятия Форума будут объединены девизом «В поисках нового баланса в глобальной экономике». Дискуссии развернутся по пяти основным направлениям:

- «Динамика глобальной экономики»;
- «Формируя повестку российской экономики»;
- «Технологии, меняющие реальность»;
- «Человеческий капитал как ключевой вектор развития»;
- «Беседы о будущем».

Программа ПМЭФ включает в себя проведение сессии БРИКС и форума «Деловой двадцатки» по международной торговле и инвестициям, Российско-индийского форума руководителей компаний, традиционного Саммита глав энергетических компаний, бизнес-диалогов: «Россия - США», «Россия - Франция», «Россия - Латинская Америка», «Россия - Швейцария», «Россия - Япония», «Россия - Африка» и др., а также бизнес-завтраков: «ЕАЭС - Индия», «Стратегия развития фармацевтической промышленности», «IT-завтрак». Запланировано проведение сессии Шанхайской организации сотрудничества и сессии Валдайского клуба. Впервые на полях Форума будет организована сессия Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В нулевой день ПМЭФ состоится Форум малого и среднего предпринимательства (МСП).

Полная информация о Форуме размещена на официальном сайте: <https://forumspb.com/ru/2017>; архитектура программы ПМЭФ размещена на официальном сайте мероприятия: www.forumspb.com.